ПОБѢДЫ

ГРАФА ПЕТРА ХРИСТІАНОВИЧА ВИТГЕНШТЕЙНА

или

жизнь, свойства и военные дѣянія его въ Польшѣ, Римской Имперіи, Турціи, Пруссіи, Финляндіи и въ достопамятную войну Россіи съ Франціею въ 1812 и 1813мъ годахъ;

съ

историческими анекдотами и краткимъ обозрѣніемъ всѣхъ дѣйствій настоящей войны.

Почерпнуто изъ достовѣрныхъ источниковъ.

Нѣтъ, Царство Руское не рушится врагами,
Доколь ограждено толь вѣрными сынами!

Пожарской. Дѣй. I. Явленіе IV.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.
Въ Морской Типографіи, 1813 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, что бы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академи Наукъ. Сентября 6 дня, 1813 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кавалеръ
Ив. Тимковской.

ПОБѢДЫ,

ГРАФА ПЕТРА ХИСТІАНОВИЧА ВИТГЕНШТЕЙНА.

ХУДОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ МОСКВѢ.

Безчинства, производимыя Французами во время пребыванія ихъ въ Москвѣ, превосходятъ всякую мѣру вѣроятія. Вступая 2 числа Сентября въ сію древнюю столицу Россіи, они предполагали найти въ ней цѣль всѣхъ своихъ подвиговъ, называемыхъ Наполеономъ путемъ къ овладѣнію всею вселенною, сисканіемъ высочайшей славы, долженствующей сопровождать имя великой націи, и наконецъ пріобрѣтеніемъ славнаго мира, готовящаго имъ возвращеніе временъ золотаго вѣка. Но сколь жестоко были они обмануты въ своемъ ожиданіи. Они дѣйствительно вступили въ Москву, но она не была уже столицею Имперіи; ибо кромѣ немногаго числа ремесленниковъ и бѣдныхъ, не имѣющихъ средствъ къ своему спасенію, всѣ почти жители оставили оную, такъ что непріятелю досталась токмо куча домовъ

съ заколоченными окнами и воротами. Самъ даже Наполеонъ весьма обманулся въ своемъ мнѣніи, и въ первый еще разъ долженъ былъ вступить въ завоеванную имъ столицу безъ депутаціи, поднесенія ключей, торжественнаго въѣзда при звукѣ барабаннаго боя и громкой музыки, произнесенія надмѣнныхъ рѣчей и множества другихъ изученныхъ имъ фиглярствъ. Все сіе раздражило до такой степени умы завоевателей Москвы, начиная съ Наполеона до послѣдняго его солдата, что участь ея была мгновенно рѣшена. Они въ слѣдующее же утро, поджигая домы и селенія, произвели жаркое пламя, которое обняло почти весь городъ, и въ весьма немногіе дни пожрало труды нѣсколькихъ вѣковъ. Между тѣмъ буйное войско, состоящее по большой части изъ природныхъ Французовъ, Италіанцовъ и Поляковъ, разсыпавшись по улицамъ и по всѣмъ домамъ занялось грабежемъ, сопровождаемымъ всѣми неслыханными злодѣяніями. Самые храмы Господни не избѣгли неистоваго ихъ злочестія. Не довольствуясь разграбленіемъ церковныхъ утварей, они дерзали поругаться ликами святыхъ Угодниковъ до такаго степеня, что разбивая, употребляли ихъ для топленія печей, преобращая иногда и самыя церкви мѣстомъ содержанія лошадей своихъ (прим. 1.) Повсюду раздавались разительные крики безчинствующихъ и вопли умирающихъ. Женщины и дѣти были беззащитною

жертвою ихъ насилія и безпредѣльнаго поруганія. Нѣкоторыя улицы были совершенно завалены трупами людей и лошадей, распространяющими повсюду смрадный запахъ мертвыхъ тѣлъ, подвергающихся въ сіе время весьма скорому гніенію и тѣмъ самымъ угрожающихъ опасностію заразы.

НАПОЛЕОНЪ ПРЕДЛАГАЕТЪ МИРЪ: ДОСТОПАМЯТНЫЙ ОТВѢТЪ РУСКИХЪ ПО СЕМУ СЛУЧАЮ.

Несмотря однако же на различныя сокровища, собранныя войском Наполеона и самимъ имъ въ немногіе дни пребыванія ихъ въ Москвѣ, чрезвычайный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, показалъ имъ въ скорое время, что все сіе было весьма мало въ сравненіи съ тѣмъ, что они надѣялись получить и въ чемъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, имѣли наивеличайшую нужду. Это, какъ равно и худое соотвѣтствіе жителей окрестныхъ мѣстъ выгодамъ завоевателей Москвы, вынудило Наполеона на конецъ прибѣгнуть совершенно къ противнымъ мѣрамъ, и прекратя позволеніе грабежа, требовать отъ войскъ своихъ, подъ наказаніемъ смерти, успокоенія московскихъ жителей. Въ сіе-то время началъ онъ издавать различныя прокламаціи, приглашая всѣхъ дружелюбно возвратиться въ свои домы, возобновить торги привозомъ въ Москву

различныхъ жизненныхъ потребностей, и наслаждаться защитою великой націи; но все было напрасно. Въ сіе то время были разстрѣлены *мнимые* зажигатели Москвы, Руские и *излишне-буйные* грабители Французы и другіе ихъ соумышленники; но и это не помогло. Въ сіе то время Наполеонъ, видя, что Руские, не щадя ни достояній, ни жизни, приняли твердое намѣреніе защищать до послѣдней капли крови отеческую землю отъ позорнаго ига иноплеменниковъ, хотѣлъ начать мирные переговоры; но получилъ совершенный отказъ. Въ сіе то, наконецъ, время, извѣстный отвѣтъ Руских: *что они лишь только думаютъ начинать войну*, заставилъ его почувствовать во всей полнотѣ крайность своего положенія, и помышлять уже не о покореніи, но о самоскорѣйшемъ оставленіи Россіи. Убѣждаясь съ каждымъ днемъ болѣе въ небоходимости сего послѣдняго предпріятія онъ не могъ однако же никакъ предвидѣть тѣхъ послѣдствій, которыя готовились уже ему двойнымъ пораженіемъ 6 Октября и побѣдами правой стороны при *Маломъ Ярославцѣ*, *Смоленскѣ*, *Красномъ*, *Березинѣ* и даже внѣ предѣловъ Россіи, какъ увидимъ то въ своемъ мѣстѣ, и потому надѣялся произвести отступленіе свое гораздо удачнѣе, нежели какъ оно въ самомъ дѣлѣ случилось. По сей то причинѣ старался онъ всячески свести Свѣтлѣйшаго *Князя Кутузова* съ принятой имъ позиціи, от-

правя часть войскъ своихъ въ *Дмитровскъ*, и дѣлая, различныя ложныя движенія; но между тѣмъ какъ все сіе ему неудавалось, Рускіе оставались вездѣ побѣдителями. Кромѣ Партизоновъ *Давыдова*, *Фигнера* и другихъ, Генералъ Маіоръ *Эртель* вытѣснилъ непріятеля изъ *Глуска*, *Вильчи* и *Горбачева*, захватилъ его магазейны и нанесъ ему великой вредъ; Генералъ Маіоръ *Дороховъ* взялъ штурмомъ городъ *Верею*., въ 98 верстахъ отъ Москвы отстоящій, а вступившая въ Россію Молдавская армія потѣсняла корпусъ *Графа Шварценберга* и Генерала *Ренье*.

СРАЖЕНІЕ И ВЗЯТІЕ ШТУРМОМЪ ПОЛОЦКА.

Между тѣмъ *Графъ Витгенштейнъ*, скучая скромностію непріятеля, укрѣпившагося въ *Полоцкѣ*, рѣшился вызвать его снова на поле сраженія. Надѣясь на содѣйствіе подшедшаго корпуса *Графа Штейнгеля*, онъ вознамѣрился атаковать Маршала *Сенъ-Сира* 6 Октября, что и непреминулъ произвести въ дѣйствіе. Открывъ помянутаго числа атаку со стороны селенія *Юревичь*, тогда какъ Генералъ Князь *Яшвиль* съ своимъ отрядомъ производилъ оную отъ *Бѣлова*, а Генералъ Лейтенантъ *Графъ Штейнгель* долженъ былъ идти лѣвымъ берегомъ

Двины отъ *Дисны*, онъ былъ встрѣченъ авангардомъ непріятельскимъ у означеннаго селенія *Юревичь*, который однакоже въ скоромъ времени былъ прогнанъ къ укрѣпленіямъ. Въ 6 часовъ утра началось самое жесточайшее и кровопролитнѣйшее сраженіе, продолжавшееся до глубокой ночи, и *Графъ Витгенштейнъ* овладѣвъ мѣстомъ битвы, принудилъ непріятеля уйти въ окопы, откуда онъ съ батарей производилъ ужаснѣйшій пушечный огонь во всѣ стороны.

Но какъ долженствующій подойти корпусъ *Графа Штейнгеля* къ тому времени еще не подоспѣлъ, дабы по сдѣланному общему съ Графомъ Витгенштейномъ плану, обратить на себя часть непріятельскихъ войскъ и дѣйствовать имъ въ тылъ, то Графъ Витгенштейнъ, въ ожиданіи успѣховъ Штейнгеля, не предпринималъ по утру слѣдующаго 7 числа никакихъ дѣйствій. Между же тѣмъ *Графъ Штейнгель* переправясь сего числа при *Друѣ* и не взирая на всѣ опасности, коими угрожаемъ былъ непріятельскими силами отъ корпусовъ Магдональда, примѣрною храбростію войскъ Россійскихъ, опровергнулъ сильную непріятельскую позицію при рѣкѣ *Ушачь* у селенія *Болоніи* и преслѣдовалъ непріятеля не доходя *Полоцка* за 4 версты. *Графъ Витгенштейнъ* узнавъ объ этомъ вечеромъ, и дабы воспользоваться таковымъ положеніемъ непріятеля, угрожавшимъ ему со всѣхъ сторонъ, того же 7 числа въ 5

часовъ по полудни атаковавъ его, выгналъ изъ сильныхъ укрѣпленій, при помощи Генералъ-Лейтенанта *Графа Штейнгеля*, одержалъ совершенную побѣду. Послѣ сего непріятель заперся въ городѣ, который весь былъ обнесенъ двойнымъ палисадомъ, и держался въ ономъ почти всю ночь, продолжая со всѣхъ сторонъ ружейную стрѣльбу, которую производили они какъ изъ за палисадовъ, такъ и изъ домовъ, что самое вынудило *Графа Витгенштейна* приказать стрѣлять на нихъ изъ орудій ядрами и картечью. Но какъ и сіе не производило большаго дѣйствія, то онъ далъ повелѣніе Авангардамъ своимъ штурмовать городъ съ одной стороны подъ камандою Генералъ Маіоровъ *Властова* и *Дибича*, а съ другой гродненскаго гусарскаго полка Полковника Радиера Генералъ же Лейтенантъ *Сазоновъ* видя, что войски его приближились къ *Полоцку*, самъ кинулся, и первый съ ними во шелъ въ городъ. Темнота ночи, крикъ солдатъ и звукъ орудій поражающихъ непріятелей, повсюду смерть представляющихъ, наводили бѣднымъ жителямъ ужасъ и тревогу.

Такимъ образомъ 8 числа въ 3 часа по полуночи, послѣ двухдневнаго упорнѣйшаго и отчаяннаго сопротивленія, наконецъ, хвала Всевышнему, Маршалъ *Гувіонъ Сенъ - Сиръ* былъ прогнанъ за *Двину* и Рускіе вступили въ городъ *Полоцкъ*. Россіяне сражались въ оба сіи дня съ невѣроятною храбростію, при-

чемъ и Санктпетербургское ополченіе, къ восхищенію всѣхъ, сражалось съ такимъ отчаяніемъ и неустрашимостію, что ни въ чемъ не отставало отъ своихъ товарищей старыхъ солдатъ, а особливо отлично дѣйствовало колоннами на штыкахъ, подъ главнымъ присмотромъ храбраго своего начальника Сенатора *Бибикова*. Потеря непріятельская была весьма велика, ибо всѣ мѣста сраженія были покрыты мертвыми непріятельскими тѣлами, и по показанію Полоцкихъ жителей, Французы перевозили раненыхъ на ту сторону рѣки цѣлый день. Самъ *Гувіонъ Сенъ-Сиръ* былъ раненъ въ ногу. Рускіе взяли въ плѣнъ 45 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, въ томъ числѣ двухъ Полковниковъ и до 2000 человѣкъ нижнихъ чиновъ; также достались имъ одна пушка, да въ магазейнѣ довольно значительное число разнаго хлѣба, который непріятель не успѣлъ сжечь. Потеря его была бы еще несравненно болѣе, естьли бы Генералъ Лейтенантъ *Графъ Штейнгель* могъ преслѣдовать далѣе къ Полоцку; но, къ сожалѣнію, онъ былъ остановленъ за 4 версты сильнымъ непріятелемъ. Съ нашей стороны уронъ также не маловаженъ; изъ Генераловъ ранены Генералъ Маіоры: *Балкъ* въ голову пулею, *Князь Сибирскій* и *Гаменъ* получили легкія контузіи, Шефъ егерскаго полка Полковникъ *Ротъ* тяжело пулею въ ногу, а начальнику С. п. б. Ополченія каммергеру *Мор-*

двиновцу оторвало ядромъ ногу. Убитыми же у насъ оказалось весьма мало, но раненыхъ довольно, наиболѣе потому, что не было почти средствъ останавливать людей, которые колоннами кидались съ великимъ ожесточеніемъ на непріятельскія батареи и окопы, съ коихъ сыпались на нихъ ядра и картечи. (примѣч. 2.) *Графъ Витгенштейнъ* занявшись послѣ сего построеніемъ моста для перехода Двины, отнесся къ *Графу Штейнгелю*, чтобъ онъ приказалъ Полковнику *Бедрягѣ*, какъ можно скорѣе преслѣдовать непріятеля, потому что его кавалерія, по причинѣ испорченныхъ мостовъ, не могла такъ скоро переправиться на другую сторону помянутой рѣки, а между тѣмъ, поставивъ на валу около монастыря пушки, не переставалъ *бить* непріятеля, противустоящаго ему на другой сторонѣ въ небольшомъ количествѣ (*).

СРАЖЕНІЕ ПРИ ТАРУТИНѢ.

Въ самое то время какъ сѣверный герой пріобрѣталъ себѣ титло Полоцкаго, 6 е Октября готовило Рускимъ

(*) Его ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ Всеросійскій въ вознагражденіе отличныхъ заслугъ соизволилъ пожаловать, Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна, въ Генералы отъ Кавалеріи; всѣмъ же нижнимъ чинамъ, въ семъ дѣлѣ бывшимъ, по 5. руб. на человѣка.

новую побѣду при *Тарутинѣ*, долженствовавшую рѣшить участь страдающей Москвы, и пріуготовить коварнаго завоевателя ея къ тѣмъ бѣдствіямъ, коимъ подпалъ онъ на пути своемъ въ *спокойныя зимнія квартиры*. Генералъ Фельдмаршалъ Кутузовъ, видя изъ донесеній партизановъ нашихъ, что корпусъ Французской арміи, подъ командою Короля Неаполитанскаго, состоящій покрайней мѣрѣ изъ 50 тысячь, находился отъ прочихъ непріятельскихъ войскъ въ такомъ положеніи, въ позиціи при рѣчкѣ *Чернишней*, что можно было на оный сдѣлать удобный поискъ, приказалъ Генералу отъ Кавалеріи *Барону Бенигсену*, произвести оный въ надлежащее дѣйствіе. По сему 5го числа Октября въ 7 часовъ по полудни армія наша выступила разными колоннами изъ позиціи при *Тарутинѣ* къ рѣкѣ *Нарѣ*, и въ полночь правый флангъ, состоявшій изъ 10 козачьихъ полковъ и 20 егерскаго полка подъ командою Графа *Орлова-Денисова*, съ подкрѣпленіемъ 3 легкихъ гвардейскихъ конныхъ и одного драгунскаго полковъ, 2, 3 и 4 пѣхотныхъ корпусовъ. Всѣ сіи войска перешли *Нару*, между тѣмъ какъ остальная за тѣмъ часть арміи послѣдовала ихъ движенію впередъ по большой дорогѣ. — Еще до свѣта войски наши 2, 3 и 4 пѣхотныхъ корпусовъ и помянутая конница въ совершенномъ порядкѣ и тишинѣ достигли назначенныхъ имъ пунктовъ, а на разсвѣтѣ съ

такимъ же порядкомъ прошедъ лѣсъ, устремились на непріятеля. *Генералъ Бенигсенъ* нашелъ непріятеля выстроеннымъ въ боевой порядокъ, въ довольно выгодной позиціи на высотахъ предъ *Дмитровскимъ* селеніемъ, готоваго его встрѣтить, и потому далъ приказаніе одной батареи занять высоту, расположивъ позади оной въ боевой порядокъ 2й корпусъ, чѣмъ и открылъ первую свою атаку. Лишь только сей корпусъ былъ выстроенъ, какъ канонада началась съ обѣихъ сторонъ. Къ нещастію при первыхъ выстрѣлахъ лишились мы храбраго и отличнаго Генералъ-Лейтенанта *Багговута*, корпусъ коего перешелъ потомъ подъ команду старшаго потомъ Генералъ-Лейтенанта *Олсуфьева*. Между тѣмъ выступилъ изъ лѣсу 3й корпусъ, предводительствуемый Графомъ *Строгоновымъ*, и занялъ вторую высоту, болѣе въ лѣво, съ батареею подъ командою Полковника *Таубе*, которая, подобно предыдущей, дѣлала выстрѣлы съ величайшимъ успѣхомъ, нанося непріятелю великой вредъ. Первое сіе нападеніе продолжалось не болѣе получаса, какъ непріятель пришелъ въ великое движеніе, усиливаясь выводить войски свои изъ ихъ позицій. Но первоначальное изумленіе превратилось мгновенно въ чрезвычайный ужасъ, когда Графъ *Орловъ Денисовъ*, съ 10 козачьими полками, зашедъ въ тылъ лѣваго Французскаго фланга, началъ дѣйствовать противъ онаго пушечными и

ружейными выстрѣлами. Тогда *Баронъ Бенигсенъ* велѣлъ усилить свою атаку съ величайшимъ стремленіемъ, и приказавъ *Графу Остерману*, сосредоточенному силами своими съ Генераломъ *Докторовымъ*, выступить впередъ для занятія третей высоты, и такимъ образомъ выбилъ перекрестнымъ огнемъ лѣвый непріятельскій флангъ изъ своей позиціи, такъ что весьма небольшимъ количествомъ войскъ принудилъ армію Короля Неаполитанскаго къ совершенному и скорому бѣгству. Побѣда сія доставила въ руки побѣдителей почетное знамя 1-го кирасирскаго полка, 38 орудій, множество зарядныхъ ящиковъ съ зарядами, большую часть королевскаго обоза, весь Офицерской обозъ и словомъ величайшую добычу. Число плѣнныхъ, взятыхъ во время дѣйствія и преслѣдованія, на разстояніи 15 верстъ, простиралось до 1600 человѣкъ, а убитыхъ до 2500. Наша же потеря не превышала 300 человѣкъ убитыми и ранеными, но чувствительна смертію храбраго Генерала *Багговута*. *Баронъ Бенигсенъ* получилъ также контузію ядромъ въ ногу, но столь не опасную, что сіе не помѣшало ему быть до конца дѣла и въ преслѣдованіи непріятеля. Въ числѣ французскихъ плѣнныхъ былъ взятъ Генералъ *Дери*.

Его Императорское Величество въ вознагражденіе за таковые отличные подвиги, всемилостивѣйше пожаловать изволилъ: Генералъ Фельдмаршалу *Князю Го-*

ленищеву-Кутузову золотую шпагу, богато алмазами и лавровымъ вѣнкомъ украшенную; Генералу отъ Кавалеріи *Бенигсену* алмазные знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго и сто тысячь рублей: всѣмъ же нижнимъ чинамъ, въ семъ дѣлѣ бывшимъ, по 5ти рублей на человѣка.

БѢГСТВО НАПОЛЕОНА ИЗЪ МОСКВЫ.

Безпрерывные успѣхи Рускихъ, болѣе и болѣе стѣсняющихъ положеніе непріятеля, тѣмъ наипаче, что всѣ предпринимаемыя имъ мѣры почти совершенно не имѣли никакаго дѣйствія и по большой части обращались во вредъ ему самому, заставили Наполеона оставить Москву безъ малѣйшаго упущенія времени, и искать спасенія своего въ скорости бѣга. Не смотря однако же на сіе, привыкши придавать всѣмъ предпріятіямъ своимъ произвольный видъ, для омраченія легковѣрныхъ Фрацузовъ и союзниковъ ихъ, извѣщая оныхъ объ выступленіи изъ Москвы, онъ никакъ не упустилъ сказать, что большая Россійская армія совершенно разбита, что они идутъ уничтожить даже и послѣдніе оной остатки, что Россія приведена въ крайнюю необходимость

испрашивать мира, и *великій Наполеонъ* рѣшился, наконецъ, даровать имъ оный, для скорѣйшаго произведенія величайшихъ своихъ предначертаній, для благоденствія вселенной. Бюллетени, исправные вѣстники всего небывалаго и быть не могущаго, не преставали проповѣдывать, что Императоръ Франціи, принялъ даже намѣреніе дать свободу Грекамъ, завоевать Константинополь, для удобнѣйшаго овладѣнія Египтомъ, и послѣ того осчастливить вселенную всеобщимъ, давно желаннымъ имъ миромъ. Повсемѣстные разъѣзды козаковъ, партизановъ, какъ равно и бдительность крестьянъ окрестныхъ мѣстъ, содѣлавши наконецъ фуражировку Французовъ совершенно невозможною, заставили говорить Наполеоновы бюллетени еще гораздо громчѣ, что благо народовъ требуетъ, не медля времени, оставить Москву, что и незамедлено сдѣлать. Послѣ пораженія Короля Неаполитанскаго, Наполеонъ началъ уже съ 7 числа Октября выводить изъ Москвы свои войска, пока наконецъ 10 Октября Генералъ-Адъютантъ *Баронъ Винцегероде*, защищавшій Санктпетербургскую дорогу, далъ приказаніе авангарду своему, предводительствуемому Генералъ-Маіоромъ *Иловайскимъ* 4, выступить изъ села *Никольскаго* къ *Москвѣ*; позади же слѣдовалъ весь корпусъ его подъ командою Генералъ-Маіора *Бенкендорфа*. *Баронъ Винцегероде* атаковалъ непріятеля весьма быстро, напавши спер-

ва на передовые посты, расположенные въ самомъ городѣ, и принудивъ ихъ отступить, подступилъ къ *Кремлю.* Между тѣмъ видя, что производимый непріятелемъ огонь при семъ случаѣ совершенно уже безполезенъ, онъ хотѣлъ убѣдить его здаться добровольно, и потому пошелъ въ качествѣ парламентера къ непріятельскому отряду, въ сопровожденіи только Ротмистра Изюмскаго гусарскаго полка *Нарышкина*; но не смотря на бѣлые платки, коими обыкновенно означаются выѣзжающіе на переговоры, оба они были увезены въ плѣнъ. Послѣ сего Генералъ-Маіоръ *Иловайской* 4 слѣдуя плану принятому Винцегероде, овладѣлъ Кремлемъ и очистилъ весь городъ отъ непріятеля, оставившаго въ ономъ свои госпитали и довольное количество военныхъ припасовъ. Но оставляя Москву, Французы не преминули ознаменовать и сей день поступкомъ, въ которомъ не престанутъ они раскаиваться весьма долгое время. Не довольствуясь тѣмъ, что въ теченіи мѣсяца и 8 дней пребыванія ихъ въ Москвѣ, изъ 14,000 зданій, едва осталось 5,000, всѣ же прочія представляли однѣ токмо развалины, покрытыя пепломъ и черными обгорѣлыми трубами, они заблаговремянно занимались подкопами Кремля и храмовъ Божіихъ, въ коихъ почивали тѣла Угодниковъ, и оставляя городъ взорвали оныя; но вся потеря при семъ случаѣ ограничилась одною только частію кремлевскихъ стѣнъ

взлѣтѣвшихъ на воздухъ; храмы же и соборы, вмѣщавшіе, въ себѣ мощи Святыхъ, остались цѣлы и невредимы, въ знаменіе милосердія Господня къ Царю Царству Рускому.

ПРЕСЛѢДОВАНІЕ ГУВІОНЪ СЕНЪ-СИРА, И СРАЖЕНІЕ У МѢСТЕЧКА УШАЧЬ.

Между тѣмъ Графъ Витгенштейн занявши Полоцкъ, получилъ увѣдомленіе отъ Генералъ-Лейтенанта *Графа Штейнгеля*, что онъ, встрѣтясь съ сильнымъ непріятелемъ, началъ отступать опять къ *Диснѣ*. Посему самому отрядивъ Генералъ-Маіора *Сазонова* съ двенадцатью тысячами войскъ, приказалъ ему идти на подкрѣпленіе *Графа Штейнгеля* правымъ берегомъ *Двины*, и переправясь къ *Диснѣ* соединиться съ нимъ. Потомъ перейдя Двину у Полоцка, и узнавъ, что непріятель пошелъ къ мѣстечку *Ушачь* двумя колоннами, сообщилъ тогда же Генералъ-Лейтенанту *Графу Штейнгелю*, что бы онъ, по соединеніи съ отрядомъ отъ него къ нему посланнымъ, слѣдовалъ уже прямо отъ *Дисны* чрезъ *Орѣхово* на *Ушачь*. Сообразно сему распоряженію, *Графъ Штейнгель* соединясь въ вечеру 11 го

Октября съ частію корпуса Генералъ Лейтенанта *Сазонова*, и отошедъ въ тотъ день до 12 верстъ по дорогѣ на *Орѣхово*, выступилъ 12 числа въ шесть часовъ утра, при чемъ имѣя съ непріятельскою конницею, а частію и пѣхотою, многія сраженія, вытѣснялъ ихъ изъ всѣхъ позицій и преслѣдовалъ до *Кублиги*, взявъ въ плѣнъ до 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ и довольное число положивши на мѣстѣ убитыми; съ нашей же стороны уронъ былъ совершенно не значущъ. Но уже ввечеру того дня, *Графъ Штейнгель*, замѣтивъ въ продолженіи сраженія, что непріятельскій обозъ потянулся къ сторонѣ *Ушагъ*, отрядилъ съ двумя эскадронами Лейбъ Гвардіи драгунскаго полка Полковника *Албрехта*, который въ виду почти непріятеля атаковалъ оный храбро, и взялъ 40 повозокъ, 22 знамя всѣхъ Баварскихъ полковъ, 800 червонныхъ казенной суммы, 7 человѣкъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, Генералъ Кригсъ-Коммисара съ его чиновниками и до 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Симъ движеніемъ Баварцы будучи отрѣзаны отъ корпуса Сенъ-Сира, отретировались на *Глубокое*, будучи преслѣдуемы сильнымъ авангардомъ *Графа Штейнгеля*.

Тогда *Графъ Витгенштейнъ* съ остальными своими войсками пошелъ прямо за непріятелемъ, преслѣдовать его чрезъ *Гомель* также на *Ушагъ*, откуда уже послалъ кавалерію свою гнать не-

пріятеля еще гораздо далѣе. Въ преслѣдованіи отъ Полоцка до помянутаго мѣста было взято *Графомъ Витгенштейномъ* 800 человѣкъ плѣнными и отбито до 70 артиллерійскихъ ящиковъ, наполненныхъ снарядами, которые онъ принужденъ былъ разбросать по дорогѣ, по причинѣ поспѣшной ретирады и потери лошадей, коихъ на дорогѣ найдено было до 300 пристрѣленными, также и нѣсколько лафетовъ, съ которыхъ пушки, какъ должно полагать, затоплены или зарыты въ болотахъ. Сими пораженіями, непріятель, ретирующійся къ городу *Лепель*, былъ до чрезвычайности ослабленъ, тѣмъ наиболѣе, что *Графъ Штейнгель* съ своей стороны, не переставалъ его бить, занявши еще 13 числа мѣстечко *Кублиги*. *Графъ Витгенштейнъ* зная, что противустоявшія ему непріятельскія силы потянулись на *Глубокое*, отправилъ туда авангардъ свой, подъ предводительствомъ Генералъ Маіора *Гельфрейха*, который съ 8 часовъ утра преслѣдовалъ ихъ до 6 часовъ вечера, имѣя весьма частыя сраженія; но наконецъ видя, что по наступающей темнотѣ не могъ сдѣлать ничего важнаго, сдѣлалъ распоряженіе для завладѣнія находящимися у ретирующагося отряда 8 орудіями, въ слѣдствіе чего каждая часть войскъ столь рѣшительно устремилась къ предмѣту славы своей, что не смотря на непріятельскаго артиллерійскаго капитана, со всею отважностію защищавшаго

орудія, овладѣла оными, взявъ въ плѣнъ 7 Офицеровъ и до 150 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Послѣ сего ввѣренный *Графу Штейнгелю* корпусъ находился безпрерывно въ сообщеніи и связи съ корпусомъ *Графа Витгенштейна*.

По достовѣрному исчисленію, какъ явствуетъ изъ донесенія Графа Витгенштейна отъ 19 Октября, потеря непріятеля состоитъ, какъ въ сраженіи бывшемъ подъ *Полоцкомъ* такъ и въ преслѣдованіи его чрезъ Ушачь до *Лепеля*, плѣнными до 100 Штабъ и Оберъ Офицеровъ, въ томъ числѣ 5 Полковниковъ, и около 6000 нижнихъ чиновъ, 9 пушекъ, всего обоза Баварцевъ въ томъ, числѣ досталось побѣдителямъ 22 знамя Баварскихъ и другихъ полковъ, и 90 зарядныхъ фуръ; такъ же многое число лафетовъ, съ коихъ орудія самимъ непріятелемъ потоплены. Уронъ убитыми равномѣрно весьма великъ, потому что какъ поле сраженія, такъ и весь путь преслѣдованія, покрыты мертвыми тѣлами. Польза сихъ поверхностей тѣмъ еще осчутительнѣе, что Графъ *Витгенштейнъ* оттянулъ отъ большой непріятельской арміи часть корпуса Маршала *Виктора*, который форсированными маршами пришелъ отъ Смоленска и присоединился къ слабому остатку 2 корпуса Маршала *Сенъ-Сира*, коимъ командовалъ уже Генералъ *Легранъ*, ибо первый, по причинѣ полученной имъ раны, отправился для излѣченія въ Вильну.

СРАЖЕНІЕ И РАЗБИТІЕ МАРШАЛА ВИКТОРА ПРИ МѢСТЕЧКѢ ЧАШНИКИ.

Зная всѣ выгоды могущія послѣдовать отъ неослабнаго преслѣдованія ретирующагося непріятеля, *Графъ Витгенштейнъ* получивъ извѣстіе, что онъ отъ *Лепеля* пошелъ на мѣстечко *Чашники*, гдѣ соединился съ частію корпуса *Виктора*, состоящею изъ 15 тысячь человѣкъ, и взявъ позицію предъ помянутымъ мѣстечкомъ, остановился, рѣшился безъ малѣйшаго замедленія его атаковать. Таковое предпріятіе было произведено самымъ успѣшнымъ образомъ и въ полной мѣрѣ оправдало ожиданіе храбраго полководца. Не взирая на превосходство непріятельскихъ силъ, Графъ Витгенштейнъ атаковалъ ихъ 19 числа по утру въ 7 часовъ, сбилъ съ трехъ позицій, которыя непріятель избралъ при рѣкахъ, и одержалъ совершенную побѣду. Сраженіе продолжалось до 5 часовъ вечера. Хотя дѣло было весьма жаркое, но Рускіе дѣйствовали болѣе орудіями, и достигли своей цѣли. Графъ Витгенштейнъ, прогнавъ непріятеля, занялъ мѣстечко *Чашники*, и взялъ самъ позицію при рѣкѣ *Улѣ*; авангардъ же его остановился впереди за оною. Въ семъ сраженіи, кромѣ большой потери непріятеля убитыми, взято у него въ плѣнъ 12 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и болѣе 800 нижнихъ

чиновъ: съ нашей же стороны уронъ убитыми и ранеными простирался до 400 человѣкъ.

Послѣ сего *Графъ Петръ Христіановичь* послалъ отъ себя партіи къ *Борисову* и *Минску* для открытія мѣстонахожденія Адмирала Чичагова; для наблюденія же Маршала Магдональда отправилъ отрядъ подъ командою Генералъ-Маіора *Властова* въ дефилеяхъ отъ *Друи* до *Браслава*, который долженствовалъ имѣть безпрерывное и непремѣнное сношеніе съ Генералъ Лейтенантомъ *Левизомъ*, вышедшимъ изъ *Риги*.

Пораженный непріятель, отступая къ *Сѣнно* былъ безпрерывно преслѣдуемъ навалеріею *Графа Витгенштеина*. Посланный симъ послѣднимъ отрядъ выгналъ Французовъ и изъ мѣстечка *Бѣшенковичи*, и занявъ оное, овладѣлъ знатнымъ количествомъ ружей, частію аптеки, частію партикулярнаго обоза, и сверхъ того взялъ до ста человѣкъ въ плѣнъ. Всѣ таковые успѣхи, дѣлая честь войскамъ началника 1 отдѣльнаго корпуса, заставляетъ отдать справедливость и воинамъ, сподвижникамъ знаменитыхъ его подвиговъ.

ИЗГНАНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ИЗЪ ВИТЕБСКА.

Не довольствуясь симъ *Графъ Витгенштейнъ*, послалъ еще экспедицію для овладѣнія городомъ *Витебскомъ*, для чего и откомандировалъ Генералъ Маіора *Гарпе* съ отрядомъ по обоимъ берегамъ *Двины*, и 26 Октября, поутру въ 7 часовъ, помянутый городъ былъ совершенно очищенъ отъ непріятелей. Не смотря на упорное сопротивленіе, на всѣ мѣры Французовъ, старавшихся прогнать Рускихъ, они были вытѣснены, и обращены въ бѣгство. Два непріятельскія орудія были поставлены на высотѣ для защищенія моста, который по прибытіи нашего авангарда былъ ими зажженъ; но бросившіеся изъ полковъ, какъ равно и изъ седьмой дружины охотники, съ помощію усердныхъ Евреевъ, оный потушили. Въ семъ дѣлѣ захвачены въ плѣнъ бывшіе въ *Витебскѣ* Губернаторомъ Генералъ *Пюже* и Комендантомъ Полковникъ *Шеварде*, Офицеровъ 10, жандармовъ 7, нижнихъ чиновъ 300, и два орудія съ ящиками и лошадьми; также отбиты заготовленные въ городѣ магазейны съ большимъ количествомъ провіанта, фуража и пороха. Непріятельской уронъ великъ; съ нашей же стороны потеряно убитыми ранеными не болѣе 25 человѣкъ.

Равнымъ образомъ забраны при семъ чиновники наши, находившіеся въ службѣ у непріятеля, кромѣ Князя *Сапеги* и *Радзивила*, которые уѣхали съ *Наполеономъ* и жили тогда въ Могилевской Губерніи. Между тѣмъ выгнанный изъ города непріятель, былъ преслѣдованъ по Смоленской дорогѣ, и взялъ направленіе свое на *Фальковичи* и *Ліозно*. При входѣ Россійскихъ войскъ въ *Витебскъ*, они были встрѣчены жителями онаго съ радостными восклицаніями и прославленіемъ имени законнаго и вселюбезнѣйшаго Монарха нашего АЛЕКСАНДРА I го. Нельзя не думать, что корпусъ *Вице-Короля Италіянскаго Евгенія Богарне*, подвергся бы равномѣрно участи корпусовъ *Удино, Гувіонъ СенъСира* и *Виктора*, потому, что онъ имѣлъ направленіе свое къ *Витебску*, но услышавши, что сей городъ занятъ уже Рускими, онъ потянулся къ Смоленску.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ВИДЗАХЪ.

Тогда какъ Генералъ-Маіоръ *Гарпе* вытѣснилъ непріятелей изъ *Витебска*, Генералъ-Маіоръ *Властовъ*, командующій отрядомъ корпуса Графа *Витгенштейна* въ *Другѣ*, выгналъ непріятеля изъ *Видзы* и мѣстечка *Глубокое* Посланный отъ него Финляндскаго драгунскаго

полка Полковникъ *Древицъ*, 19го числа Октября въ 3 часа по полудни, прибывъ къ городу *Видзы*, былъ встрѣченъ непріятельскою кавалеріею, которая тотчасъ была опрокинута и прогнана въ городъ; послѣ чего Полковникъ *Древицъ* окруживъ оный со всѣхъ сторонъ, приказалъ кавалеріи своей спѣшившись броситься въ улицы, гдѣ непріятель упорно защищался; но будучи изъ города выбитъ, отступилъ за рѣку, при преслѣдованіи нѣсколькихъ верстъ. Руские воротясь назадъ въ *Видзы* и не найдя въ окрестности подводъ, сожгли большие магазейны, въ коихъ непріятелемъ былъ заготовленъ провіантъ и фуражъ, какъ равно аммуницію и ружья на 600 человѣкъ. Въ семъ дѣлѣ непріятель потерялъ убитыми слишкомъ 40 человѣкъ; въ плѣнъ взято: 1 Капитанъ, 1 Поручикъ, 1 Подпрефектъ, и 35 нижнихъ чиновъ; по замѣчаніямъ же жителей непріятель имѣлъ до 100 человѣкъ ранеными. Съ нашей стороны убито 5 драгунъ и 2 козака, да ранено 10 человѣкъ. Послѣ сего Генералъ-Маіоръ Властовъ получивъ извѣстіе, что 21 Октября непріятель въ числѣ 6000 человѣкъ слѣдуетъ въ мѣстечко *Глубокое*, приказалъ козачьяго полка Генералъ Маіора *Родіонова* 2го Сотнику *Денисову*, находившемуся въ *Лушкахъ* съ 50 козаками, идти въ помянутое мѣстечко, открыть и узнать навѣрное о числѣ непріятеля. Денисовъ 24го числа подошедъ къ оному и узнавъ, что непріятельскихъ войскъ

находилось только 200 человѣкъ кавалеріи, напалъ на нихъ незапнымъ образомъ, и прогнавъ оттуду, взялъ въ плѣнъ 5 человѣкъ, и брошенныя непріятелемъ 280 ружей и до 300 четвертей ржи, которая, по невозможности вывезти, сожжена. Но въ скоромъ времени Генералъ-Маіоръ Властовъ узнавъ чрезъ шпіона, что непріятель послалъ въ мѣстечко *Глубокое* 8 уланской полкъ, для взятія затопленныхъ имъ во время ретирады отъ Полоцка въ прудѣ Кармелитскаго монастыря четырехъ орудій, отрядилъ туда отъ себя артиллеріи Полковника *Антропова*, съ двумя эскадронами Финляндскаго драгунскаго полка и частію козаковъ Лощилина полка, который 2 го Ноября подошедъ къ помянутому мѣстечку, атаковалъ непріятеля, выгналъ его изъ онаго, и вытащивъ находящіяся въ прудѣ четыре пушки, взялъ ихъ съ собою. Извѣщенный о семъ непріятель усилившись, вторично атаковалъ его, желая отнять пушки; но Подполковникъ *Антроповъ* встрѣтилъ его съ такою храбростію и устройствомъ, что непріятель нашелся принужденнымъ оставить свое предпріятіе, и потому немедленно отступилъ. Не довольствуясь сею поверхностію, Полковникъ Антроповъ послалъ преслѣдовать его Лощилина полка Эсаула *Солдатова* съ партіею, который прогнавъ непріятеля верстъ за пять, взялъ въ плѣнъ 1 Вахмистра и 12 человѣкъ уланъ. Сверхъ сего непріятель

потерялъ 34 человѣка убитыми, исключая множество раненыхъ. Въ мѣстечкѣ *Глубокомъ* было найдено до 70 человѣкъ больныхъ и до 150 четвертей разнаго хлѣба, что все по возможности предписалъ Генералъ-Маіоръ *Властовъ* доставлять къ себѣ въ отрядъ. Съ нашей стороны при семь дѣлѣ только легко ранены 1 Офицеръ, 3 драгуна и пять козаковъ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ СМОЛЬНИ.

Толь быстрые и повсемѣстные успѣхи корпуса *Графа Витгенштейна*, заставили наконецъ противустоящаго ему непріятеля попытаться щастія своего въ новомъ сраженіи. Посему самому Маршалъ *Викторъ* собравъ со всѣхъ сторонъ всѣ свои войска и получивъ еще въ подкрѣпленіе оставшуюся назади дивизію, на разсвѣтѣ 2го Ноября атаковалъ съ великимъ стремленіемъ авангардъ его, подъ командою Генералъ-Лейтенанта *Князя Яшвиля* находящійся. *Графъ Витгенштейнъ* желая навести непріятеля на позицію свою при мызѣ *Смольни*, приказалъ *Князю Яшвилю* отступить немедленно къ корпусу своему, что и произвелъ онъ въ самомъ лучшемъ порядкѣ. *Викторъ*, ободренный таковымъ отсту-

плененіемъ и почитая оный началомъ большаго успѣха, ударилъ на центръ нашей позиціи и угрожалъ большими силами, идущими въ колоннахъ на оба фланга. *Графъ Витгенштейнъ* выждавъ его приближеніе, встрѣтилъ его вдругъ своими стрѣлками и артиллеріею, послѣ чего сраженіе сдѣлалось весьма жаркое и продолжалось цѣлый день, особливо въ центрѣ, на который непріятель напиралъ съ большимъ усиліемъ, желая овладѣть нашею батареею, находившеюся на возвышеніи впереди позиціи, имѣвшею предъ собою деревню *Смольну* же, которая шесть разъ была имъ занимаема и опять Рускими очищаема, такъ что не смотря на самое упорнѣйшее противустояніе непріятелей, ввечеру войсками нашими была одержана совершенная побѣда, и ожесточенный врагъ, ни сколько не успѣвшій въ своемъ предпріятіи, потерявши до 800 человѣкъ плѣнными, нѣсколько Офицеровъ и весьма большое число убитыми и ранеными, потому что какъ мѣсто сраженія, такъ и деревня *Смольна*, были завалены непріятельскими трупами, отступилъ въ бѣшенствѣ отъ своей позиціи. Но изыскивая всѣ возможнѣйшія средства вознаградить сію потерю, Маршалъ *Викторъ* съ большею частію войскъ своихъ, потянулся вправо по рѣкѣ *Улѣ* на *Байгеково*, однакоже будучи тамъ неожиданно встрѣченъ резервомъ *Графа Витгенштейна*, подъ командою Генералъ-Маіора *Фока*, остановился

ночевать; между тѣмъ вечеромъ же на лѣвомъ своемъ флангѣ дѣлалъ сильную демонстрацію, строя мосты на рѣкѣ *Лукомлѣ*, предполагая, что такими движеніями, зайдя въ оба наши фланга и въ тылъ, принудить Графа *Витгенштейна* оставить свою позицію. Но какъ и въ семъ его предпріятіи послѣдовала совершенная неудача, то 3го числа по утру въ 8 часовъ воротился назадъ, проходя мимо нашего корпуса въ отдаленности всѣми силами, которыя были нарочито велики, и оставя на цѣлый день противъ позиціи нашей сильный арріергардъ, потянулся потомъ по дорогѣ къ селенію *Аксенцы*, послѣ чего остановился въ селеніи *Мелешковичи*, отъ коего идутъ двѣ дороги, одна на *Сѣнно*, а другая на *Черею*. Графъ Витгенштейнъ не упуская непріятеля изъ виду, послалъ въ преслѣдованіе его кавалерію своего авангарда, которая забрала многихъ въ плѣнъ; самъ же остался въ прежней позиціи, наблюдая направленіе ретирующихся, и предполагая сообразно оному, двинуться на конечное ихъ пораженіе. Приведеніе въ дѣйствіе сего послѣдняго предпріятія тѣмъ было возможнѣе, что корпусъ *Графа Витгенштейна* имѣлъ въ послѣдствіи времени безпрепятственное сообщеніе съ корпусами Генералъ-Адъютанта Голенищева-Кутузова, который стоялъ въ *Бабиновичи*, и Адмирала *Чичагова*, находившимся прежде въ *Герцогствѣ Варшавскомъ*.

ЭКСПЕДИЦІЯ ЧЕРНЫШЕВА ДЛЯ ОТКРЫТІЯ КОРПУСА ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

Блистательная экспедиція Флигель-Адъютанта Полковника Чернышева, открывшаго сообщеніе между двухъ довольно отдаленныхъ и одинъ отъ другаго загражденныхъ корпусовъ, заслуживаетъ всякаго уваженія. Въ продолженіи 4 сутокъ съ половиною сдѣлалъ онъ болѣе 350 верстъ, бывъ безпрестанно окруженъ со всѣхъ сторонъ многочисленными непріятельскими войсками; переплылъ чрезъ четыре рѣки, истребилъ большое количество обозовъ, а притомъ между прочимъ аптеку Императорской Французской гвардіи, и сверхъ того доставилъ первое свѣдѣніе о дѣйствіяхъ Западной арміи и о внутреннемъ положеніи непріятельскихъ войскъ. Также забрано имъ въ плѣнъ нѣсколько жандармовъ и курьеровъ, которые числомъ до 50 представлены въ корпусъ Графа Витгенштейна. Баронъ Винцегероде и Изюмскаго гусарскаго полка Ротмистръ Нарышкинъ одолжены избавленіемъ своимъ изъ плѣну сей самой экспедиціи.

ПРЕСЛѢДОВАНІЕ НАПОЛЕОНА ПО БѢГСТВѢ ЕГО ИЗЪ МОСКВЫ.

Между тѣмъ какъ все сіе происходило въ корпусѣ Графа *Витгенштейна*, который оставаясь въ мѣстечкѣ *Чашники*, наблюдалъ движеніе пораженнаго имъ Маршала *Виктора*, большая Французская армія, вышедшая изъ *Москвы* и разбитая 6 Октября при *Тарутинѣ* обратилась въ неслыханное бѣгство, и будучи настигаема, не избѣгала новыхъ проигрышей. Да позволятъ намъ читатели наши, оставя на нѣсколько времени побѣды Графа Витгенштейна, послѣдовать за доблестнымъ Княземъ Смоленскимъ, наносящимъ злобному врагу Россіи конечное пораженіе.

Чувствуя невозможность оставаться долѣе въ Москвѣ, Наполеонъ, выступя изъ оной, повелъ армію свою чрезъ селеніе *Моги*, *Рыжево*, *Шаломово*, *Быкасово* и городъ *Боровскъ*. Предполагая обмануть Князя Кутузова, онъ намѣревался, обошедъ съ западной стороны Россійское войско, пройти въ сіи мѣста чрезъ городъ Калугу, тогда какъ особый корпусъ находился на Можайской дорогѣ; но всѣ таковыя ухищренія были весьма неудачны: Россійской Полководецъ, посѣдѣвшій на полѣ брани, предвидѣлъ все его намѣ-

реніе, и потому оставивъ при *Тарутинѣ* старую Калужскую дорогу, пошелъ къ западу въ деревню *Полотняные заводы*, на новую, лежащую чрезъ городъ *Медынь*, въ *Калугу*, такъ что непріятель, противъ всякаго ожиданія своего, находилъ себя вездѣ предупрежденнымъ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ МАЛОМЪ ЯРОСЛАВЦѢ.

Въ ночи съ 11 на 12 Октября Генералъ отъ Инфантеріи *Докторовъ*, приближась къ корпусамъ своимъ къ *Малому Ярославцу*, нашелъ въ немъ часть непріятельскихъ силъ. Въ 5 часовъ утра завязалось дѣло, которое въ послѣдствіи съ приближеніемъ всѣхъ нашихъ войскъ сдѣлалось довольно значущимъ, продолжавшимся до 11 часовъ ночи. Предмѣтомъ сраженія былъ городъ, который восемь разъ былъ занимаемъ нашими войсками и столько же уступаемъ сильному стремленію непріятеля, пока наконецъ, при послѣднемъ ударѣ нашихъ стрѣлковъ, остался за ними. Положеніе *Малаго Ярославца* оказалось такое, что войски непріятельскія, выбиваемые изъ онаго нашими, всегда подкрѣплялись высотами праваго берега рѣки *Лужи*, почему самому Главнокомандующій рѣшился около 6 часа по полуночи

оставя городъ, который отъ сильной со всѣхъ сторонъ канонады, находился въ пламени, занять высоты въ двухъ съ половиною верстахъ отъ города, гдѣ Россiйская армiя, готовая къ сраженiю, ожидала непрiятеля. — Послѣ сего новаго пораженiя непрiятель остался на лѣвомъ берегу рѣки *Лужи*, но къ вечеру потянулся по дорогѣ къ *Медыню*. Хотя передовыя войска его и были разбиты козачьимъ Полковникомъ *Иловайскимъ* 9, однако же *Князь Кутузовъ*, примѣтивъ движенiе непрiятелей къ *Калугѣ*, нашелъ необходимо нужнымъ приблизиться болѣе къ дорогѣ, ведущей чрезъ *Медынь* въ сей городъ, и тѣмъ прикрыть оный, послѣ чего непрiятель, видя себя всюду предупрежденнымъ, сталъ ретироваться чрезъ *Верею* къ *Можайской* дорогѣ, а Главнокомандующiй Россiйскихъ войскъ направилъ армiю свою прямымъ путемъ къ городу *Вязмѣ*, усиливъ отрядъ Генерала Милорадовича такъ, что онъ почти составлялъ половину всей нашей армiи, и приказавъ оному идти параллельно между собою и Можайскою дорогою. Вмѣстѣ съ симъ предписалъ онъ Донскаго войска атаману Платову упреждать, сколько возможно, непрiятельской маршъ, истреблять мосты, переправы, и стараться наносить ему всевозможный вредъ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ КОЛОЦКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Кромѣ многихъ успѣшныхъ дѣйствій различныхъ нашихъ отрядовъ, наносящихъ ретирующемуся непріятелю величайшій вредъ, какъ отнятіемъ его обозовъ, такъ и пресѣченіемъ фуражировки, единственнаго средства для поддержанія голодной Французской арміи, Генералъ отъ Кавалеріи *Платовъ*, отбившій 13 Октября 11 пушекъ, напалъ 19 сего же мѣсяца на преслѣдуемаго имъ непріятеля у *Колоцкаго Монастыря*, и не смотря на сильное укрѣпленіе и защищеніе артиллеріею, поставленною на высотахъ помянутаго монастыря, разбилъ непріятеля и отнялъ у него 20 пушекъ и 2 знамя. Видя все свое спасеніе въ одномъ только бѣгствѣ, Французы предавали огню всѣ тяжести и зарядные ящики; ночью же артиллерія ихъ слѣдовала съ фонарями, между тѣмъ какъ Руские забирали великое множество плѣнныхъ. 21 Октября на разсвѣтѣ Генералъ-Адъютантъ *Графъ Орловъ-Денисовъ*, атаковалъ при городѣ *Вязьмѣ* въ разныхъ пунктахъ партію различныхъ Французскихъ полковъ, много побилъ и взялъ въ плѣнъ, отнявши притомъ 1 пушку и 40 повозокъ съ разною добычею.

СРАЖЕНІЕ И ИЗГНАНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ИЗЪ ВЯЗЬМЫ.

Между тѣмъ Генералъ отъ Инфантеріи *Милорадовичь*, слѣдуя назначеннымъ ему путемъ, настигъ непріятеля и атаковалъ его 22 Октября у города *Вязьмы*, и нанесъ ему важное пораженіе. Сраженіе продолжалось при отступленіи непріятеля до самаго сего города, и напослѣдокъ Французы были вытѣснены на штыкахъ двумя Россійскими дивизіями подъ командою Генералъ-Маіора *Паскевича*. Руские съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ вступили въ городъ, и очистили его отъ непріятелей. Въ семъ сраженіи убито Французовъ 6 тысячь и въ плѣнъ взято 2500 человѣкъ, въ числѣ коихъ находились артиллерійскій Генералъ *Пельтье* съ его Адъютантами, и начальникъ главнаго Штаба Маршала *Д'аву*, Полковникъ *Моратъ*. — Три корпуса *Вице-Короля Италіанскаго* и Маршаловъ *Д'аву* и *Нея* были разбиты; Руские же потеряли убитыми и ранеными 500 человѣкъ.

По занятіи *Вязьмы*, авангардъ Россійской арміи, подъ начальствомъ Генерала *Милорадовича*, пройдя сей городъ, пошелъ по *Смоленской* дорогѣ, а легкія войска подъ командою Генерала *Платова* гнали Французовъ отъ *Вязьмы* до *Бере*-

зины и къ *Дорогобужу*, отнимая во время преслѣдованія знамена, пушки, обозы и множество плѣнныхъ: вся дорога была усѣяна мертвыми тѣлами.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ДОРОГОБУЖѢ.

Генералъ Милорадовичъ, преслѣдуя сильно и нагнавъ 26 числа непріятеля, не позволилъ ему сдѣлать другаго моста, не доходя 8 верстъ до города *Дорогобужа*, отъ чего при переправѣ непріятель имѣлъ значущую потерю утопшими, будучи притомъ вынужденъ бросить множество своего обоза. По прибытіи же къ *Дорогобужу*, непріятель занявъ выгодное мѣстоположеніе, защищался весьма упорно, почему Генералъ *Милорадовичъ* принужденъ былъ атаковать его двумя егерскими полками, и въ тоже время 4 дивизію послалъ въ обходъ, чѣмъ самымъ и принудилъ непріятеля оставить городъ; при отступленіи же его отбиты егерями двѣ пушки и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ, сверхъ того, что козаки отняли еще два другія орудія: знатное число взято въ плѣнъ.

Кромѣ сихъ повседневныхъ пораженій Французской арміи, чрезвычайный голодъ и присоединившаяся еще къ тому стужа, усугубляли неслыханныя ея бѣдствія. Самые ближайшіе французскіе

магазейны находились въ *Смоленскѣ*; и переходъ отъ *Москвы* къ сему городу безъ всякой провизіи, при безпрерывномъ преслѣдованіи, содѣлался весьма трудною задачею, которую одинъ только Наполеонъ умѣлъ столь хорошо разрѣшить. Какъ бы не было поспѣшно отступленіе, но оно не можетъ превзойти мѣры возможности, и потому малѣйшій излишекъ можетъ навлечь весьма нещастныя послѣдствія. Наполеонъ не обратилъ на сіе отеческаго своего вниманія, и потому въ самократчайшее время лишился всей своей арміи и пріобрѣтенной до того воинской славы. Голодъ простерся наконецъ до такой степени во французской арміи, что цѣлые полки раздѣлялись на партіи мародеровъ, разсыпались по окрестнымъ мѣстамъ и опустошали ихъ на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ отъ большой дороги. Лошади падали тысячами, и каждый корпусъ былъ принужденъ сожигать свой обозъ и военные снаряды , по не имѣнію упряжи. Между тѣмъ жители *Московской и Калужской* губерній, въ отмщеніе за претерпѣнныя ими отъ враговъ бѣдствія, старались наносить имъ и съ своей стороны всевозможный вредъ, и убивали ежедневно множество мародеровъ, загоняемыхъ козаками въ лѣса и другія скрытныя мѣста. Непріятели принуждены были идти большою дорогою, не смѣя никакъ совратиться съ оной, и большая армія питалась почти

однимъ лошадинымъ мясомъ: каждый день отъ голода и изнеможенія умирало нѣсколько сотъ солдатъ. Большая часть кавалеріи была спѣшена и лошади употреблены подъ артиллерію, которая въ свою очередь съ каждымъ днемъ уменшалась болѣе и болѣе. Послѣ сраженія при Маломъ Ярославцѣ оказались вдругъ сильные холоды, что самое довершило несчастіе французской арміи. Питаясь токмо замерзлою лошадиною, не имѣя никакаго подкрѣпительнаго питія, имѣя бивуаки на льду и снѣгу, французы должны были сражаться съ бѣдствіями, въ новѣйшей исторіи совершенно неслыханными. Днемъ падали многія сотни отъ изнеможенія, а ночью замерзало столькоже отъ стужи. Глыбы труповъ означали путь Французской арміи; цѣлые полки кидали оружіе и обозы; порядокъ и подчиненность изчезли: солдатъ не заботился объ Офицерѣ, какъ равно и сей послѣдній о солдатѣ; всякой занимался только собою, не думая болѣе ни о комъ другомъ и будучи совершенно неспособенъ ни повелѣвать, ни повиноваться. Между симъ пестрымъ войскомъ, обезображеннымъ различными одѣждами, какую кто могъ себѣ достать, *козаки оказывали чудеса своей храбрости*: нападая на него со всѣхъ сторонъ, обезпокоивая его почти ежеминутно, они отнимали у него обозы и воинскіе снаряды, и захватывали въ плѣнъ изъ самой средины. Нерасчетливость Французовъ при

выступленіи изъ Москвы простиралась до такой степени, что они не подумали даже перековать своихъ лошадей, которыя не могши везти тяжести по скользкой зимней дорогѣ, доставались въ добычу Рускимъ со всею своею упряжью: не рѣдко случалось, что отъ двенадцати до пятнадцати лошадей тащили одну пушку, и самомалѣйшій бугорокъ составлялъ для нихъ непреодолимую преграду. У кавалеріи не было уже болѣе лошадей: она, исключая нѣсколькихъ гвардейскихъ полковъ, была принуждена идти пѣшкомъ, такъ что наконецъ пришло невозможнымъ везти артиллерію.

По изгнаніи французской арміи изъ *Дорогобужа*, она потянулась частію по *Духовской*, частію же по *Смоленской* дорогамъ, почему самому пользуясь симъ раздѣльнымъ движеніемъ непріятеля, Генералы *Милорадовичь* и *Платовъ* равномѣрно раздѣлились и пошли первый по *Смоленской* къ *Днѣпру*, къ *Соловьевской* переправѣ, а послѣдній по *Духовской* дорогѣ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ДУХОВЩИНѢ.

---

27 Октября Генералъ *Платовъ*, пожалованный въ послѣдствіи времени въ Графское Россійской Имперіи достоинство, преслѣдуя непріятеля къ *Духов-*

щинѣ, ударилъ на корпусъ *Вице-Короля Италїанскаго*, и положивши множество на мѣстѣ, взялъ въ плѣнъ 3000 человѣкъ, отнявъ притомъ 63 пушки и множество обоза и имуществъ. Въ то же время съ правой отъ него стороны, у города *Духовщины*, Генералъ-Маїоръ *Иловайской* 12 съ бригадою своею также поразивъ непрїятеля, взялъ въ плѣнъ Генерала начальника штаба всѣхъ Наполеоновыхъ армїй, Сансона, и болѣе 500 нижнихъ чиновъ. Чувствуя всю гнусность честолюбиваго утѣснителя своего, многїе изъ плѣнныхъ Офицеровъ неотступно просили о принятїи ихъ въ Россїйскую службу, каковое желанїе ихъ, по возможности, было исполняемо.

На другой день легкїя войска Генерала *Милорадовича* подъ командою Генералъ-Маїора *Юрковскаго*, гнавъ непрїятеля до *Соловьевской* переправы за *Днѣпръ*, отбили 21 пушку, 60 зарядныхъ ящиковъ и 940 плѣнныхъ, между тѣмъ какъ Графъ *Орловъ-Денисовъ*, получивши приказанїе прикрывать фланговое движенїе армїи къ городу *Ельнѣ*, и узнавъ, что непрїятель въ числѣ 9000 человѣкъ, находится на дорогѣ къ *Смоленску* въ селенїяхъ *Язвинѣ*, *Ляховѣ* и *Долгомостьѣ*, соединился съ партизанами *Давыдовымъ*, *Сеславинымъ*, *Фигнеромъ*, и зашелъ съ ними въ тылъ Французамъ. Изумленный непрїятель началъ защищаться, но былъ повсемѣстно поражаемъ. 2000 непрїятельской конницы были побиты, а отрядъ бригаднаго

Генерала *Ожеро*, положивъ оружіе, сдался въ плѣнъ. На слѣдующій день козаки отняли у непріятеля, въ виду всѣхъ его войскъ, еще 8 палубъ съ пушечными зарядами, і большую фуру съ солдатскими ранцами, 6 партикулярныхъ повозокъ, и взяли въ плѣнъ 155 человѣкъ.

ИЗГНАНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ИЗЪ СМОЛЕНСКА.

Французская партія, вышедшая изъ *Москвы* состояла изъ 100 тысячь человѣкъ, въ *Смоленскѣ* же пришло не болѣе 60 тысячь, изъ коихъ половина токмо была вооружена. Непріятель провелъ въ *Смоленскѣ* два дни, которые были ознаменованы ужаснѣйшимъ грабежемъ и насиліемъ, произведшимъ многія убійства: пожаръ оказался съ самаго вступленія Французовъ въ городъ. Найденные въ немъ магазейны были недостаточны продовольствовать все войско, почему самому большая часть не получала своей порціи. Было объявлено, что будутъ раздавать военные снаряды, но почти никто не явился для полученія оныхъ. Наконецъ 3го Ноября Графъ Платовъ, подойдя къ *Смоленску*, вытѣснилъ непріятельскій гарнизонъ, занимавшій С. *Петербургскій* форштатъ, и кромѣ уби-

шыхъ и раненыхъ, отнялъ 8 пушекъ и одну морширу; на слѣдующій же день непріятель былъ совсѣмъ выгнанъ изъ города.

СРАЖЕНІЕ ПРИ КРАСНОМЪ.

Между тѣмъ большая Россійская армія прошла мимо *Ельни* прямо на *Красной*, желая предупредить тамъ ретирующагося изъ *Смоленска* непріятеля. Она прибыла туда въ ночи 4 Ноября и стала въ 7 ми верстахъ отъ города. Въ тотъже день прибыла къ Красному французская армія. Обезпеченный бездѣйствіемъ *Князя Голенищева-Кутузова* при *Тарутинѣ* и *Леташевкѣ*, Наполеонъ нимало не предполагалъ таковаго движенія нашей арміи, потому что авангардъ подъ командою Генерала *Милорадовича*, во время фланговаго марша на городъ *Ельну*, не доходя къ *Соловьевской* переправѣ, склонился фланговымъ же маршемъ на соединеніе съ главною нашею арміею, и посему самому встрѣтивши Рускихъ Ноября 5, онъ не могъ не придти въ изумленіе, не зная что о семъ подумать. Сраженіе началось сильное, продолжалось цѣлой день и кончилось совершеннымъ пораженіемъ французской арміи и разсѣяніемъ всего корпуса Маршала *Д'аву*, бѣжавшаго въ разстройствѣ

и безпорядкѣ по лѣсамъ 5 верстъ къ Днѣпру. Самъ *Наполеонъ*, введя войска свои въ сраженіе, былъ свидѣтелемъ сего жестокаго пораженія, почему не ожидая конца сраженія, со свитою своею ускакалъ къ мѣстечку *Лядамъ*, оставя корпусъ *Д'аву* на жертву побѣдителямъ, который почти весь достался Рускимъ, со множествомъ другихъ трофеевъ. Въ сей день у непріятеля взято въ плѣнъ 2 Генерала, 580 Офицеровъ, 9170 рядовыхъ, 70 пущекъ и 3 знамя. Маршалъ *Д'аву* успѣлъ однако же убѣжать, потерявъ даже Маршальской свой жезлъ.

Главнокомандующій увидя изъ перехваченныхъ сего числа бумагъ, объясняющихъ диспозицію отступленія арміи отъ *Смоленска* къ *Красному*, что корпусъ Маршала *Нея*, составляющій арріергардъ французской арміи, долженъ былъ выступить 5 числа изъ *Смоленска* по дорогѣ къ *Красному*, для вѣрнѣйшаго успѣха надъ непріятелемъ, подкрѣпилъ Генерала *Милорадовича* 8 корпусомъ, приказавъ ему ожидать приближенія *Нея*, занявъ притомъ посты при селахъ *Сырокоренъѣ* и *Черньшѣ*, и отрѣзавъ его отъ непріятельскихъ силъ, атаковать. 6 числа въ 3 часа по полуночи козаки открыли приближающагося непріятеля, но по случившемуся въ сіе время густому туману не могли усмотрѣть число непріятельскихъ колоннъ, которыя приближились на малый картечный выстрѣлъ къ нашимъ батареямъ, въ твердомъ на-

мѣренiи пройпи сквозь нашу армiю; но на разстоянiи 250 шаговъ были встрѣчены сильнымъ картечнымъ огнемъ изъ 40 орудiй. Эпо ни мало ихъ не разстроило, и они бросились съ бѣшенствомъ на наши батареи, которыя удачнымъ дѣйствiемъ произвели въ рядахъ ихъ ужасное опустошенiе. Между тѣмъ Генералъ-Маiоръ *Паскевичъ* съ бригадою лейбъ-гвардiи Уланской съ правой и Павловской гренадерской съ лѣвой стороны, бросились на другой рядъ колоннъ, шедшихъ на подкрѣпленiе первымъ, и не смотря на сильный баталiонный огонь, врѣзались и истребили все имъ встрѣтившееся. Дежурный Генералъ *Коновницынъ*, по приказанiю Генералъ Фельдмаршала, устроивъ войски на лѣвомъ флангѣ: бригаду 1 кирасирской дивизiи и лейбъ гвардiи конную батарею, поставилъ въ переди оныхъ конвойный козачiй Чернозубова 4 полкъ, приказавъ наблюдать непрiятеля отъ Г. *Краснаго* къ переправѣ *Сыроворенья*, и при случаѣ ничего не упускать къ пораженiю. Полковникъ *Чернозубовъ* исполнилъ оное съ большимъ успѣхомъ. Видя приближающагося непрiятеля къ переправѣ въ ночное время, быстро на него ударилъ, отбилъ 10 пушекъ, обратилъ нѣсколько изъ оныхъ на негоже и наносилъ ему жестокой вредъ. Непрiятель, потерявъ пушки, знамена и множество плѣнныхъ, былъ сбитъ съ поля сраженiя и разсѣянъ по лѣсамъ. Кавалерiя подъ командою Генералъ Адъю-

танта *Корфа* его преслѣдовала и поражала; въ 5 часовъ вторично показались непріятельскія колонны въ твердомъ намѣреніи пробиться, но удачное дѣйствіе 24 батарейныхъ орудій наносило имъ сильное пораженіе, и въ тоже время кавалерія заскакавъ, принудила прислать Парламентера и просить у Генерала *Милорадовича* пощады. Въ 12 часовъ по полудни весь непріятельской корпусъ, положа оружіе, сдался военноплѣннымъ. Въ сіи немногіе дни безпрерывныхъ побѣдъ Рускихъ, считая съ 3 по 7 Ноября, непріятель потерялъ плѣнными: Генераловъ 8, Штабъ и Оберъ - Офицеровъ 300, и нижнихъ чиновъ 21170 человѣкъ пушекъ 209, считая съ тѣми, которыя брошены имъ на Смоленской дорогѣ подходя къ Красному, и 800 зарядныхъ ящиковъ взорваны козаками на воздухъ. Корпусы Маршаловъ *Д'авуꙏ* и *Нея* были на голову разбиты: подобно какъ первый, такъ и послѣдній изъ сихъ двухъ Маршаловъ нашелъ спасеніе свое въ бѣгствѣ; успѣвъ спастися переправою чрезъ Днѣпръ съ нѣсколькими сотнями солдатъ. Надобно замѣтить, что въ корпусѣ Нея не было совершенно конницы. Сокровища, расхищенныя въ Москвѣ, достались знатною частію въ руки побѣдителей.

Его Величество Государь Императоръ Всероссійской, въ незабвенную для потомства память сей побѣды, высочайше повелѣть изволилъ Генералъ - Фельдмар-

шалу Князю Голенищеву-Кутузову именоваться *Смоленским*.

Тогда какъ Французская армія, уничтожаемая столь видимымъ образомъ, содѣлалась наконецъ весьма малочисленною, Россійская съ каждымъ днемъ становилась болѣе и болѣе. Конница ее, какъ равно и артиллерія, получили важное подкрѣпленіе. Не смотря однако же на сіи проигрыши, *Наполеонъ* вопреки всѣхъ чувствованій, каковыя долженствовало бы имѣть истинному отцу своихъ подданныхъ, будучи чуждъ стыда и совѣсти, продолжалъ по прежнему наполнять бюллетени свои самою наглою ложью, и говорилъ о всѣхъ произшествіяхъ съ удивительною увѣренностію. Въ самое даже то время, какъ онъ не оглядываяся бѣжалъ отъ мѣста своего позора, бюллетени проповѣдывали, что отряды французской арміи, послѣ весьма слабыхъ сопротивленій, овладѣли *Тверью*, *Тулою* и *Калугою*. Что же касается до *Тарутинскаго* сраженія, они говорили, что *Король Неаполитанской* задалъ Рускимъ славной урокъ, что атака французской кавалеріи при семъ случаѣ, превосходитъ всякую похвалу; *но Король Неаполитанской*, безъ сомнѣнія, знаетъ *кто* и *кому* задалъ славный урокъ. Короче, безстыдство *Наполеона* простиралось до толикаго степеня, что всѣ произшествія, одно воспоминаніе коихъ долженствовало бы заградить уста его, были обезображены неслыханнымъ образомъ,

напримѣръ: что онъ вышелъ изъ Москвы на зимнія квартиры въ плодоноснѣйшія наши губерніи; что на пути Руские не осмѣлились его ни сколько обезпокоить; что армія его находится въ самомъ лучшемъ состояніи, и совершеннѣйшемъ изобиліи; что самая погода благопріятствовала его предпріятію; что сіе движеніе можно почитать даже наступательнымъ дѣйствіемъ противъ *Петербурга*, потому что *Смоленскъ* ближе отъ новой, нежели отъ древней нашей столицы. Сими и множествомъ подобныхъ сему вздоровъ наполняемы были оффиціальныя извѣстія большой французской арміи, пока наконецъ Руские, не смѣющіе ее безпокоить, достигли до того, что гордый побѣдитель вселенной долженъ былъ отправиться домой въ жидовской бричкѣ, и понести съ собою весь позоръ всеобщаго посмѣянія и проклятія тысячей невинныхъ, болѣе или менѣе пострадавшихъ отъ ненасытимаго честолюбія ничтожнаго Корсиканца.

ПРЕСЛѢДОВАНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ДО БЕРЕЗИНЫ.

Послѣ пораженія подъ городомъ *Красным*, Наполеонъ, съ остатками разсѣ-

янныхъ войскъ быстро бѣжалъ мимо *Могилева* чрезъ городъ *Оршу* въ *Минскъ.* Французы надѣялись было, что положеніе ихъ перемѣнится, ибо во первыхъ полагали, что по ту сторону Днѣпра соединятся съ корпусами *Виктора*, *Домбровскаго* и остатками *Удинотова*; во вторыхъ они думали, что ретирада ихъ будетъ не столь плачевна, потому что Руские, завязавшись дѣломъ съ корпусомъ Маршала *Нея*, умедлятъ такимъ образомъ непріятное для нихъ преслѣдованіе; въ третьихъ почитали себя близкими отъ линіи своихъ магазейновъ и страны, которую почитали расположенною на ихъ сторону; въ четвертыхъ, ободрялись еще и тѣмъ, что стужа нѣсколько поутихла; но всѣ сіи надежды и утѣшенія мгновенно изчезли, лишь только они услышали, что армія Адмирала *Чичагова* прибыла въ *Минскъ*, а *Графъ Витгенштейнъ*, подкрѣпленный Генераломъ *Штейнгелемъ*, находился въ *Чашникахъ*, для совокупнаго дѣйствія съ Молдавскою арміею. *Князь Кутузовъ-Смоленскій* съ главною своею арміею, шелъ, такъ сказать, *по пятамъ* за *Наполеономъ*. Въ самомъ дѣлѣ, продолжая поспѣшно ретироваться къ городу *Борисову*, Минской губерніи при рѣкѣ *Березинѣ*, Наполеонъ увидѣлъ себя, противъ всякаго чаянія, окруженнымъ со всѣхъ сторонъ. Позади его шелъ сильной авангардъ изъ двухъ корпусовъ, подъ командою Генерала *Милорадовича*, и *Графъ Платовъ* съ 15 полками козаковъ, 12 баталіонами пѣхо-

ты, нѣсколькими ротами конной и пѣшей артиллеріи, съ препорученіемъ обходить правый флангъ непріятеля, для воспрепятствованія всякаго фуражированія. Правѣе *Графа Платова* находился отрядъ Генералъ-Адъютанта *Кутузова*, которому было предписано состоять подъ начальствомъ *Графа Витгенштейна*. Такимъ образомъ всѣ сіи значущія силы непремѣнно долженствовали поражать непріятеля еще до переправы черезъ *Березину*, или покрайней мѣрѣ при переправѣ. Адмиралу Чичагову поставлено было на видъ дѣйствовать на головы колоннъ по переправѣ чрезъ *Березину* и въ особенности пользоваться трудными дефилеями при *Зембинѣ*. По лѣвѣе же отступающаго непріятеля находились три отряда нашихъ партизановъ, для воспрепятствованія всякаго фуражированія и извѣщенія о всѣхъ дѣйствіяхъ; главныя же силы нашей арміи слѣдовали прямо на мѣстечко *Березино*, какъ для недопущенія непріятеля взять на лѣво къ *Игумену*, такъ и для того, что единственно по сему направленію можно было имѣть достаточное продовольствіе для арміи.

Движенія сихъ соединенныхъ армій не замедлили привести Французамъ на память ужасъ достопамятнаго сраженія при Красномъ. Видя всю крайность своего положенія, Наполеонъ чувствовалъ, что ему не оставалось ничего болѣе, какъ ускорить маршъ свой къ Березинѣ. При-

бывши въ *Оршѣ* онъ нашелъ тамъ Могилевскихъ депутатовъ, собравшихся для принятія Высочайшихъ его повелѣній; но Бонапарте, при всемъ пристрастіи своемъ къ подобнымъ почестямъ, отослалъ ихъ не выслушавши, частію отъ того, что армія его отъ *наступательнаго и боковаго движенія* на *Петербургъ*, весьма утратила видъ, надлежащій благоустроенному войску.

СБЛИЖЕНІЕ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА СЪ МОЛДАВСКОЮ АРМІЕЮ ЧИЧАГОВА.

Въ продолженіе сего времени *Графъ Витгенштейнъ*, наблюдающій непріятеля въ позиціи своей при мѣстечкѣ *Чашники*, пребывалъ въ семъ мѣстѣ до 9 Ноября, пока наконецъ видя, что противустоящій ему корпусъ началъ ретироваться, устремился за нимъ всѣми своими силами. Въ то же самое время авангардъ Адмирала *Чичагова*, противъ коего Наполеонъ отрядилъ корпусъ Поляковъ, подъ командою Генерала *Домбровскаго*, сбилъ передовые посты сего послѣдняго. Сраженіе было весьма жаркое и продолжалось цѣлой день. Непріятель, зная важность мѣста, употреблялъ всевозможныя средства удержать стремленіе Рускихъ,

но тщетно. *Графъ Ламбертъ*, предводительствующій нашими войсками, успѣлъ его совершенно разбить и разсѣять, послѣ чего *Домбровскій*, съ оставшимися при немъ людьми, спасся бѣгствомъ, потерявъ 2000 плѣнными и столько же убитыми на мѣстѣ. Не смотря однако же на сіе, Наполеонъ, прикрывшись отрядами *Домбровскаго* и *Виктора*, достигнулъ 13 числа до рѣки *Березины*, и, не теряя времени для переправы на другую сторону, приказалъ навести мостъ у села *Зембина*, 15 верстъ ниже *Борисова*: это случилось въ то самое время, лишь только подошелъ туда посланный Адмираломъ Чичаговымъ Генералъ *Чаплицъ*, имѣющій приказаніе наблюдать мѣсто непріятельской переправы. По сему самому *Наполеонъ*, имѣющій основательное опасеніе, что съ подходомъ арміи *Чичагова*, переходъ его содѣлается не только затруднительнымъ, но даже и невозможнымъ, приказалъ разбитому корпусу *Домбровскаго*, подкрѣпивъ оный Маршаломъ *Удино*, вступить въ новое дѣло и такимъ образомъ задержать прибытіе къ *Зембину* Россійскихъ войскъ; самъ же, избравъ себѣ въ семъ мѣстѣ крѣпкую позицію, помѣстилъ на ней батарею изъ 30 орудій. Находящіеся съ одной стороны болото и лѣсъ, а съ другой высота, уставленная его пушками, привели Рускихъ въ затрудненіе совершенно воспрепятствовать его переправѣ. При всемъ томъ, по ужаснымъ происшествіямъ

случившимся при сей переправѣ, она останется глубоко впечатлѣнною въ памяти французскихъ солдатъ. Сіи два дни, въ которые они переправлялись на ту сторону рѣки *Березины*, довершили пораженіе французской арміи, и заставили даже й самаго *Наполеона*, оставя на нѣсколько времени обыкновенной тонъ своихъ бюллетеней, признаться, что онъ весьма много пострадалъ въ Россіи. Лишь только навели мостъ, то бывшія впереди войска бросились на оный толпами, не зная съ давняго уже времени ни порядка, ниже правильнаго марша. Множество потонуло въ рѣкѣ, потому что всякой, желая перейти прежде, толкалъ другаго, но быть можетъ, на второмъ шагу, былъ самъ поверженъ въ воду, и погибалъ въ волнахъ. —

СРАЖЕНІЕ И РАЗБИТІЕ НАПОЛЕОНА У СТАРАГО БОРИСОВА.

Между тѣмъ *Графъ Витгенштейнъ* настигая ретирующійся корпусъ *Виктора* и *Удино*, преслѣдовалъ ихъ далѣе къ *Борисову*, чрезъ мѣстечко *Череи* въ село *Холопиничи*. Авангардъ его подъ предводительствомъ Генералъ-Маіора *Властова*, разбилъ подъ селеніемъ *Батуры* дивизію Генерала *Дантельна*, и забралъ въ теченіи

двухъ дней въ плѣнъ 1 Полковника, 36 Офицеровъ и до 2600 нижнихъ чиновъ. Потомъ видя, что непріятель ретируется весьма поспѣшно, *Графъ Витгенштейнъ* предпринявъ фланговое движеніе, пошелъ на селеніе *Баранъ*, дабы въ семъ пунктѣ отрѣзать ему *Лепельскую* дорогу и имѣть способъ дѣйствовать на *Веселево* и *Студенцы*, гдѣ онъ строилъ мосты; но дойдя до селенія *Кистрицы*, и узнавъ, что Наполеонъ переправляется чрезъ рѣку *Березину*, и корпусъ *Виктора* составляетъ его арріергардъ, пошелъ тотчасъ атаковать его у помянутаго селенія, прося *Графа Платова* поспѣшить прибыть къ *Борисову*, что и было исполнено. Графъ Платовъ приближился по дорогѣ отъ *Толочина*, а Графъ Витгенштейнъ со всѣмъ своимъ корпусомъ прибылъ къ *Старому Борисову*, отрѣзалъ арріергардъ, состоящій почти изъ половины корпуса *Виктора* и атаковалъ его 15 Ноября передъ вечеромъ, гдѣ послѣ сильной перестрѣлки, продолжавшейся 4 часа, и искуснаго дѣйствія нашей артиллеріи, непріятель приведенъ былъ въ величайшій безпорядокъ, обращенъ въ бѣгство и потерялъ 1 пушку, 30 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и до 1000 человѣкъ нижнихъ чиновъ: сверхъ сего онъ потерялъ весьма много убитыми и ранеными. — Между тѣмъ Графъ Петръ Христіановичь послалъ отъ себя Парламентера сказать непріятелю объ Россійскихъ превосходныхъ силахъ, и что они окружены, то

чтобы сдались безъ кровопролитія. Сіе, какъ равно мужество и храбрость Россійскихъ войскъ, и прибытіе къ *Борисову* Графа *Платова*, который уже двинулся впередъ, заставило непріятельскую отрѣзанную колонну выслать двухъ переговорщиковъ съ извѣщеніемъ, что она сдается, а въ полночь были приведены и сдавшіеся дивизіонный Генералъ *Партено*, бригадный Генералъ *Бильеръ* и начальникъ Штаба *Делетръ*, два Полковника, 40 Офицеровъ и 800 нижнихъ чиновъ. На другой день, 16 Ноября по утру въ 7 часовъ, положили оружіе и послѣдніе Генералы *Камюсь* и *Блямонъ*, 3 Полковника, 15 Подполковниковъ, 184 Штабъ и Оберъ Офицера, причемъ взято: 3 пушки, 2 штандарта, множество фуръ и обоза, и до 7000 нижнихъ чиновъ: въ томъ числѣ два кавалерійскіе полка на весьма хорошихъ лошадяхъ, одинъ *Саксонской*, а другой *Бергской*. Съ нашей же стороны потеря была не велика.

СРАЖЕНІЕ БЕРЕЗИНСКОЕ И ПОРАЖЕНІЕ НАПОЛЕОНА ПРИ СЕЛЕНІИ СТУДЕНЦЫ.

Побѣда сія, сколь ни знаменитая, не удержала однако же побѣдителей на мѣс-

нѣ сраженія. Неутомимый полководецъ Рускихъ, зная что *Наполеонъ* переправляется чрезъ *Березину*, немедленно пошелъ его атаковать при селеніи *Студенцы*. Настиженный имъ непріятель былъ въ большихъ силахъ, остановился и защищалъ переправу съ великимъ упорствомъ. Не смотря однако же на сіе, *Графъ Витгенштейнъ* сбилъ его съ первой позиціи, гналъ 3 версты, такъ что сраженіе продолжалось цѣлой день весьма сильное съ обѣихъ сторонъ. Въ сіе то время всѣ бѣгущіе бросались въ отчаяніи на мостъ, представляя картину неслыханнаго ужаса и смущенія. Обозы, артиллерія, лошади, кавалерія, пѣхота, всѣ спѣшили перейти чрезъ рѣку; сильнѣйшій толкалъ въ воду слабѣйшаго и наконецъ падали оба посреди волнъ, содѣлывающихся ихъ гробами. Офицеры и солдаты, думая только о собственномъ своемъ спасеніи, старались опередить одинъ другаго; многія сотни были раздавлены колесами пушечныхъ лафетовъ; иные изыскавъ гдѣ рѣка была уже, хотѣли пройти оную вплавь, но будучи объяты холодомъ, утопали; другіе пытались достигнуть до другой стороны по зыбкому льду, мѣстами оказавшемуся, но также мгновенно были поглощаемы рѣкою. Повсюду раздавались ужасныя крики и стенанія, и никто не могъ получить желаемой помощи. Наконецъ, когда Рускія батареи начали стрѣлять по мосту и по обѣимъ сторонамъ рѣки, то

переходъ содѣлался совершенно невозможнымъ. Наступившая темная ночь прекратила сіе ужасное и кровопролитное сраженіе; но на другой день, Ноября 17 дня по утру, оно возобновилось. Наполеонъ отражался съ неимовѣрнымъ отчаяніемъ, переправился черезъ мостъ и тотчасъ же оный сжегъ: безчисленныя ядра и картечи сыпавшіеся изъ его арміи на корпусъ *Графа Витгенштейна*, не допустили онаго спасти. Между тѣмъ переправившійся непріятель былъ встрѣченъ на другой сторонѣ Адмираломъ *Чичаговымъ*, и преслѣдуемъ до самаго селенія *Бриля*. Въ сей знаменитый день *Графъ Витгенштейнъ* отбилъ у *Наполеоновой* арміи весь обозъ какъ казенной, такъ и партикулярный, котораго было такое чрезвычайное множество, что онъ занималъ болѣе полуторы версты квадратной дистанціи такимъ образомъ, что не льзя было ни пройти, ни проѣхать. Надлежало послать цѣлыя три дружины Ополченія, чтобъ только очистить дорогу для прохода войскъ. Въ сихъ обозахъ, которые состояли наиболѣе изъ Московскихъ экипажей, сверхъ весьма большой добычи войскамъ, найдено довольно церковныхъ серебреныхъ и другихъ вещей, награбленныхъ врагами въ *Москвѣ*, которыя по собраніи, тогда же отправлены къ Московскому Главнокомандующему. Не считая множество убитыхъ, коими были покрыты берега рѣки *Березины*, непріятель

потерялъ въ теченіи сихъ трехъ дней плѣнными: 5 Генераловъ, множество Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 23,500 рядовыхъ; отбито 22 пушки и 4 знамя; ранены: Маршалъ *Удино* и Генералы: *Домбровской*, *Заіончикъ* и многіе другіе, Съ нашей же стороны убито при *Березинѣ* не болѣе 3000 человѣкъ. Всемилостивѣйшій нашъ Государь Императоръ въ воздаяніе толь знаменитыхъ заслугъ *Графа Витгенштейна* соизволилъ пожаловать ему 50 тысячь рублей.

ПЕРЕПРАВА ФРАНЦУЗОВЪ ЧРЕЗЪ БЕРЕЗИНУ И ПЛАЧЕВНЫЯ СЛѢДСТВІЯ ОНОЙ.

Послѣ сего жестокаго пораженія, Наполеонъ лишился всей своей бодрости и предался самому постыднѣйшему бѣгству, съ малымъ остаткомъ войскъ, по той самой дорогѣ, по которой за пять до того мѣсяцевъ, велъ горделиво шестисотъ тысячную свою армію. Всего удивительнѣе то, что *Вильна*, средоточіе занятыхъ Французами губерній, совершенно не знала о положеніи Французской арміи, какъ равно и другіе отдѣльные отъ нее корпуса. Отдавая справедливость Полиціи, умѣвшей скрыть бѣдст-

вія, претерпѣваемыя Французами при бѣгствѣ изъ *Москвы*, не льзя равномѣрно не сознаться, что полученныя въ послѣдствіи достовѣрныя извѣстія были отъ того гораздо убійственнѣе. Самое даже *Виленское* правительство находилось въ совершенномъ невѣденіи о происходящемъ. Публика слѣпо вѣрила всѣмъ пустякамъ 25 бюллетеня, и потому пребывала спокойною; но когда узнала, что *Молдавская* армія заняла *Минскъ* и шла къ *Борисову*, то пришла въ нѣкоторое замѣшательство, которое однако же было немедленно пресѣчено *Виленскою* газетою, извѣстившею, что сіе движеніе Россійской арміи было предположено по плану *Наполеона*, и потому она стремилась къ собственной своей погибели. Между тѣмъ по не полученію изъ арміи курьеровъ, колебанія и безпокойства снова оказались, такъ что по прошествіи двенадцати дней безъ всякихъ новыхъ свѣдѣній, *Маретъ*, Герцогъ де Бассано, послалъ молодаго Поляка, велѣвъ ему, какъ говорятъ, переодѣться въ женское платье, развѣдать о Французской арміи. Чрезъ пять дней посланный возвратился и доставилъ къ великому удовольствію Французовъ *достовѣрное* извѣстіе, тотчасъ же распространенное газетами, что онъ нашелъ Императора при *Березинѣ* въ самомъ лучшемъ расположеніи, готоваго напасть на Адмирала *Чичагова*, попавшагося въ разставленную ему сѣть; что при *Наполеонѣ* находилась только

одна половина его арміи, другая же оставлена имъ въ *Смоленскѣ*, по неимѣнію въ ней надобности. Чрезъ нѣсколько дней и самъ *всемірный побѣдитель* проѣхалъ тайно мимо *Вильны*, и усугубилъ еще болѣе различные толки, коимъ сіи странныя извѣстія представили весьма обширное поприще. Отступленіе Французской арміи отъ *Березины* даже до *Нѣмена* не походитъ ни сколько на воинскую ретираду: это болѣе охота Русскихъ, которые при семъ случаѣ вмѣсто дикихъ звѣрей гнали просвѣщенныхъ Французовъ. Около 40 тысячь человѣкъ перешло чрезъ рѣку, успѣвши спасти и нѣсколько артиллеріи, но въ какомъ плачевномъ состояніи находился сей малочисленный остатокъ Наполеоновыхъ силъ! Ужасной холодъ присовокупился къ прочимъ бѣдствіямъ несчастныхъ Французовъ, и нанесъ имъ новые ужасы, превосходящіе всякое описаніе. Не могши сопротивляться долгое время таковымъ нещастіямъ, войско кидало оружіе и обозы: большая часть солдатъ не имѣла ни сапоговъ, ниже достаточной обуви. Стараясь предохранить себя отъ стужи, всякой надѣвалъ что могъ. Иные шли обернувшись въ одѣяла, окутавши ноги свои кусками вѣтхихъ шляпъ; другіе надѣвали на себя мѣшки, рогожи и подобныя сему вещи; нѣкоторые же прикрывались кожами животныхъ свѣже-содранными, и окладывались соломою: щастливымъ почитался тотъ, кто могъ

достать нѣсколько лоскутковъ мѣху. Офицеры, солдаты, въ безчувственномъ онемѣніи, закрывши лице и руки, тащились одинъ за другимъ: самая гвардія ни чѣмъ не отличалась отъ прочихъ войскъ, будучи вся оборвана, обезоружена и лишена дневной пищи. — Одно слово: *Козакъ*, заставляло цѣлыя колонны ускорять свой шагъ, и въ самомъ дѣлѣ весьма не многіе козаки забирали по нѣскольку сотъ бѣгущихъ. Вся дорога была покрыта трупами. Каждый бивуакъ уподоблялся на другой день полю сраженія. Лишь только одинъ падалъ отъ изнеможенія, другіе снимали уже съ него всю одежду, прежде еще его смерти. Всѣ домы и строенія были сожигаемы, а попелища ихъ покрыты множествомъ мертвыхъ тѣлъ, ибо тѣ, которые имѣли силу добраться до огня, пришедши потомъ въ несостояніе отъ него отойти, содѣлывались добычею пламени. Обезображенные блѣдностію и дымомъ, они садились вокругъ огня, подобно привидѣніямъ, на трупы своихъ товарищей, пока наконецъ сами падали и умирали. Многіе съ обнаженными ногами, въ коихъ оказывались уже слѣды антонова огня, брели въ совершенной безчувственности, не зная сами что дѣлаютъ; нѣкоторые лишились даже и языка, а иные въ безпамятствѣ своемъ, изнемогая отъ холода и голода, доходили до такаго изступленія, что жарили и пожирали тѣла себѣ подобныхъ, или грызли соб-

ственныя свои руки. Случалось, что не могши принести дровъ для поддержанія огня, единственнаго прибѣжища бѣгущихъ, нѣкоторые изъ оныхъ, сидя на грудахъ мертвыхъ своихъ товарищей, лишившись теплоты, лишались и жизни своей. Многіе даже сами бросались въ огонь, и сожигались съ пронзительными криками, коими наполнялись окрестныя мѣста. Короче, нѣтъ словъ описать сію ужаснѣйшую картину, которую одни токмо очевидцы въ состояніи себѣ представить.

ГРАФЪ ВИТГЕНШТЕЙНЪ ПРЕСЛѢДУЕТЪ ФРАНЦУЗОВЪ ПО ПЕРЕПРАВѢ ЧРЕЗЪ БЕРЕЗИНУ.

Не могши тотчасъ преслѣдовать непріятеля, потому что Наполеонъ, по переправѣ своей чрезъ *Березину* немедленно сожегъ мостъ, *Графъ Витгенштейнъ* откомандировалъ прибывшаго къ нему съ легкою конницею Генералъ-Адъютанта *Кутузова* со всѣмъ его отрядомъ въ городъ *Лепель*, дабы перейдя тамъ рѣку, могъ онъ дѣйствовать непріятелю во флангъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдать остатокъ Баварскаго корпуса подъ командою Генерала *Вреде*, который находился около *Докшицъ*. По приходѣ его въ

помянутый городъ, Генералъ Адъютантъ *Кутузовъ* узналъ, что Баварцы оттуда пошли чрезъ *Долгиновъ* и *Вилейку*, дабы въ *Сморгонѣ* соединиться съ главною ихъ арміею, почему и откомандировалъ отъ себя съ отрядомъ Подполковника *Теттенборна* для открытія онаго. Подполковникъ *Теттенборнъ* исполнилъ успѣшно сдѣланное ему препорученіе: нагналъ непріятельскій арріергардъ подъ *Долгиновымъ*, разбилъ оный и взялъ въ плѣнъ 26 Офицеровъ и 1000 нижнихъ чиновъ, а занятіемъ *Долгинова* пересѣкъ *Баварцамъ* соединеніе съ большою ихъ арміею. Между тѣмъ какъ Адмиралъ *Чичаговъ* преслѣдовалъ непріятеля на *Молоденко*; то дабы не тѣснить войскъ нашихъ по одной дорогѣ, что препятствовало бы быстротѣ движеній, *Графъ Витгенштейнъ* взялъ направленіе чрезъ *Костеневичи*, *Пароть* и *Неставишки* къ *Нѣменчину*, дѣйствуя на флангъ непріятеля и стараясь пресѣчь ему даже путь, особливо козаками; пришедши же въ *Нѣменчинъ* надѣялся содѣйствовать арміи Адмирала *Чичагова* и вмѣстѣ съ тѣмъ угрожать *Макдональду*, который имѣлъ тогда главную свою квартиру въ *Стальенѣ*, съ довольно сильнымъ корпусомъ. 27 Ноября *Графъ Витгенштейнъ*, слѣдуя со ввѣреннымъ ему корпусомъ паралельно арміи Адмирала *Чичагова*, находился въ *Неставишкахъ*, авангардъ его въ Сваранкѣ, а кавалерія подъ командою Генералъ Адъютанта *Голенищева-Кутузова* и Ге-

нералъ - Маіора Бороздина въ *Нѣменчинѣ*. На семъ пути *Голенищевъ Кутузовъ*, преслѣдуя Баварскія войска, взялъ въ плѣнъ 126 Штабъ и Оберъ Офицеровъ и 2024 человѣка рядовыхъ: въ томъ числѣ цѣлый баталіонъ, будучи окруженъ благоразумными распоряженіями Подполковника *Теттенборна*, безъ сопротивленія былъ принужденъ положить оружіе. Вся *реквизиція*, собранная непріятелемъ, забрана, и тѣмъ пресѣчены ему способы къ продовольствію.

ИЗГНАНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ИЗЪ ВИЛЬНЫ.

Послѣ того отрядъ Подполковника *Теттенборна* вошелъ въ предмѣстіе *Вильны*, хотя непріятель еще находился въ самомъ городѣ. Генералъ Маіоръ *Бороздинъ* равномѣрно съ отрядомъ своимъ въ *Нѣменчинѣ* отбилъ у непріятеля довольное число обозовъ и нѣсколько плѣнныхъ.

Зная, что непріятель въ *Вильнѣ* не остановится, *Графъ Витгенштейнъ* предписалъ Генералъ - Адъютанту *Голенищеву Кутузову* идти впередъ по *Ковенской* дорогѣ, и быстро его преслѣдовать, дабы воспользоваться безпорядкомъ, съ которымъ онъ ретируется, и нанести ему

возможнѣйшій вредъ, а Генералъ Маіору *Бороздину* препоручилъ открыть настоящее движеніе *Магдональда*.

Послѣ переправы Наполеона чрезъ *Березину*, Адмиралъ *Чичаговъ* преслѣдовалъ его до самой *Вильны*: авангардъ ни на минуту не терялъ его изъ виду и выбивалъ нѣсколько разъ, принуждая бѣжать ночью, и забирая у него пушки и плѣнныхъ. Въ сіе короткое время онъ отнялъ у непріятелей 150 орудій, болѣе 700 зарядныхъ ящиковъ, фургоновъ и такое большое количество обозовъ, что дорога во многихъ мѣстахъ была ими завалена, два штандарта, нѣсколько Генераловъ и многія тысячи плѣнныхъ. Арріергардъ бѣгущихъ былъ истребленъ такъ, что разбитая армія бѣжала почти безъ всякой защиты, и нагнатые люди немедленно же сдавались. Потеря непріятеля состояла около 30000 человѣкъ: вся дорога была покрыта убитыми, ранеными, замерзшими и умирающими. Наказаніе столь быстро постигло сихъ злодѣевъ, что они оставались жертвою въ томъ пламени, который сами возжигали, и замерзали въ тѣхъ самыхъ домахъ, которые до того раззорили, выломавъ окна и двери. Наконецъ 28 числа непріятели принесли Рускихъ на плечахъ своихъ въ *Вильну*. Имъ не удалось ничего оттуда вывезти. Сверхъ упомянутыхъ 150 орудіи осталось тамъ множество пушекъ; всѣ магазейны были наполнены. Между великимъ числомъ больныхъ и раненыхъ,

находилось нѣсколько Генераловъ, и между прочими *Заіончикъ* и *Лефебръ*. Одинъ Адъютантъ Маршала *Даву* былъ взятъ въ *Ошмянахъ*: его оставили дожидаться аррієргарда и узнать отъ него, какъ великъ корпусъ, который ихъ преслѣдуетъ; а какъ между тѣмъ аррієргардъ былъ взятъ и истребленъ, то сей молодой человѣкъ остался въ величайшемъ удивленіи, увидя вмѣсто своего аррієргарда, нашъ авангардъ: онъ не могъ понять куда оный дѣвался. Наполеонъ не въ силахъ уже былъ скрывать трудное свое положеніе, и вся армія, изнемогающая подъ бременемъ золъ, ее постигшихъ, пришла въ великой ропотъ на виновника всѣхъ своихъ бѣдствій.

Не рѣдко случалось, что Рускіе занимали тѣ жилья, которыя оставлены были за нѣсколько предъ тѣмъ часовъ *Наполеономъ*. Не однократно удалялся онъ въ то самое время, когда начиналась перестрѣлка съ его аррієргардомъ и авангардомъ Адмирала *Чичагова*. 23 Ноября *Наполеонъ* ворвался въ сумерки въ городъ *Ошмяны* и съ 9 батальонами пѣхоты и 1000 человѣкъ конницы, расположился было ночевать. Конница его ставила уже въ козлы ружья, какъ Полковникъ *Сеславинъ*, съ Ахтырскими гусарами, врубился вдругъ со всѣхъ сторонъ, производя по городу страшный крикъ. Весь караулъ былъ изрубленъ, а магазейнъ преданъ пламени. Непріятель въ страхѣ и смятеніи бросился бѣжать изъ города къ

устроенной за онымъ пѣхотѣ: самъ же *Наполеонъ*, переодѣвшись въ сѣрой сертукъ съ дирами на локтяхъ, ускакалъ далѣе съ Вице-Королемъ Италіанскимъ и Маршалами *Д'Аву*, *Удино*, *Викторомъ* и Генераломъ *Коленкуромъ*.

Минута вступленія Рускихъ въ *Вильну*, представила жителямъ оной позорище сколь восхитительное, столь и ужасное. По утру 28 числа лишь только раздался вѣстовой крикъ: *Козаки*! *Козаки*! солдаты выскочивши изъ домовъ, кинулись взапуски къ городскимъ воротамъ, а между тѣмъ Евреи, понесшіе отъ нихъ наибольшее утѣсненіе, пустились ихъ преслѣдовать, нападая особенно на гвардейцовъ, и убили ихъ большое число. Сей только скорый побѣгъ непріятелей предохранилъ *Вильну* отъ пожара и грабежа, чему были подвержены всѣ прочіе города, лежащіе по дорогѣ отъ *Москвы*. На слѣдующій день, 29 Ноября, вступила въ *Вильну* и главная квартира Фельдмаршала Князя *Кутузова* Смоленскаго. При первоначальномъ осмотрѣ города, Комендантъ главной квартиры *Ставраковъ* съ Генералъ-Маіоромъ *Безроднымъ* собрали въ разныхъ магазейнахъ ржи 14,000 четвертей, сухарей и муки 5000 четвертей, весьма значущіе запасы мундировъ, шинелей, ружей, сабель, сумъ, сѣделъ, киверовъ и прочихъ коммисаріатскихъ вещей. Въ арсеналѣ же найдены 41 пушка, множество понтоновъ и шанцовыхъ новыхъ и весьма хорошихъ ин-

струментовъ. Плѣнныхъ взято: 7 Генераловъ, 18 Штабъ Офицеровъ, 224 Оберъ Офицера, 9517 нижнихъ чиновъ и 5139 больныхъ въ госпиталяхъ.

ОТРЯДЫ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА ВЪ ЮРБУРГѢ И ТИЛЬЗИТѢ.

Изъ *Вильны* Французы устремились въ *Ковно*; но *Графъ Платовъ* догнавши ихъ, вступилъ въ сраженіе у самаго Ковно, гдѣ они вздумали держаться, продолжавшееся цѣлый день, и взялъ много въ плѣнъ, кромѣ знатнаго числа убитыхъ на мѣстѣ. Авангардъ *Графа Витгенштейна*, преслѣдуя Французовъ, взялъ на пути къ *Ковно* также многихъ плѣнныхъ, и отбилъ одно знамя, а 5 Декабря, особымъ отрядомъ Графа Витгенштейна занятъ пограничный городъ *Юрбургъ*, при чемъ была разбита цѣлая непріятельская колонна и въ плѣнъ взято 208 человѣкъ. 8 го числа партизанъ *Давыдовъ* занялъ Гродно. Между тѣмъ преслѣдованіе непріятеля продолжалось. Отрядъ авангарда *Графа Витгенштейна* вступилъ 10 го числа въ *Тильзитъ*. Предъ симъ городомъ былъ онъ встрѣченъ двумя эскадронами Прусскихъ Гусаръ, но они были немедленно опрокинуты и прогнаны. Сверхъ достаточнаго числа плѣнныхъ, Русскіе

получили при семъ множество разлизныхъ какъ жизненныхъ, такъ и военныхъ припасовъ.

ОТРЯДЪ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА ВЪ ИНСТЕРБУРГѢ И ГУМБИНЕНѢ, И СОВЕРШЕННОЕ ИЗГНАНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ИЗЪ РОССІИ.

Декабря 14 го особыя партіи отряда Генералъ-Адьютанта *Кутузова* заняли города *Инстербургъ* и *Гумбиненъ*. Въ первомъ изъ оныхъ освобождено нашихъ плѣнныхъ солдатъ 42 человѣка, да захвачено у непріятеля 220, и 4 знамя. Сверхъ сего взяты въ госпиталѣ 1 Полковникъ, 20 Офицеровъ и до 1200 рядовыхъ, а въ магазейнахъ найдено овса 1200 шефелей, муки 2000 шефелей, сарочинскаго пшена 300 центнеровъ, ячменныхъ крупъ 30 шефелей, жита 2000 шефелей, пшеницы 200 шефелей, соли 15 бочекъ, водки 30 омъ и 450 ружей. Во второмъ же взятъ Французской Комендантъ, военный Коммисаръ, Полковникъ, 42 Офицера и до 1500 нижнихъ чиновъ. Потомъ Подполковникъ *Теттенборнъ*, находясь съ отрядомъ своимъ въ городѣ *Рагнитѣ*, освѣдомился, что непріятельская кавалерія показывалась по дорогѣ отъ *Тильзита*. и пошелъ на встрѣчу оной. 4 эскадрона Прусскихъ гусаръ, находившіеся на сей дорогѣ, были немедленно атакованы ко-

заками, и опрокинуты съ потерею плѣнными до 60 человѣкъ.

Съ очищеніемъ *Курляндіи* и *Бѣлостокской* области, какъ равно и прочихъ губерній нашихъ, отъ иноплѣменниковъ, что довершилось въ первой половинѣ Декабря мѣсяца, слѣды непріятеля въ Россіи остались видимы только по костямъ его, усѣяннымъ по полямъ, начиная отъ *Москвы* и до границы. Таковъ то былъ конецъ горделиваго и сумазброднаго предпріятія Наполеона! Вступая въ Россію, онъ произнесъ надмѣнно, *что неизбѣжный жребій влечетъ Россію къ ея паденію; что Руские будутъ загнаны, въ обширныя степи, Азійскія:* рабы его не дерзали сомнѣваться въ таковомъ прореканіи *великаго человѣка*; но Руские, защищаемые самимъ Провидѣніемъ, умѣли доказать совершенно противное, и не они, но *тиранъ*, подвергся неизбѣжному своему жребію. Изъ 600 тысячной своей арміи, съ которою онъ хотѣлъ покорить подъ власть свою Россію, осталось токмо нѣсколько тысячь, съ немногимъ числомъ пушекъ: однихъ Генераловъ взято въ плѣнъ болѣе 50 человѣкъ, и зачиная съ самаго Наполеона, всѣ начальники корпусовъ были на голову разбиты. (прим. 3.) Послѣ таковаго неслыханнаго пораженія, честолюбивый Корсиканецъ и побѣдитель міра, переодѣвшись въ жидовское платье, въ лубковомъ ящикѣ, ускакалъ скрытно изъ Россіи съ Коленкуромъ мимо Вильны,

чрезъ *Варшаву*, *Дрезденъ*, *Лейпцигъ*, *Франкфуртъ* и *Маинцъ* въ *Парижъ*, въ объятія своихъ вѣрноподданныхъ, которые изъ сыновней къ нему любви соболѣзновали о нечастной участи *Маллета*. (прим. 4.)

10 Декабря возлюбленнѣйшій нашъ Монархъ обрадовалъ воинство свое прибытіемъ въ городъ *Вильну*. Всякое описаніе будетъ недостаточно для изображенія той радости и того восхищенія, каковыми были исполнены жители при видѣ Августѣйшаго своего Государя. Всѣ стремились къ нему на встрѣчу и со слезами на глазахъ наполняли воздухъ сердечными своими восклицаніями: *да здравствуетъ Великій Государь АЛЕКСАНДРЪ I й!*

И такъ Россія спасена! неумолимый врагъ, дерзнувшій войти въ предѣлы ея, стертъ съ лица земли нашей. Признательность Монаршая къ Богу, воинству и народу запечатлѣна предъ цѣлымъ свѣтомъ Высочайшими Манифестами 3 Ноября и 25 Декабря. Въ благодареніе и славословіе Вышнему, спасшему родъ православныхъ отъ работы вражія, повелѣно въ царствующемъ градѣ *Москвѣ* воздвигнуть храмъ во имя Христа Спасителя Высочайшимъ Манифестомъ 25 Декабря. Въ увѣковѣченіе памяти храбрыхъ Полководцевъ, уличившихъ во лжи врага міра, безстыдно хвалившагося щастливыми успѣхами своего оружія, начертано соорудить памятникъ какъ Князю Кутузову Смоленскому, такъ и всѣмъ храбрымъ спо-

движникамъ безсмертной его славы въ Москвѣ изъ отбитыхъ у непріятеля пушекъ, Высочайшимъ Рескриптомъ къ Графу *Ростопчину* Ноября 14 *Графу Витгенштейну*, благодарными жителями города Пскова сооруженъ памятникъ помѣщеніемъ въ храмѣ Господнемъ бюста сего героя, на что было испрошено Высочайшее соизволеніе (*). Все воинство ущедрено Монаршими милостями.

ПРИКАЗЪ КНЯЗЯ КУТУЗОВА РОССІЙСКОЙ АРМІИ ПРИ ВСТУПЛЕНІИ ОНОЙ ЗА ГРАНИЦУ.

Желая довершить паденіе злобнаго врага и доставить человѣчеству истин-

---

(*) Въ 1813 мъ году Оберъ Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Тайный Совѣтникъ Князь Голицынъ имѣлъ счастіе представить Государю ИМПЕРАТОРУ рапортъ Псковскаго Гражданскаго Губернатора, объ усердіи и желаніи Псковопечерскаго монастыря Архимандрита Бенедикта, соорудить храмъ Пресвятой Богородицѣ въ приличномъ мѣстѣ того монастыря, и поставить въ ономъ мраморный обелискъ въ честь храбраго Генерала Графа Витгенштейна, удержавшаго Псковскіе предѣлы отъ нашествія врага невредимыми. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ получивъ сей рапортъ въ Фридрихсгофѣ, Высочайше изъявить изволилъ свое согласіе на сіе предложеніе, и при томъ повелѣлъ, чтобы рисунки были сдѣланы хорошимъ Архитекторомъ, и въ послѣдствіи наблюдаемо было за сею работою.

ное спокойствіе, Руские перешли черезъ границу свою и вступили въ Пруссію и Герцогство Варшавское. Достопамятный приказъ, отданный Главнокомандующимъ нашими арміями въ *Вильнѣ* 21 Декабря, можетъ въ полной мѣрѣ показать расположенія, съ каковыми каждый воинъ нашъ вступалъ въ землю сосѣдей своихъ, содѣлавшихся при несчастномъ случаѣ орудіемъ собственнаго своего утѣснителя: содержаніе онаго слѣдующее:

„Храбрыя и побѣдоносныя войска. Наконецъ вы на границахъ Имперіи. Каждый изъ васъ есть *Спаситель Отечества*. Россія привѣтствуетъ васъ симъ именемъ: стремительное преслѣдованіе непріятеля и необыкновенные труды, подъятые вами въ семъ быстромъ походѣ, изумляютъ всѣ народы и приносятъ вамъ безсмертную славу. Не было еще примѣра столь блистательныхъ побѣдъ; два мѣсяца сряду рука ваша каждодневно карала злодѣевъ. Путь ихъ усѣянъ трупами. Токмо въ бѣгствѣ своемъ самъ вождь ихъ не искалъ инаго, кромѣ личнаго спасенія. Смерть носилась въ рядахъ непріятельскихъ; тысячи падали разомъ и погибали. Тако всемогущій Богъ изъявлялъ на нихъ гнѣвъ свой, и поборалъ своему народу. Не останавливаясь среди геройскихъ подвиговъ, мы идемъ теперь далѣе. Прейдемъ границы, и потщимся довершить пораженіе непріятеля на собственныхъ поляхъ его, но не послѣдуемъ при-

мѣру враговъ нашихъ въ ихъ буйствѣ и неистовствахъ, унижающихъ солдата. Они жгли домы наши, ругались Святынею: и вы видѣли, какъ десница Вышняго праведно отмстила ихъ нечестіе. Будемъ великодушны, положимъ различіе между врагомъ и мирнымъ жителемъ. Справедливость и кротость въ обхожденіи съ обывателями покажетъ имъ ясно, что не порабощенія ихъ и не суетной славы мы желаемъ, но ищемъ освободить отъ бѣдствія и угнѣтеній даже самые тѣ народы, которые вооружались противъ, Россіи. Непремѣнная воля Всемилостивѣйшаго Государя нашего есть, чтобы спокойствіе жителей не было нарушаемо и имущества ихъ оставались неприкосновенными. Объявляя о томъ, обнадеженъ, что священная воля сія будетъ выполнена каждымъ солдатомъ въ полной мѣрѣ. Никто изъ нихъ не отважится забыть ее; Г. Г. корпусныхъ и дивизіонныхъ командировъ именемъ Его императорскаго величества вызываю, въ особенности имѣть за симъ строгое и неослабное наблюденіе. (примѣч. 5).

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ АРМІЯМЪ.

Въ дополненіе и подтвержденіе сего, Его Величество на канунѣ отъѣзда своего изъ *Вильны*, отдалъ войскамъ еще слѣдующій достопамятный высочайшій приказъ:

,,Воины! храбрость и терпѣніе ваши вознаграждены славою, которая не умретъ въ потомствѣ. Имена и дѣла ваши будутъ переходить изъ устъ въ уста отъ сыновъ къ внукамъ и правнукамъ вашимъ до самыхъ поздныхъ родовъ. Хвала Всевышнему! Рука Господня съ нами, и насъ не оставитъ. Уже нѣтъ ни единаго непріятеля на лицѣ земли нашей. Вы по трупамъ и костямъ ихъ пришли къ предѣламъ Имперіи. Остается еще вамъ перейти за оные, не для завоеванія или внесенія войны въ земли сосѣдей нашихъ, но для достиженія желанной и прочной тишины: вы идете доставить себѣ спокойствіе, а имъ свободу и независимость. Да будутъ они друзья ваши! отъ поведенія вашего зависѣть будетъ ускореніе мира. Вы Рускіе! вы Христіане! Нужно ли при сихъ именахъ напоминать вамъ, что должность воина есть быть храбрымъ въ бояхъ, и кроткимъ во время переходовъ и пребыванія въ мирныхъ земляхъ. *Я* не угрожаю вамъ наказаніями; ибо знаю, что никто изъ васъ не подвергнется онымъ. Вы видѣли въ землѣ вашей гра-

бителей, расхитившихъ домы невинныхъ поселянъ. Вы праведно кипѣли на нихъ гнѣвомъ, и наказали злодѣевъ. Кто же захочетъ имъ уподобиться? Естьли кто паче чаянія таковый сыщется, да не будетъ онъ Руской! Да исторгнется изъ среды васъ! Воины! сего требуютъ и ожидаютъ отъ васъ ваша православная вѣра, ваше отечество и Царь вашъ."

При таковыхъ отеческихъ расположеніяхъ чадолюбиваго АЛЕКСАНДРА 1го, при точномъ исполненіи священныхъ обязанностей, возложенныхъ на христолюбивое наше воинство, самые даже враги наши увидѣли весьма въ скоромъ времени величайшее свое заблужденіе. Имѣя въ глазахъ своихъ съ одной стороны позоръ неукротимаго врага истинны и буйныхъ соумышленниковъ его, содѣлавшихся предмѣтомъ посмѣянія тѣхъ самыхъ, которые до того трепетали отъ одного слова ихъ, а съ другой кротость, великодушіе и благія намѣренія Рускихъ; жители Пруссіи и Варшавскаго Герцогства принимали ихъ съ знаками наиживѣйшей признательности и сердечнаго уваженія, между тѣмъ какъ наиглубочайшее презрѣніе обратилось на виновниковъ бѣдствія ихъ, которые, такъ сказать, сломя голову бѣжали отъ преслѣдующихъ ихъ козаковъ. Города, чрезъ которые проходили наши войска, содѣлывались мѣстами всеобщей радости. По всюду раздавалось: *да здравствуетъ АЛЕКСАНДРЪ 1й, нашъ спаситель, нашъ*

избавитель! въ одномъ городѣ на тріумфальныхъ вратахъ была слѣдующая надпись: Государю Всероссійскому, *милости просимъ, избавитель угнѣтенныхъ.*

ПРЕДПРІЯТІЕ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА НА КОРПУСЪ МАГДОНАЛЬДА.

Выступивши за границу, Рускіе преслѣдовали бѣгущаго отъ нихъ непріятеля. *Графъ Витгенштейнъ* имѣя направленіе свое въ сѣверную *Пруссію*, дабы дѣйствовать на корпусъ Маршала *Магдональда*, преодолѣлъ на пути всѣ затрудненія, встрѣчавшіяся по проселочнымъ дорогамъ, и настигъ непріятеля еще въ *Тильзитѣ.* Окруживъ немедленно передовыя войска *Магдональда* своею кавалеріею, онъ приказалъ Генераъ-Маіору *Дибичу* 2, отдѣливъ его отъ *Прусскихъ* войскъ, подъ командою Генерала *Іорка* находившихся, вступить въ переговоры съ симъ Генераломъ. Въ слѣдствіе таковаго распоряженія, Генералъ-Лейтенантъ *Іоркъ* подписалъ 18го Декабря условіе быть неутральнымъ съ войсками, изъ 30 батальоновъ пѣхоты, 16 эскадроновъ кавалеріи и 30 орудій состоящими. Въ слѣдующій день *Графъ Витгенштейнъ* получилъ извѣстіе отъ Генералъ-Адъютанта *Кутузова*, что по поводу подоб-

ныхъ же переговоровъ и остальныя Прусскія войска отдѣлились отъ *Магдональда*, такъ что у сего послѣдняго осталось не болѣе 5000 человѣкъ и 20 орудій: всѣхъ же Прусаковъ вступило въ неутралитетъ 18 тысячь, съ 60 орудіями. Маршалъ *Магдональдъ*, видя себя такимъ образомъ оставленнымъ Прусаками, предпринялъ съ остаткомъ войскъ своихъ поспѣшную ретираду; но былъ сильно преслѣдуемъ кавалеріею, которая въ первый день взяла у него въ плѣнъ нѣсколько Офицеровъ и до 800 нижнихъ чиновъ. Между тѣмъ *Графъ Витгенштейнъ* узнавъ, что непріятельскія войска, бывшія въ *Данцигѣ*, слѣдуютъ на *Таплакенъ* и *Велау*, уповательно для подкрѣпленія *Магдональда* или прикрытія его ретирады, обратился съ корпусами на нихъ, и Генералъ Лейтенантъ *Штейнгель* 22 числа былъ уже въ *Тапланенѣ* и *Велау*. А чтобы отнять способы къ собиранію продовольствія, послалъ онъ сильную партію кавалеріи на *Нидерунгъ* за *Кенигсбергъ* и къ *Эльбингу*, гдѣ, по извѣстіямъ, непріятель собиралъ разнаго рода хлѣбъ.

ВЗЯТІЕ КЕНИГСБЕРГА.

23 Декабря авангардъ *Графа Витгенштейна* подъ командою Генералъ-Маіора *Шепелева*, настигъ непріятеля при *Лабіау*, гдѣ онъ выбравъ выгодную позицію, упорно защищался; сраженіе продолжалось до полудня; и непріятель бывъ сбитъ съ позиціи, ретировался къ *Кенигсбергу*, куда на плечахъ своихъ привелъ и авангардъ Генералъ Маіора *Шепелева*. Въ сраженіи непріятель потерялъ 3 пушки, и плѣнными нѣсколько Офицеровъ, съ 300 нижнихъ чиновъ; а на 24 число въ ночь Генералъ-Маіоръ *Шепелевъ* съ авангардомъ занялъ городъ *Кенигсбергъ*, что происходило слѣдующимъ образомъ. Непріятель былъ вытѣсненъ изъ Кенигсберга 4 козачьими полками: Генералъ-Маіора *Родіонова* 2, Подполковниковъ: *Чернозубова* 8, *Лощилина* и Маіора *Селиванова*. Всѣ сіи полки находились подъ командою Полковника *Ридигера*, который наблюдая съ вечера движенія непріятельскія, при самомъ началѣ отступленія, тѣснулъ четырьмя своими полками, и по упорной перестрѣлкѣ, на плечахъ непріятеля вошелъ въ городъ, гдѣ взято въ плѣнъ около 1300 человѣкъ. Быстрота съ каковою ворвались въ *Кенигсбергъ* наши войска, принудила непріятеля оставить сверхъ того до 8,000 человѣкъ усталыхъ, и затопить до 30 орудій съ зарядными

ящиками, изъ числа тѣхъ осадныхъ, которыя находились въ *Курляндіи*. При томъ освобождены нѣсколько Руских Штабъ и Оберъ Офицеровъ и рядовыхъ, взятые въ разные времяна; а въ магазейнахъ найдено значительное число провіанта и фуража. Сеи важный успѣхъ не остановилъ однакоже Генералъ-Маіора *Шепелева* продолжать преслѣдованіе, почему самому Полковникъ *Ридигеръ* съ вышеозначенною кавалеріею ни мало не медля отправился изъ *Кенигсберга* въ слѣдъ за непріятелемъ. Всего же во время преслѣдованія отъ *Тильзита* до *Кенигсберга* взято корпусомъ *Графа Витгенштейна* 51 пушка.

Жители *Кенигсберга* претерпѣвавшіе долгое время тягостное иго Французовъ, приняли Руских съ знаками наиживѣйшей пріязни и искреннягo дружества. *Графъ Витгенштейнъ* въѣхалъ туда чрезъ нѣсколько дней и остановился въ приготовленныхъ для него покояхъ въ Королевскомъ замкѣ. Къ нему явились тотчасъ знатнѣйшіе изъ должностныхъ по городу чиновъ и членовъ присудственныхъ мѣстъ. Послѣ того посѣтилъ онъ тамошній театръ, въ коемъ былъ принятъ съ радостными восклицаніями. Ввечеру весь городъ былъ иллюминованъ.

Послѣ сраженія при *Лабіау* Генералъ *Шепелевъ* давалъ въ семъ мѣстѣ обѣдъ, къ которому пригласилъ первыхъ чиновниковъ города и должностныхъ особъ. Къ общему удовольствію, съ каковымъ соеди-

нились за симъ столомъ *Руские* и *Пруссаки*, видно было, что симъ націямъ не слѣдовало бы никогда раздѣляться; по крайней мѣрѣ послѣ сего содѣлались онѣ весьма дружелюбными. Съ самаго вступленія *Рускихъ* въ *Пруссію*, они были встрѣчаемы вездѣ съ непритворною радостію: вездѣ признавали въ нихъ своихъ избавителей. Расположеніе сіе утвердилось еще гораздо болѣе согласіемъ высочайшихъ особъ Императора Александра Павловича и Короля Прусскаго.

13 Генваря въ день рожденія Императрицы Елисаветы Алексѣевны, данъ былъ Графомъ Витгенштейномъ великолѣпный обѣденный столъ, къ коему были приглашены всѣ находившіеся въ Кенигсбергѣ Прусскіе Генералы и прочіе знатные чиновники.

ОСАДА КРѢПОСТЕЙ ДАНЦИГА И ПИЛЛАУ.

---

23 Генваря непріятель дѣлалъ сильную вылазку изъ *Данцига* на нашъ постъ въ *Оливѣ*. Генералъ-Маіоръ *Иловайской* 3 встрѣтилъ его обще Изюмскаго гусарскаго полка съ *Графомъ Долономъ*, въ подкрѣпленіе коихъ *Графъ Витгенштейнъ* откомандировалъ Генералъ-Маіора *Вельяминова* съ отрядомъ пѣхоты. Они не

только что удержали стремленіе непріятеля, но опрокинувъ его, преслѣдовали до самой крѣпости. На третій день послѣ сего непріятель въ большихъ силахъ сдѣлалъ вторичную вылазку на сей пунктъ, и атаковалъ наши аванпосты; но равномѣрно былъ прогнанъ. Потеря его въ оба сіи дни убитыми на мѣстѣ сраженія была весьма значительна; въ плѣнъ взяты: 1 Полковникъ, 22 Офицера и до 300 рядовыхъ. Съ нашей стороны убито: изюмскаго полка 1 Офицеръ и 2 гусара, а ранено 1 Офицеръ и 15 нижнихъ чиновъ. Въ пѣхотѣ убито 5 рядовыхъ и 16 ранено; въ козачьихъ же полкахъ убито 2 хорунжихъ и 3 козака, ранено 5 козаковъ.

ВЗЯТІЕ КРѢПОСТИ ПИЛЛАУ.

Генваря 25 дня войска подъ командою Генералъ-Маіора *Графа Сиверса*, по сдѣланной *Графомъ Витгенштейномъ* диспозиціи, приближились къ крѣпости *Пиллау* на пушечный выстрѣлъ, и устроили батареи. *Графъ Сиверсъ* требовалъ именемъ Короля Прусскаго здачи крѣпости отъ Комменданта французскаго Генерала *Кастелла*, который по объявленіи начальника Прусскихъ войскъ, часть гарнизона составлявшихъ, что въ случаѣ сопротивленія будетъ дѣйство-

вать за Руских, и видя 800 жителей готовых поддержать это, собравъ совѣтъ, 26 Генваря подписалъ конвенцію, въ слѣдствіе коей 27 числа войска наши заняли *Пиллау* при радостныхъ восклицаніяхъ народа: да здравствуютъ храбрые Россіяне!

ЗАНЯТІЕ ВАРШАВЫ.

---

27 Число Генваря достопримѣчательно еще и тѣмъ, что въ сей день войска Россійскія, предводительствуемыя Генераломъ *Милорадовичемъ*, заняли Варшаву, столичный городъ Герцогства Варшавскаго. 29 Генваря главная квартира Государя Императора находилась въ городѣ *Плоцкѣ*. 30 Генералъ-Маіоръ *Воронцовъ* вступилъ въ *Познань*, а 1 Февраля Генералъ-Адъютантъ *Баронъ Винценгероде*, по усильномъ сопротивленіи непріятеля, овладѣлъ *Калишемъ*. Разсматривая всѣ сіи поверхности, не льзя было не увѣриться оными, что само Провидѣніе простерло руку свою для защищенія праваго дѣла угнѣтаемаго человѣчества.

ПАРТИЗАНЫ И ПРЕДПРІЯТІЯ ПЕРЕДОВЫХЪ ОТРЯДОВЪ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА ЗА ВИСЛОЮ И ОДЕРОМЪ.

По овладѣніи Рускими *Пиллавою*, *Графъ Витгенштейнъ* откомандировалъ осаждавшія ее войска къ блокадѣ *Данцига*, гдѣ онымъ и назначилъ пункты ихъ расположенія. Между тѣмъ передовые его отряды Генералъ-Адъютанта *Чернышева*, Генералъ-Маіора *Бенкендорфа* и Полковника *Теттенборна*, переправясь чрезъ *Одеръ* въ разныхъ мѣстахъ между *Штетиномъ* и *Кистриномъ*, дѣйствовали обще и отрѣзывали непріятелю сообщеніе между сими крѣпостями и *Берлиномъ*, Генералъ-Маіоръ *Иловайской* 3 слѣдуя за ними, наблюдалъ связь ихъ съ авангардомъ, который состоялъ тогда подъ командою Генералъ-Маіора *Князя Репнина*, и старался сколько возможно прекращать сообщеніе между *Штетиномъ* и *Кистриномъ* по сю сторону *Одера*; авангардъ же Графа *Витгенштейна* слѣдовалъ къ *Ландсбергу*, куда направлялся и главный корпусъ чрезъ *Коницъ* и *Каминъ*. Отрядъ Генералъ-Маіора *Бенкендорфа* перехватилъ письмо, писанное къ Генералу *Жирару* начальникомъ главнаго Штаба, которое служило достаточнымъ удостовѣреніемъ того, что непріятель не остается на правомъ берегу *Одера*.

Когда всѣ партизаны *Графа Виттенштейна* перешли *Одеръ*, то и самъ онъ двинулся къ сей рѣкѣ, дабы заняться построеніемъ переправъ. Въ продолженіи сего времени Генералъ Адъютантъ *Чернышевъ*, послѣ пораженія непріятеля при *Циркѣ*, послалъ партію въ *Пинне* и *Бетше* для пресѣченія сообщеній между корпусами *Вице Короля* и Генерала *Ренье*, спѣшившимъ къ нему на соединеніе; а самъ пошелъ на *Бирнбаумъ*; но Вице-Король узнавъ о семъ движеніи, послалъ разные отряды, чтобъ стѣснить Генерала *Чернышева* со всѣхъ сторонъ и занять всѣ переправы чрезъ *Одеръ*. Храбрый предводитель Русскихъ, будучи такимъ образомъ отвсюду окруженъ и имѣя только одну дорогу для своего движенія, оставилъ бригаду Полковника *Быхалова*, для прикрытія перехода его чрезъ *Варту*; самъ же быстрымъ маршемъ перешелъ *Дризенъ*, поспѣшилъ къ *Целину*, и рѣшился перейти черезъ *Одеръ*, не взирая на дожди и оттепели два дни продолжавшіеся, и на то, что берега рѣки совсѣмъ оттаяли, а въ срединѣ рѣки ледъ былъ весьма тонокъ. Инженеръ Капитанъ Князь *Кантакузинъ* устроилъ столь искусно переправу, что, къ удивленію всѣхъ жителей, войска перешли благополучно, потерявъ только одну повозку и зарядный ящикъ, которые сильно увязли въ льдинахъ. Опасность переправы сей явствуетъ наиболѣе изъ того, что сего же самаго числа (5 Февраля)

вечеромъ рѣка вскрылась. Щастливый сей переходъ чрезъ *Одеръ* въ двухъ миляхъ отъ *Кистрина*, въ срединѣ операціонной линіи, не далъ времени Французамъ соединить разосланные свои отряды по лѣвой сторонѣ сей рѣки. 6 числа Полковникъ *Ефремовъ*, встрѣтивъ въ Циндорфѣ французской легкоконный полкъ, напалъ на него и разбилъ его совершенно, причемъ взято въ плѣнъ 107 человѣкъ, да въ добычу досталось 160 лошадей. 7 числа слѣдующій съ авангардомъ Генералъ Адъютанта *Чернышева* Полковникъ *Быхаловъ*, найдя въ селеніи *Тасдорфѣ* пѣхотной французской полкъ, по упорномъ сопротивленіи склонилъ оный сдаться на капитуляцію, чрезъ находившагося при немъ пруской службы Порутчика *Барона Димара*, при обѣщаніи каждому сохраненія его имущества: число сихъ военноплѣнныхъ состояло изъ 5 Штабъ, 6 Оберъ и 8 Унтеръ-Офицеровъ и 164 рядовыхъ. Въ сіе же время посланная по *Франкфуртской* дорогѣ партія захватила трехъ французскихъ провіантскихъ чиновниковъ, отправленныхъ въ *Магдебургъ* для заготовленія тамъ всѣхъ воинскихъ потребностей. 8 Февраля Генералъ-Адъютантъ *Чернышевъ* соединился съ Полковникомъ *Теттенборномъ* въ *Ландсбергѣ*, откуда вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ партизаномъ рѣшился сдѣлать движеніе чрезъ *Марзанъ* и *Шенгаузенъ* въ перерѣзъ большой дорогѣ въ *Малховъ* и *Панковъ*, оставя

непріятеля въ *Вернейхенѣ*, шедшаго атаковать ихъ въ *Страузбергѣ*, а между тѣмъ Полковника *Власова* съ Маіоромъ *Графомъ Пушкинымъ* отрядилъ для занятія *Шарлоттенбурга* и *Подстамской* дороги. Въ полдень непріятельская конница вышла изъ города Берлина для осмотра нашей позиціи; но Полковникъ *Теттенборнъ* съ полкомъ *Комисарова* ударивъ на оную, вскакалъ у нее на плечахъ въ городъ, и слѣдовалъ за непріятелемъ по всѣмъ улицамъ до *Александровской* площади, гдѣ выстроившаяся пѣхота встрѣтила его сильнѣйшимъ огнемъ: въ тоже время неріятельскіе стрѣлки изъ оконъ, изъ воротъ, изъ казармъ сыпали по немъ пулями, а два орудія, въ средину его отряда направленныя, вырывали храбрыхъ козаковъ. При семъ случаѣ убитъ достойный Пруской Капитанъ *Бломбергъ*, и раненъ тяжело въ лѣвую руку храбрый войсковый старшина *Комисаровъ*. Въ то же время сильная непріятельская колонна, выступивъ изъ *Прецлаускихъ* воротъ, пошла вдоль стѣны въ обходъ; но сильными картечными выстрѣлами, по ней произведенными изъ донскихъ орудій, принуждена была отступить. Посему Генералъ Адъютантъ *Чернышевъ* послалъ вправо бригаду Полковника *Ефремова* чрезъ *Гамбургскіе* ворота, и влѣво полкъ *Грекова* 18 чрезъ *Кинегсторъ*, подкрѣпить неупомимо сражающагося въ городѣ Полковника *Теттенборна*, и самъ прискакалъ къ нему съ отрядомъ на

помощь. Часъ и три четверти сражались они, и проходя улицы *Берлина* остановились только у рѣки, на которой всѣ деревянные мосты были поломаны, а каменный защищаемъ шестипушечною батареею. Ободрясь примѣромъ начальниковъ, Руские четыре раза нападали на непріятельскія колонны и обращая ихъ въ бѣгство, остановили только у *Александровской* площади, гдѣ выстроенный каре съ 8 пушками, удержалъ ихъ мужественныя усилія. Генералъ - Адъютантъ *Чернышевъ* удостовѣрясь, что содѣйствіямъ усердныхъ жителей, полиція, совершенно преданная непріятелю, поставляла всевозможныя препоны, стрѣляя даже по онымъ, и бывъ извѣщенъ, что сильныя колонны, вышедшія вторично изъ города, стремились заперетъ выходъ сражавшимся въономъ нашимъ войскамъ, приказалъ имъ выдти въ поле и напасть во фронтъ идущимъ въ обходъ непріятелямъ, въ числѣ 5,000 человѣкъ, на которыхъ съ гусарами и драгунами сдѣлавъ самъ ударъ, принудилъ ихъ возвратиться въ городъ. Ночь прекратила сіе отважное и жаркое сраженіе: въ неоднократныя нападенія сіи взято въ плѣнъ до 500 человѣкъ. Съ другой стороны Подполковникъ *Власовъ* съ полкомъ *Сысоева*, подъ командою Маіора Графа Пушкина, овладѣли упорно непріятелемъ защищаемымъ мѣстечкомъ *Шарлоттенбургомъ* и *Потсдамскимъ* трактомъ: причемъ взято въ плѣнъ 4 Офи-

цера и 164 рядовыхъ. Генералъ-Адъютантъ *Чернышевъ*, подобно какъ и всѣ прочіе чиновники его отряда, сражались въ сей день съ неимовѣрною храбростію; сами даже непріятели въ числѣ 6,000 человѣкъ, съ 40 пушками защищавшіе городъ, сознавались въ ихъ мужествѣ. Съ нашей стороны потеря убитыми и ранеными не превышала 150 человѣкъ; захваченные же по переходѣ у непріятеля плѣнные были числомъ болѣе 600. Послѣ сего Генералъ Адъютантъ *Чернышевъ*, узнавъ о приближеніи непріятеля, тщетно въ *Страузбургѣ* его искавшаго, рѣшился расположиться въ *Ораніенбургѣ*, гдѣ будучи прикрываемъ рѣкою *Гавелемъ*, оставался въ удобности вредить сообщеніямъ непріятеля и движеніямъ его, разославши притомъ во всѣ стороны Прускихъ Офицеровъ и надежныхъ людей, для развѣдыванія о непріятельскихъ предпріятіяхъ.

Третій передовый отрядъ арміи *Графа Витгенштейна*, состоящій подъ командою Генералъ-Маіора *Бенкендорфа*, наносилъ и съ своей стороны непріятелю важный вредъ. Слѣдуя по большой *Берлинской* дорогѣ, ведущей изъ (*Франкфурта* чрезъ *Минхбергъ*, и не заставъ тамъ непріятеля, послалъ за нимъ въ слѣдъ два полка козачьихъ подъ командою Маіора *Мѣльникова*, который догнавъ ихъ аррієргардъ, разбилъ оный въ *Тацдорфѣ*, и взялъ 60 человѣкъ въ плѣнъ: одну партію послалъ онъ по большой

дорогѣ къ *Франкфурту*, а самъ съ остальнымъ отрядомъ пошелъ въ *Шенфельдъ* влѣво отъ *Минихберга*, дабы отрѣзать непріятельскую колонну, шедшую изъ *Франкфурта* по сей дорогѣ на *Берлинъ*, и состоявшую изъ 900 человѣкъ кавалеріи. Встрѣтивъ оную, разбилъ совершенно, и гналъ до *Треплина* близъ *Франкфурта*. Въ преслѣдованіи взято въ плѣнъ 23 Офицера, 16 Унтеръ-Офицеровъ и 664 рядовыхъ; прочіе убиты, исключая 20 человѣкъ и 1 Офицера, ушедшаго ночью въ *Франкфуртъ*. Сія кавалерія была Италіянскій конноегерскій полкъ, прибывшій только изъ *Италіи*, который почитался лучшимъ и состоялъ изъ шести эскадроновъ; симъ пораженіемъ полкъ сей вовсе истребленъ. Уронъ нашъ въ людяхъ убитыми не великъ, но раненыхъ довольно; потеря же въ лошадяхъ была замѣнена лучшими изъ непріятельскихъ. Направленіе Генералъ-Маіора *Бенкендорфа* на *Минихбергъ*, имѣло цѣлію то, чтобы принудить Вице Короля, идущаго на *Берлинъ*, повернуть къ *Фирштенвальду* и *Кепнину*. Но какъ непріятель ретировался за *Эльбу* чрезъ переправы при *Торгау*, *Дрезденѣ* и *Виттенбергѣ*, то Генералъ-Маіоръ *Бенкендорфъ* намѣревался сдѣлать движеніе чрезъ *Фирштенвальдъ* между *Миттенвальдомъ* и *Берлиномъ*, дабы симъ движеніемъ заставить непріятеля оставить *Берлинъ*. Въ отличномъ семъ дѣлѣ Генералъ-Маіоръ *Бенкендорфъ* истребилъ

значительную часть оставшейся у непріятеля кавалеріи. Въ сіе же самое время и начальствующій авангардомъ *Графа Витгенштейна* Генералъ-Маіоръ *Князь Репнинъ*, пришедъ въ *Целинъ*, началъ строить переправы чрезъ *Одеръ*. Городъ *Франкфуртъ* былъ занятъ нашими партіями.

ВЗЯТІЕ БЕРЛИНА.

Не могши долѣе сопротивляться сильному и быстрому стремленію передовыхъ Россійскихъ отрядовъ, непріятель въ Берлинѣ находящійся, былъ принужденъ отретироваться, и отступилъ отъ онаго въ двухъ колоннахъ, изъ коихъ одна взяла направленіе на *Магдебургъ*, а другая на *Виттенбергъ*. Непріятель заключилъ было конвенцію съ *Берлинскою* полиціею, въ силу которой не надлежало извѣщать Россійскія войска о ретирадѣ его, и впускать ихъ въ городъ ранѣе 10 часовъ утра; но радость освободиться отъ несноснаго ига, и восторгъ принять своихъ избавителей, заставили жителей нарушить сію конвенцію и открыть заваленныя ворота. Генералъ-Адъютантъ *Чернышевъ* занялъ сію столицу 20 Февраля въ 6 часовъ по утру, а авангардъ подъ командою Генералъ-Ма-

іора *Князя Репнина* вступилъ въ слѣдъ за симъ отрядомъ. Непріятель узнавъ о приближеніи Рускихъ отретировался чрезъ *Требинъ*, *Гютербергъ* и *Виттенбергъ*. Отрядъ Генералъ-Адъютанта *Чернышева* пошелъ преслѣдовать первую колонну, а Генералъ-Маіоръ *Бенкендорфъ* и кавалерія авангарда, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Дибича*, послѣднюю: Полковникъ *Теттенборнъ* присоединился также къ сему послѣднему отряду. При вступленіи Рускихъ въ *Берлинъ*, они были встрѣчены безпрерывнымъ восклицаніемъ: *да здравствуетъ Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I.* Строгой воинскій порядокъ и дружелюбное обращеніе Руской арміи съ жителями, уничтожили въ нихъ всякое опасеніе къ оной, и наши отряды вездѣ встрѣчались съ нелицемѣрными изъявленіями радости. Ввечеру, когда Рускіе начальствующіе явились въ театрѣ, все собраніе зрителей привѣтствовало ихъ всеобщимъ радостнымъ восклицаніемъ: *Ура!* да и весь городъ, совершенно неожиданнымъ образомъ былъ освѣщенъ, безъ всякаго предварительнаго къ тому распоряженія.

ПОБѢДЫ ОТРЯДОВЪ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА ЗА БЕРЛИНОМЪ.

Преслѣдующіе непріятеля передовые отряды не замедлили въ ожидаемомъ отъ нихъ успѣхѣ, и явили тѣмъ новые опыты своей храбрости и неустрашимости, каковыми ознаменовало себя все Россійское воинство въ сію, одну изъ необыкновенныхъ войну. Генераль-Адъютантъ *Чернышевъ*, преслѣдуя непріятеля до *Кенедорфа*, встрѣтилъ его у сего мѣстечка, стоящаго въ крѣпкой позиціи между горъ и озеръ, и напирая на него съ частію своего отряда по большой дорогѣ, другую послалъ съ орудіями влѣво въ обходъ, что и удалось ему при мѣстечкѣ *Бѣлицѣ*, гдѣ пользуясь выгоднымъ мѣстоположеніемъ, неоднократно нападалъ на него съ тылу, и навелъ его на устроенную изъ 4 орудій батарею, мимо которой 7000 человѣкъ конницы принуждены были ретироваться чрезъ мѣстечко *Бѣлицъ*, которое они покушались зажечь, дабы остановить стремленіе козаковъ; но отступленіе ихъ было произведено съ такою поспѣшностію, что не успѣли истребить въ ономъ и мостовъ. Ни одинъ почти взводъ непріятельской не прошелъ безъ потери. Непріятель былъ преслѣдуемъ до селенія *Бухольца* и збиваемъ съ каждой позиціи, которую держать покушался. Генералъ Адъютантъ *Чернышевъ* остановился по-

шомъ въ *Бухольцѣ*, а сильный отрядъ преслѣдовалъ непріятелей къ *Трейенбрицеру*. Уронъ съ противной стороны при семъ случаѣ состоялъ болѣе 300 человѣкъ, въ числѣ коихъ 1 Полковникъ и 7 Офицеровъ; въ плѣнъ взято 147 человѣкъ. Съ нашей стороны потеря весьма мала въ сравненіи съ непріятельскою. Прапорщикъ *Петровичь* истребилъ 19 числа между *Потсдамомъ* и *Бранденбургомъ*, посреди непріятельскихъ войскъ, четыре судна съ аммуниціею. Между тѣмъ посланный Генералъ Адъютантомъ *Чернышевымъ* отрядъ къ *Трейенбрицеру* не встрѣтилъ въ семъ мѣстѣ непріятелей, которые пользуясь временемъ, отретировались поспѣшно къ *Виттенбергу*.

Успѣхъ отряда Генералъ-Маіора *Бенкендорфа* равномѣрно весьма значителенъ. Преслѣдуя непріятеля съ самаго отступленія его изъ Берлина, узналъ, что онъ находится въ *Ютербокѣ*, и отрядилъ туда Генералъ-Маіора *Барона Дибича*, который настигъ онаго у *Саксонскихъ* границъ въ деревнѣ *Зейгаузенѣ*, въ числѣ 600 до 700 человѣкъ пѣхоты, съ двумя орудіями. Войсковой старшина *Мельниковъ* съ одной стороны, и *Тверской Ямской* полкъ съ другой, напавъ храбро на непріятеля, выгнали его изъ деревни; но съ наступленіемъ ночи подоспѣли непріятельскія войска въ гораздо превосходныхъ силахъ съ орудіями, и соединясь съ помянутымъ отрядомъ, ретировались съ нимъ вмѣстѣ къ городу

Цану. Потеря съ нашей стороны была не велика; непріятели же потеряли много. По перехваченнымъ письмамъ непріятеля явствовало, что онъ имѣлъ намѣреніе держаться въ *Зейгаузенѣ* и *Цанѣ*: но будучи пораженъ въ сихъ мѣстахъ, предпринялъ дальнѣйшее отступленіе.

Получивъ таковыя извѣстія, *Графъ Витгенштейнъ* предписалъ Генералъ-Маіору *Бенкендорфу*, наблюдать и безпокоить непріятеля у *Виттенберга*, Генералъ Адъютанту *Чернышеву* у *Магдебурга*; а Полковнику *Теттенборну* приказалъ слѣдовать къ *Гамбургу* и *Любеку*, для подкрѣпленія возмутившихся жителей, кои узнавъ о приближеніи Рускихъ, ниспровергнули правленіе Французовъ; смятеніе продолжалось два дни.

ПОЧЕСТИ ОТДАННЫЯ ГРАФУ ВИТГЕНШТЕЙНУ ПРИ ВЪѢЗДѢ ЕГО ВЪ БЕРЛИНЪ.

По прибытіи *Графа Витгенштейна* въ *Берлинъ*, что случилось 27 Февраля, онъ былъ встрѣченъ всѣми жителями сей столицы съ неописанною радостію. Его Королевское Высочество *Принцъ Гейнрихъ*, со многими Генералами и большою свитою выѣхалъ на встрѣчу вой-

скамъ нашимъ за четыре версты отъ города. Все сіе пространство было покрыто множествомъ народа, который также наполнялъ всѣ улицы города, крышки домовъ, заборы и окна. Во все время не умолкало всеобщее радостное восклицаніе: *да здравствуетъ АЛЕКСАНДРЪ, нашъ избавитель!*

СОЕДИНЕНІЕ РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ СЪ ПРУССКИМИ.

Между тѣмъ какъ Рускіе были повсюду сопровождаемы нелестными титлами защитниковъ и избавителей человѣчества, и паденіе надмѣннаго Корсиканца, кажется, уже приближалось. Злобный *Наполеонъ*, желая во что бы то ни стало поддержать зыбкой свой престолъ, собиралъ во Франціи новыя силы. Мы нестанемъ распространяться описаніемъ тѣхъ безчеловѣчныхъ мѣръ, каковыми составлены его войска: для сего надлежало бы привести сюда картины всѣхъ бѣдствій, коими обремѣнено теперь нещастное Государство Бурбоновъ. Всякой, кто только въ состояніи носить оружіе, начиная съ малолѣтняго юноши, до посѣдѣлаго старца, былъ вооружаемъ: даже увѣчнымъ и калекамъ предначертаны особенныя во-

инскія должности, и съ сими-то, такъ сказать, *послѣдне-выжатыми* изъ Франціи войсками, явился, наконецъ прежде Маренгскій побѣдитель а нынѣшній повсюду проклинаемый грабитель и зажигатель Москвы, потерявшій въ Россіи несмѣтное свое войско и ускакавшій въ Парижъ въ разломанной Польской бричкѣ.

Вся почти Европа, принимающая въ сей войнѣ неослабное участіе не могла не смотрѣть на успѣхи Россіянъ и благія намѣренія АЛЕКСАНДРА Iго съ тѣми чувствіями, каковыми сопровождаются обыкновенно дѣянія, истинную похвалу и уваженіе заслуживающія. Швеція, Пруссія, Англія, Испанія, и Португалія были уже готовы защищать до послѣдней капли крови предпринятое Россіею дѣло. Возмущенія въ Голландіи, Швейцаріи, Тиролѣ и разныхъ мѣстахъ Рейнскаго Союза и самой даже Франціи служили новыми доказательствами, что неслыханное очарованіе, помрачившее очи толикаго числа народовъ, наконецъ изчезло, и безчеловѣчной тиранъ явился въ настоящемъ своемъ видѣ. Все взывало къ Россіи и союзникамъ ся продолжать войну, для освобожденія человѣчества начатую.

Для вящаго преуспѣянія въ сей священной брани, дружелюбныя сношенія съ *Пруссіею* были утверждены особымъ актомъ, въ силу коего арміи двухъ союзныхъ державъ, долженствовали дѣй-

ствовать совокупно, подъ главнымъ начальствомъ Фельдмаршала *Князя Голенищева - Кутузова Смоленскаго.* По приглашенію *Прусскаго Короля*, благородные подданные всѣхъ званій и состояній стекались подъ союзныя знамена: многочисленная милиція и земское ополченіе образовались въ самое кратчайшее время, такъ что наконецъ самъ *Наполеонъ*, желающей смотрѣть на все сіе безстрашными глазами, не могъ не содрогнуться отъ сего всеобщаго возстанія, доказательствомъ чего можетъ послужить постановленіе, что всякой изъ Генераловъ его, кто завоюетъ какую либо непріятельскую область, имѣетъ непреложное право на ея обладаніе, съ полною властію надъ имуществомъ и жизнію жителей. Постановленіе сіе, сколь не ободрительное и для Французовъ, не имѣло однако же ни одного случая быть приведено въ дѣйствіе, и можно думать, не будетъ имѣть онаго ни когда, (примѣ. 6)

Чтобъ быть отчужденными всякаго упрека, Руские почли долгомъ своимъ представить предъ глаза всѣхъ тѣхъ, кои могли быть большими или меньшими соучастниками въ военныхъ дѣйствіяхъ, какія имянно причины побуждаютъ ихъ простирать далѣе свое оружіе, приглашали оныхъ къ содѣйствію, обращая къ жителямъ окрестныхъ мѣстъ особенныя прокламаціи, и старались поступать повсюду и во всѣхъ случаяхъ та-

кимъ образомъ, что и самые закоснѣлые враги, конечно, сознаются въ сердцѣ своемъ въ правотѣ мѣръ, принятыхъ Россіею для избавленія человѣчества отъ несноснаго и постыднаго ига тиранства.

ПРОКЛАМАЦІЯ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА КЪ ВЕСТФАЛЬСКИМЪ СОЛДАТАМЪ.

По приказанію Графа Витгенштейна, на другой день по пріѣздѣ его въ Берлинъ, издана была слѣдующая прокламація:

Солдаты бывшаго Королевства Вестфальскаго!

,,Побѣдоносное Россійское воинство, совокупно съ Прускимъ, готово вступить въ ваше отечество, дабы освободить оное отъ тиранскаго правленія, которое ввергнуло въ бѣдствіе отцовъ вашихъ, а васъ, дѣтей ихъ, назначаетъ въ жертву неограниченному честолюбію. Вы должны быть возвращены вашимъ законнымъ владѣтелямъ, которые столь долгое время содѣлывали васъ счастливыми и опять счастливыми васъ сдѣлаютъ. Съ восторгомъ текутъ соотечественники ваши на встрѣчу избавителямъ своимъ, а вы еще имѣете противъ нихъ оружіе въ рукахъ вашихъ!

Ступайте къ намъ солдаты! — Въ вашей волѣ, хотители возвратиться въ свое отечество, въ объятія родныхъ своихъ, или соединясь съ нами желаете ополчиться на священную брань за Бога, честь и отечество. — Но, Германцы, естьли не внемлите вы гласу разсудка, чести и обязанности къ законнымъ вашимъ владѣтелямъ, — гласу, который, безъ сомнѣнія, долженъ говорить въ васъ, естьли станете еще подымать противъ насъ оружіе, измѣнять своему отечеству и отъ Бога даннымъ вамъ правителямъ; то ожидайте себѣ не только ненависти отцовъ и сограждань вашихъ, но незбѣжнымъ жребіемъ вашимъ будетъ крѣпкое заточеніе въ степяхъ Сибирскихъ.

Въ главной квартирѣ въ Берлинѣ $\frac{\text{28 февраля}}{\text{11 Марта}}$, 1813 года.

По приказанію командующаго Генерала Графа Витгенштейна, начальникъ Генералъ-Штаба *Генералъ-МаіорЪ Д'оврэ.*

Пребываніе Графа Витгенштейна въ Берлинѣ ознаменовано еще слѣдующими прокламаціями: надѣемся, что читатели наши и всякой здравомыслящій человѣкъ усмотритъ въ оныхъ то величіе, которое снискали единоземцы наши, взывая къ врагамъ своимъ о споспѣшествованіи ихъ къ собственному ихъ благоденствію.

ПРОКЛАМАЦІЯ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА КЪ ЖИТЕЛЯМЪ ЛѢВАГО БЕРЕГА ЭЛЬБЫ.

Къ жителямъ Герцогства Брауншвейгъ-Вольфенбиттельскаго, лежащей на лѣвомъ берегу Эльбы части Алтмарска и Магдебурга, владѣнія Гальскаго, Гильдесгеймскаго, города Гослара, земли Галберштадской, Гогенштейнской, владѣнія Кведлинбургскаго, Графства Мансфельдскаго, Эйгсфельда, Треффуртскаго, Мильгаузена и Нордгаузена; къ жителямъ Графства Штольбергъ-Вернигеродскаго, округовъ Гессен-Кассельскаго, Ринтельскаго и Шаумбургскаго, владѣнія Катценелленбогенскаго, Корвейскаго, Геттингенскаго и Таубергагенскаго, Гогенштейнскаго и Эльбингеродскаго, Епископства Оснабрюкскаго и Падерборнскаго, Минденскаго, Равенсбергскаго и Графства Риттбергъ-Кауницкаго.

Друзья Германіи!

Слишкомъ долго повинуетесь вы иноземцу, недостойному быть ни на

жакомъ престолѣ, который не учавствуя въ пользахъ вашихъ, не чувствуя вашихъ бѣдствій, отторгнулъ васъ отъ законныхъ владѣтелей, чтобы лучшею частію вашей земли, кровію дѣтей вашихъ удовлетворить призраку ужаснаго своего честолюбія. Къ сему-то ненасытному честолюбію своему, влечетъ онъ сыновъ и братьевъ вашихъ, — сей цвѣтъ, много надежды обѣщающій, на страшной цѣпи, называемой имъ конскрипціею, въ отдаленныя страны, гдѣ они въ сраженіяхъ, лазаретахъ и тюрьмахъ, проклиная жестокосердаго своего тирана и вашу слабость, позорно оканчивали жизнь, которая принадлежала вашему отечеству, вашему семейству, и украшала бы дни ваши.

Сугубо оскорбленные друзья Германіи! Ваше отчаяніе, горячія слезы матерей, женъ и невѣстъ вашихъ содѣлались важными на вѣсахъ небесныхъ. Ужасъ и состраданіе возбуждающія жертвы, прошедшія мимо оскудѣвшихъ, исполненныхъ плача жилищъ вашихъ, объявили уже вамъ строгій приговоръ, который на берегахъ *Днѣпра* совершило надъ ними утомленное долготерпѣніемъ небесное правосудіе. Примите отъ моихъ форпостовъ, вступающихъ въ ваши земли, привѣтствіе мое изъ Берлина.

Побѣдоносный мой Государь Императоръ имѣетъ намѣреніе покорить не вашу землю, но сердца ваши, вѣчную вашу благодарность и признательность

вашихъ потомковъ. Въ тѣснѣйшемъ дружествѣ съ Пруссіею и другими сильными его союзниками, посылаетъ меня къ вамъ *Александръ Избавитель*, чтобы разрушить постыдныя ваши оковы, возвратить вамъ законныхъ владѣтелей, отечество, языкъ, законы, обычаи, и чтобы наконецъ освободить васъ отъ чужеземнаго тирана, который публично и торжественно самъ объявляетъ: *что первыя обязанности правителей, даваемыхъ отъ него побѣжденнымъ народамъ, принадлежатъ собственно ему, вторыя Франціи, а третія уже управляемымъ имъ народамъ.* Исторія не представляла еще примѣра столь возмущающаго человѣко-ненавидѣнія.

Храбрые, благородно мыслящіе Германцы! Допустите ли вы меня одного совершить многочестное препорученіе сильнаго моего Императора? или ваше рабство не довольно васъ унизило, чтобы возбудить въ васъ чувство мщенія противъ безстыдныхъ утѣснителей? Желаете ли, соединясь со мною, достигнуть прекраснѣйшей цѣли?

Ослѣплявшее очарованіе разсѣяно. Ничтожность плановъ, неопредѣленность и робость во всѣхъ воинскихъ движеніяхъ, все ясно показываетъ вамъ, что остроумный французской народъ, мало по малу начинаетъ сознаваться въ безчестной роли, до которой унизило его лютѣйшее властолюбіе, доселе ненаказанное. Для васъ также должно

быть очевидно, что вы сами виною вашей неволи, что стоило только возчувствовать собственное достоинство и сильную волю свою, чтобы самимъ безъ нашей помощи престать быть рабами чужеземнаго деспота.

Префекты и прочіе чины Государственные! Будете ли вы поддерживать добродѣтельныя побужденія, священнѣйшія для призывающихъ васъ согражданъ, или хотите погрязнуть въ рабствѣ издыхающаго тиранства? — Но въ послѣднемъ случаѣ не надѣйтесь на мое покровительство противъ справедливаго мщенія народа. Я самъ нѣкогда представлю васъ и съ вашими участниками предъ лице націи, жестоко вами оскорбленной.

Въ главной квартирѣ въ Берлинѣ,

$\frac{4}{19}$ Марта, 1813 года.

Графъ Витгенштейнъ

ПРОКЛАМАЦІЯ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА КЪ НѢКОТОРЫМЪ ГРАФСТВАМЪ, КНЯЖЕСТВАМЪ И ВОЛЬНЫМЪ ГОРОДАМЪ ЛѢВАГО БЕРЕГА ЭЛЬБЫ.

Къ жителямъ Курфиршества Ганноверскаго, Княжества Лауенбургскаго,

вольныхъ Имперскихъ городовъ Гамбурга, Любека и Бремена, области Минстерской; къ жителямъ Герцогствъ Вестфальскаго и Берескаго, Княжества Остфризландскаго, Графства Марнскаго и владѣній Лингенскаго и Мекленбургскаго и проч.

Друзья Германіи!

„Вамъ извѣстно, что вы были и что изъ васъ сдѣлалось. Вы были Германцы, но васъ принудили сдѣлаться французами, или, вы были счастливые, свободные граждане, а нынѣ обремѣнены оковами, въ которыхъ цѣлый свѣтъ съ прискорбіемъ видитъ уничиженнымъ одного изъ образованнѣйшихъ народовъ Европы. Но ободритесь! На берегахъ Днѣпра, Двины и Березины мстительный мечь небеснаго правосудія тяжело обрушился на главу врага вашего, всеобщаго врага свободы, правъ народныхъ, независимости вашихъ владѣтелей, врага всякой гражданской добродѣтели.

Жестоко оскорбленные друзья Германіи! Близокъ часъ вашего искупленія. Авангардъ моего корпуса, вступающій въ ваши владѣнія, несетъ уже вамъ поклонъ мой изъ Берлина. Соединенный тѣснѣйшимъ союзомъ съ Пруссіею, Англіею и прочими сильными союз-

никами, *Александръ Избавитель*, побѣдоносный мой Императоръ и Государь посылаетъ меня къ вамъ расторгнуть ваши оковы, возвратить вамъ языкъ вашъ, драгоцѣнныя для васъ первобытныя учрежденія, и наконецъ возвратить васъ вамъ самимъ.

Вознегодовавшее счастіе, употребленное во зло вашимъ притѣснителемъ, желая отомстить за себя, незапно обратилось къ нему спиною. Онъ потерялъ армію, изъ полумиліона опытныхъ воиновъ состоящую; можетъ онъ и еще собрать нѣсколько партій несчастныхъ жертвъ своего честолюбія, но никогда уже не составитъ страшной арміи. Россія сильною рукою сорвала повязку къ глазъ народовъ, и очарователь, помрачившій разсудокъ ихъ, низпровергнутъ. — Вы опять начали дѣлать себя и силы ваши достойными, и стольже нещастная, сколь и остроумная нація, со стыдомъ начинаетъ чувствовать, что она, невольное орудіе необузданнаго и ненасытимаго властолюбія чужеземца, несетъ собственныя свои оковы въ земли, которыя нѣкогда заимствовали отъ нее художества и науки.

Храбрые Германскіе мужи! Научитесь понимать, что вы теперь и кѣмъ удерживаетесь въ оковахъ. Познайте, что для возвращенія вашей свободы, не нужна вамъ даже и наша помощь, но одна собственная рѣшительная ваша воля. Примите храбрыхъ Россіянъ, какъ

друзей своихъ, какъ своихъ союзниковъ. Соединитесь съ ними, съ союзными Пруссаками, вашими братьями, вашими родными, для благороднѣйшей и священнѣйшей цѣли. Но вы, немногіе, недостойные названія Германцевъ, презрѣнные рабы издыхающаго тиранства, трепещите предъ осуждающимъ вамъ небеснымъ и человѣческимъ мщеніемъ. Естьли я съ каждымъ попавшимся въ руки мои Французскимъ воиномъ буду поступать по человѣколюбивѣйшимъ законамъ военнаго плѣна; то напротивъ того каждый Нѣмецъ, взятый съ оружіемъ противъ своего Германскаго отечества, долженъ будетъ оплакивать оное въ отдаленнѣйшихъ провинціяхъ Россіи, какъ обнажившій мечь противъ свободы согражданъ своихъ.„

Въ главной квартирѣ въ Берлинѣ,

4/15 Марта, 1813го года.

Графъ Витгенштейнъ.

ПРИКАЗЪ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА КОРПУСУ ГЕНЕРАЛА ІОРКА.

6 Марта Графъ Витгенштейнъ издалъ арміи своей особый приказъ, по случаю присоединенія къ оной Прусскаго корпуса подъ предводительствомъ Генералъ Лейтенанта Іорка: онъ заклю-

чается слѣдующими достопримѣчательными словами:

„Храбрые Прусскіе воины! Устремимся дружно, и въ единодушіи братскомъ достигнемъ совокупными силами величайшей цѣли, къ каковой когда либо были соединены арміи. Намъ досталось въ удѣлъ рѣдкое счастіе, что мы служимъ такимъ двумъ Государямъ, кои токмо для благоденствія и независимости народовъ, для избавленія Европы пріемлютъ оружіе. Насъ, только по наимянованію двухъ разныхъ народовъ, не раздѣляютъ въ священной сей брани никакія мѣлочныя отношенія житейскія. Безъ зависти, безъ всякихъ личныхъ видовъ, будемъ мы вмѣстѣ пожинать лавры, изъ коихъ, по совершеніи труда нашего, сплететъ намъ вѣнцы благодарность спасенныхъ нами народовъ.„

ПРОКЛАМАЦІЯ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА КЪ САКСОНЦАМЪ.

Въ непродолжительномъ времени была издана имъ еще слѣдующая прокламація къ Саксонцамъ.

„Доблестные Саксонцы! какъ должно мнѣ вѣщать вамъ? Языкомъ ли непріязненнымъ?—Но я не врагъ вашъ. Вы благомыслящіе Германцы, и я пришелъ имянемъ Всемилостивѣйшаго Государя моего, всѣхъ Германцевъ освободить отъ

поноснаго ига. И такъ внимайте дружескимъ словамъ моимъ, благому намѣренію моему!—Быть можетъ, вы удивитесь, узрѣвши Россіянъ и Прусаковъ, вступающихъ въ землю вашу въ бранномъ видѣ; быть можетъ, вы смутитесь, придете въ недоумѣніе, не зная что начать: ибо Государь вашъ, оставя васъ, повелѣлъ вамъ пребывать спокойными. Но я вопрошаю васъ: когда какой домъ объятъ уже пламенемъ, то неужели надлежитъ напередъ испрашивать у хозяина его дозволенія на потушеніе пожара? Чертогъ Государя вашего давно уже горитъ. Въ стѣсненномъ положеніи своемъ не можетъ онъ излить вамъ истинныхъ чувствъ своихъ, чувствованій, навѣрное достойныхъ сердца Германскаго, ибо представте токмо, что будучи Государемъ Германскимъ, долженствующимъ давно уже потъ и кровь вашу приносить въ жертву Французамъ, возможно ли ему, по собственному побужденію, увѣщевать васъ, пребыть спокойными въ такое время, когда *спокойствіе* есть *преступленіе*? Насталъ часъ, часъ невозвратный, часъ избавленія отъ чуждаго ига. Возможно ли думать, чтобъ онъ требовалъ безвнимательности вашей къ такому вожделѣнному случаю? Въ теченіи 45 лѣтъ тщился онъ сохранять счастіе и честь вашу; такъ могъ ли нынѣ желать вамъ несчастія и позора?—Нѣтъ! Нѣтъ! того отнюдь думать не можно! развѣ не увѣщевалъ онъ васъ

въ то же время и къ наблюденію *древней славы Саксонцевъ*? Но въ чемъ состояла сія слава? Загляните въ свои лѣтописи, и увидите, что владѣтельный Императоръ Франковъ, именемъ Карлъ великій, тридцать лѣтъ воевалъ съ вами, чтобъ подвергнуть васъ своему игу. Тогда имѣли вы Королемъ Виттикинда, который не оставлялъ васъ въ нуждѣ, не увѣщевалъ пребывать спокойными, но самъ повелъ васъ на кровопролитный бой за свободу. Вотъ древняя ваша слава: ея должны вы держаться. Съ тѣхъ поръ протекли тысячи лѣтъ: въ теченіи всего онаго времени таковой бичь не терзалъ Европы. Нынѣ онъ подъятъ надъ ею, и вы не хотите ему противиться какъ древле? Вы хотите добровольно обнажить хребетъ? Выслушайте и подумайте. За тысячу лѣтъ предъ симъ они были одни, и одни долженствовали сопротивляться сильному карлу. Но вы не одни!

Императоръ мой со всею силою своею, Король Пруской со всѣмъ ополченіемъ своимъ, подвиглись на помощь вамъ, для избавленія вашего, и буде вы восхотите только, то брань не продолжится 30 лѣтъ; мы съ помощію Божіею въ одинъ годъ свергнемъ тяготящія васъ оковы, и тогда всякъ съ *честію* возможетъ остаться *спокойнымъ*. Тогда то процвѣтутъ снова рушившіяся ремесленныя заведенія ваши; торговля ваша откроетъ опять загражденные

для нее пуши; земледѣліе ваше возстановишся; сыны ваши не повлекушся болѣе, подобно скошу, на убой; словомъ, шогда шо насшанешъ прекрасное время спокойсшвія вашего. Но кшо дошолѣ захочешъ бышь спокойнымъ, шого не признаю за исшиннаго Саксонца, за исшиннаго Германца. Кшо не ополчишся за свободу, шошъ врагъ ея! Того ради избирайше, или бранское мое привѣшсшвіе, или мечь мой! Соединясь со мною, вы возврашише себѣ вооруженною рукою и Государя вашего и независимосшь вашу.— Не думайше, что бы я хошѣлъ ошврашишь васъ ошъ Государя вашего; нѣшъ я хочу чуждымъ ширанствомъ расторгнушыя между имъ и вами узы, сопрягсши еще шѣснѣе прежняго. Вы должны имѣшь Государя *свободнаго* и называшься *свободными* Саксонцами! — Воспряньше! Вооружишесь! хошя бы шо было серпами, косами, дреколіемъ! Исшребляйше злоумыслящихъ пришельцовъ на родовой землѣ вашей! Меня, Россіянъ моихъ и храбрыхъ Прусаковъ, найдеше вы всюду, гдѣ опасносшь наиболѣе окажешся. Повѣрше мнѣ, *мы побѣдимъ*! Не изъ самохвальсшва осмѣливаюсь вамъ шакъ говоришь; но въ шведомъ упованіи на Бога, на васъ и на свяшосшь праваго дѣла.

Въ главной кварширѣ въ Берлинѣ, $\frac{11}{23}$ Марша, 1813.

Графъ Виштгенштейнъ.

ПРОКЛАМАЦІЯ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА КЪ ЖИВУЩИМЪ ВЪ ПРУССІИ ГЕРМАНЦАМЪ.

Графъ Петръ Христіановичъ издалъ особую прокламацію и къ тѣмъ находящимся въ Пруссіи Германцамъ, кои подданные ея, отъ $\frac{11}{23}$ Марта. Въ ней между прочимъ сказано:

„Идите, идите! Какаго бы вы ни были наименованія, Вестфальцы, или Саксонцы, Баварцы или Гессенцы, — въ томъ нѣтъ ни какаго различія, естьли вы только Германцы и явитесь съ германскими сердцами. Ежели придете вооруженными, тѣмъ лучше; ежели же безъ оружія, то получите оное отъ Государя моего, получите пищу, деньги, всякую потребность, а сверхъ того и *Императорское его слово*, что вы ни во что иное употребляемы не будете, какъ на освобожденіе отечества вашего. Поспѣшайте быть сподвижниками моими въ священной брани! ибо я говорю вамъ, что *мы побѣдимъ*!—На полѣ чести я самъ, привѣтствуя васъ, вступлю съ вами и за васъ въ бой. Будемъ до толѣ сражаться, пока не стяжаемъ, съ помощію Божіею, свободы Германской!„—

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ГЕРМАНЦАМЪ.

Къ числу таковыхъ прокламацій принадлежитъ и *воззваніе къ Германцамъ*, сіе торжественное объявленіе предъ лицемъ цѣлаго свѣта, которое составитъ блистательнѣйшую эпоху не токмо въ одной исторіи Россійской, но и въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ міра. Сія декларація Августѣйшаго Монарха нашего Императора АЛЕКСАНДРА, внушенная мудростію, правотою, великодушіемъ и совершеннѣйшимъ безкорыстіемъ, есть новое доказательство той славы, которую снискали Рускіе въ величіи своего дѣла. Воззваніе сіе слѣдующаго содержанія:

„Въ то время, когда побѣдоносные воины Россійскіе, сопровождаемые силами Его Величества Короля Прусскаго, своего союзника, вступаютъ въ Германію, Его Величество Императоръ Всероссійскій и его Величество Король Прускій объявляютъ Государямъ и народамъ Германіи возвращеніе свободы и независимости. Они входятъ въ Германію съ тѣмъ единственно намѣреніемъ, чтобъ вспомоществовать имъ въ обратномъ стяжаніи сихъ похищенныхъ, но свято имъ принадлежащихъ коренныхъ благъ народныхъ, и доставить возрожденію почтеннаго государства сильную защиту и твердое поручительство. Великая цѣль сія, возвышенная надъ всякимъ

своекорыстіемъ, и потому одна достойная ихъ Величествъ, причиняетъ и направляетъ вступленіе войскъ ихъ."

„Сіи войска, ведемыя предъ очами обоихъ Монарховъ полководцемъ своимъ, довѣряютъ всеуправляющему, правосудному Богу, и надѣятся совершить для всего свѣта и непремѣнно для Германіи то, что достославно начали у самихъ себя, для отвращенія поспыднѣйшаго ига. Они вступаютъ въ землю вашу, одушевляясь сею мыслію. Честь и свобода! Вотъ изреченія ихъ. Да присоединится къ нимъ съ быстротою и силою каждый Германецъ, желающій быть достойнымъ сего имени; да содѣйствуетъ всякъ, Государь ли онъ, дворянинъ ли, или принадлежитъ къ числу народа, освободительнымъ предначертаніямъ Россіи и Пруссіи, сердцемъ и мыслею, имуществомъ, кровію и жизнію. Ихъ Величества, по справедливости, ожидаютъ отъ каждаго Германца сихъ мыслей и сей ревности, по низпроверженіи побѣдами Россіянъ поколебавшейся всемірной Монархіи."

„И такъ требуютъ Они вѣрнаго содѣйствія, особенно отъ каждаго Германскаго Государя, и охотно при томъ предполагаютъ, что не найдется въ числѣ ихъ ни одного, который оставивъ нынѣ и на всегда дѣло Германіи, оказался бы достойнымъ заслуженнаго уничтоженія, силою общенароднаго мнѣнія и могуществомъ праваго оружія."

„Рейнской Союзъ, сія обманчивая цѣпь, которою всерасторгающій вновь сковалъ раздробленную Германію, уничтоживъ даже древнее имя ея, не можетъ быть терпимъ, яко дѣйствіе чуждаго принужденія и орудіе чуждаго вліянія. Ихъ Величества, сверхъ того, надѣются, что исполняютъ надежду народа, давно и съ трудомъ въ стѣсненныхъ сердцахъ скрывавшуюся, объявляя, что уничтоженіе сего союза есть одно изъ самыхъ твердыхъ намѣреній ихъ."

„При семъ случаѣ объявляется, въ какомъ отношеніи Его Величество Императоръ Всероссійскій желаетъ находиться въ возрожденной вновь Германіи и Государственному ея учрежденію. Его Величество желаетъ уничтожить всякое чуждое вліяніе, и потому намѣренъ, простирая покровительствующую десницу свою надъ учрежденіемъ симъ, представить его образованіе единственно Государямъ и народамъ Германіи. Чѣмъ точнѣе и очевиднѣе будутъ правила сего учрежденія, основаннаго на особенномъ духѣ народа Германскаго, тѣмъ съ большею юношескою, жизненною силою, тѣмъ съ большимъ единствомъ, вновь появится Германія посреди народовъ Европы. Впрочемъ Его Величество, съ Союзникомъ своимъ, котораго чувствованія и мнѣнія совершенно сообразны съ изложенными въ семъ объявленіи, всегда будетъ обращать величай-

шія свои усилія къ изящной цѣли освобожденія Германіи отъ чуждаго ига."

„Франція, прекрасная и сильная въ самой себѣ, должна отнынѣ заниматься устроеніемъ внутренняго своего благоденствія! Никакая внѣшняя сила не пожелаетъ нарушить онаго; никакое враждебное предпріятіе не будетъ обращено противъ законныхъ границъ ея. Но Франція должна знать, что другія державы намѣрены пріобрѣсть твердое спокойствіе народамъ своимъ, и не положатъ оружія, доколѣ не утвердятъ и не обезпечатъ основаній независимости всѣхъ Европейскихъ государствъ."

Дано въ главной квартирѣ Калишѣ, $\frac{13}{25}$ Марта, 1813 года.

Именемъ Его Величества, Императора и Самодержца Всероссійскаго и Его Величества Короля Прусскаго

Князь Кутузовъ-Смоленскій, Генералъ Фельдмаршалъ и Главнокомандующій союзными арміями.

Кромѣ многихъ прокламацій, приказовъ и учрежденій Короля Прусскаго, слѣдующее объявленіе принадлежитъ равномѣрно къ числу свѣдѣній, подлежащихъ нашему изложенію.

ВОЗЗВАНІЕ КОРОЛЯ ПРУССКАГО КЪ ЖИТЕЛЯМЪ ПРУССКИХЪ ОБЛАСТЕЙ, ОТТОРГНУТЫХЪ ТИЛЬЗИТСКИМЪ МИРОМЪ.

„Не свободная воля моя и не ваша вина, отторгла васъ, любезные и вѣрные мои подданные отъ родительскаго моего сердца. Сила обстоятельствъ заставила заключить Тильзитской миръ, который разлучилъ насъ насильно. Но и сей, какъ и всѣ послѣдовавшіе съ Франціею договоры, нарушены нашими врагами. Они сами вѣроломствомъ своимъ освободили насъ отъ тягостнаго нашего съ ними союза, и Богъ, побѣдами сильныхъ нашихъ союзниковъ, предуготовилъ освобожденіе Германіи.

И вы, съ той минуты, какъ вѣрный Мой народъ взялся за оружіе, за меня, за самаго себя и за васъ, освободились отъ принужденной присяги, которая присоединяла васъ къ новому вашему властителю. Къ вамъ обращаю тѣже слова, которыя произнесъ Я любезному народу своему о причинѣ и цѣли нынѣшней войны.

Вы нынѣ опять имѣете равныя права на любовь мою, а Я на вашу преданность. Соединясь вновь съ народомъ Моимъ, вы будете раздѣлять съ нимъ равныя опасности, но при томъ равную награду и равную славу.

Полагаюсь на вашу привязанность; Отечество надѣется на вашу силу. Присоедините своихъ юношей къ Моимъ воинамъ, которые недавно ознаменовали вновь славу Прусскаго оружія. Возмитесь за мечи, составьте земское ополченіе и земское охранное войско, по примѣру мужественныхъ братій вашихъ, которыхъ *Я* съ справедливою гордостію называю Моими подданными. Повинуйтесь безпрекословно чиновникамъ, которыхъ *Я* отправлю, для объявленія вамъ Моихъ приказаній, и для управленія вами; повинуйтесь симъ мужамъ, которые прежде сего жили и дѣйствовали посреди васъ съ довѣренностію и пользою.

Когда же вы, сразясь за общее Отечество, и усиліями своими содѣйствовавъ основанію вашей независимости, докажете, что вы достойны своихъ предковъ и имени Прускаго, — тогда будущее время исцѣлитъ рану прошедшаго, и мы найдемъ утраченное нами до нынѣ счастіе въ увѣреніи о взаимной вѣрной привязанности, и въ безмятежномъ наслажденіи свободою и миромъ. Дано въ Бреславлѣ, 6 Апрѣля, 1813 года.

Всѣ сіи прокламаціи и приказы не замедлили въ ожидаемомъ отъ нихъ успѣхѣ. Всѣ почти Ганзейскіе города, а особливо *Гамбургъ* и *Любекъ*, различныя области Саксоніи, Вестфаліи и другихъ частей Реинскаго союза, изъявили неудовольствіе свое къ французскому пра-

вительству самымъ явнымъ образомъ. Самый даже Саксонскій Король, какъ равно и Датской оказали расположеніе свое присоединиться къ правой сторонѣ. Долговременная бдительность *Австріи*, начала также объясняться поспѣшными приготовленіями: повсюду собирались новыя силы, и Императоръ Австрійскій, казалось, изъявлялъ наклонность свою споспѣшествовать правому дѣлу Россіи.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ БЕРЛИНА КЪ ГРАФУ ВИТГЕНШТЕЙНУ И ВОЙСКАМЪ РУСКИМЪ.

Со времени приближенія Россіянъ къ *Берлину*, духъ возмущенія оказывался во всѣхъ окрестныхъ мѣстахъ, какъ равно и въ самомъ Берлинѣ, желающемъ освободиться отъ нежданныхъ своихъ гостей Французовъ, и потому появленіе нашихъ войскъ въ семъ городѣ было для всѣхъ самымъ лестнымъ и восхитительнѣйшимъ торжествомъ. По пріѣздѣ Графа *Витгенштейна*, радость жителей еще гораздо болѣе увеличилась. Въ самый первый день пребыванія его въ *Берлинѣ*. Принцъ *Гейнрихъ* далъ великолѣпный обѣдъ, на которомъ, кромѣ Графа *Петра Христіановича*, находились всѣ Россій-

скіе Генералы и другіе знатные особы, въ числѣ коихъ былъ и Генералъ *Дернбергъ*, Англинской службы. Послѣ обѣда былъ прекрасной спектакль. Сообразно обстоятельствамъ того времени были избраны: *Признательный сынъ*, драмма *Енгеля*, и мелодрамма *Феодора*, сочиненія *Г. Коцебу*. Всѣ шутки обѣихъ сихъ піесь, изъ коихъ одна была національная Прусская, а другая Руская, были принимаемы съ всеобщимъ рукоплесканіемъ и съ наиживѣйшимъ удовольствіемъ. Послѣ спектакля весь городъ былъ иллюминованъ безъ всякой повѣстки. Жители провели восхищенія свои во всю сію ночь. На другой день былъ богатой обѣдъ у Министра иностранныхъ дѣлъ *Графа Голтца*, на которомъ присудствовалъ также и Генералъ *Чернышевъ*, возвратившійся отъ береговъ *Эльбы*.

Чрезвычайный порядокъ и наружность войскъ нашихъ произвели въ жителяхъ *Берлина* великое удивленіе: зная подвиги ихъ въ прошедшую кампанію, какъ равно и походъ до сего города, они въ самомъ дѣлѣ, не могли этому не удивляться. Особенно обращала вниманіе ихъ наша артиллерія, множество обозовъ и военныхъ снарядовъ, какъ равно и красивыя лошади нашей конницы.

Между тѣмъ часть войскъ пришедшихъ въ *Берлинъ* до пріѣзда Графа *Витгенштейна*, пошла на канунѣ онаго къ берегамъ *Эльбы*. Всѣ посты сей столицы, занимаемые по выходѣ Французовъ

національною гвардіею, были заняты потомъ въ половинѣ Россійскими войсками.

Графъ Витгенштейнъ, тронутый знаками найживѣйшеи пріязни *Берлинскихъ* жителей, какъ къ собственной его особѣ, такъ и къ войскамъ Его Императорскаго Величества, объявилъ публичнымъ листомъ, что онъ не преминетъ донести о семъ Государю своему, что дѣйствительно и учинилъ.

Расположившись въ *Берлинѣ*, *Графъ Витгенштейнъ*, предпринялъ осаду крѣпости *Шпандау*, получивъ между тѣмъ донесеніе отъ Генералъ Лейтенанта *Левиза*, оставленнаго съ войсками для блокады *Данцига*, что Англинской Капитанъ *Акламъ* находился съ эскадрою своею въ *Карлскронѣ*, и готовъ былъ содѣйствовать къ нашей пользѣ. Сіе послѣднее обстоятельство было тѣмъ важнѣе, что Французы и Саксонцы, какъ равно и другіе ихъ союзники, оставили *Шведскую Померанію*, узнавши, что въ провинцію сію придутъ скоро *Шведскія* войска.

Со времени скораго своего побѣга отъ границъ Россійскихъ, Французы приписывали всѣ несчастія своей арміи Прусскому Генералу *Іорку*, заключившему договоръ съ Россійскими войсками. Ни какой сенатской рѣчи, никакаго министерскаго представленія, относительно настоящей кампаніи, не проходило безъ того, чтобъ въ нихъ не упоминалось болѣе или менѣе о Генералѣ *Іоркѣ*, какъ главнѣйшей причинѣ проиг-

рыша Французовъ; но Его Величество Король Прусской всенародно объявилъ, что не только одобряетъ договоръ его съ Россіянами, но оставляя его командиромъ ввѣреннаго ему корпуса, въ знакъ своего благоволенія вручаетъ ему еще команду надъ корпусомъ Генерала *Бюлова*. 17 числа весь корпусъ *Іорка* торжественно вступилъ въ *Берлинъ*, и большею частію отправился въ *Потсдамъ*: при немъ было 84 пушки.

СВИДАНІЕ И СОЮЗЪ ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО СЪ КОРОЛЕМЪ ПРУССКИМЪ.

Всѣ таковыя распоряженія были сдѣланы по случаю личнаго свиданія Императора нашего съ Королемъ Прусскимъ въ городѣ Бреславлѣ. (примѣч. 7). 4 го Марта Его Императорское Величество прибылъ въ сей городъ съ многочисленною свитою, и былъ принятъ съ великимъ торжествомъ и радостію. Прусской Король отправилъ для встрѣчи высокаго гостя своего, Генералъ-Лейтенанта *Клейста*, Полковника *Бирока* и Президента Правленія *Меркеля* на *Силезскую* границу, а съ ними и депутацію духовенства и земскихъ чиновъ. По учиненіи нужныхъ переговоровъ и заключеніи

твердаго дружескаго союза, Его Величество отправился 7 го числа обратно въ *Калишъ,* при чемъ Король Прусскій сопровождалъ Его болѣе нежели за милю отъ города. Въ краткое пребываніе свое въ *Бреславлѣ* великодушный Монархъ успѣлъ привлечь къ себѣ сердца всѣхъ жителей сего города, которые при отъѣздѣ осыпали его своими благословеніями. (примѣч. 8.)

ВЗЯТІЕ ГАМБУРГА.

Между тѣмъ Полковникъ Теттенборнъ съ лѣтучимъ отрядомъ своимъ, прибылъ форсированными маршами къ мѣстечку *Лаценбургъ,* въ то самое время, когда авангардъ его былъ уже въ сильной перестрѣлкѣ съ непріятелемъ при деревнѣ *Ешенбургѣ,* къ которой чтобы приближиться, должно было проходить чрезъ весьма затруднительную дефилею, по сторонамъ коей, на крутыхъ горахъ, были разсыпаны непріятельскіе стрѣлки, а самая дорога прикрывалась пушками. Не взирая на столь выгодное положеніе непріятеля, храбрые стрѣлки козачьихъ полковъ *Сулина*, *Гребцова* и *Денисова* успѣли ночью занять *Эшенбургъ.* Генералъ *Моранъ,* находившійся съ корпусомъ 2.800 человѣкъ пѣхоты и 17 орудій въ мѣстечкѣ *Берсдорфѣ*, полу-

чилъ тогда повелѣніе идти въ *Гамбургъ*, и тамъ держаться, что ему однако же воспрещено было *Принцемъ Голштейнъ-Бекскимъ* и Датскимъ Генераломъ *Эйсвальдомъ*, которые въ слѣдствіе имѣвшихся съ Полковникомъ *Теттенборномъ* переговоровъ, поставили передъ *Гамбургомъ* на границѣ 3.000 пѣхоты и 24 орудія. Сіе обстоятельство принудило непріятеля перейти за *Эльбу*, и поспѣшить 5 го Марта къ переправѣ при *Цолленшпикерѣ*; но Полковникъ *Теттенборнъ* настигъ его съ отрядомъ, и видя невозможность по мѣстоположенію дѣйствовать кавалеріею, спѣшилъ стрѣлковъ, и атаковалъ его. Сраженіе было жестокое и кончилось тѣмъ, что рѣшительные стрѣлки полковъ *Денисова* и *Гребцова* бросились со всѣхъ сторонъ на батарею, защищавшую отступленіе пѣхоты, и разогнавъ непріятельскихъ стрѣлковъ, завладѣли оною. При семъ взято 6 орудій. Сего же числа ввечеру Полковникъ *Теттенборнъ* прибылъ въ *Бергдорфъ*, гдѣ встрѣтили его Гамбургскіе Депутаты и объявили, что въ Гамбургѣ французское правленіе низложено, и что городъ добровольно вооружаетъ для содѣйствія намъ 5.000 человѣкъ. 7 Марта отрядъ его выступилъ изъ *Бергдорфа* къ *Гамбургу*. Сенаторы встрѣтили его на половинѣ пути, и вручили ключи города. Народъ, торжествующій успѣхами нашихъ войскъ, радостно восклицалъ: *да здравствуетъ АЛЕКСАНДРЪ, избавитель*

нашъ! Генералъ *Морандъ* взялъ направленіе къ *Бремену*, почему Полковникъ Теттенборнъ послалъ партіи на лѣвый берегъ *Эльбы*, отрядивъ въ тоже самое время Подполковника *Бенкендорфа* къ *Любеку*.

Вшествіе Полковника *Теттенборна* въ *Гамбургъ* было сопровождаемо всею тою радостію, какую только можетъ произвести одно освобожденіе отъ долговремяннаго и позорнаго ига. Мало по малу, по мѣрѣ приближенія Руских къ городу, умножалось число проважатых, которые съ радостнымъ крикомъ шли передъ колонною; въ томъ мѣстѣ, гдѣ посторонняя дорога, которою шли Россійскія войска, сходится съ главною, стояла гражданская конная гвардія, и пошла оттуда впереди колонны. Въ нѣкоторомъ разстояніи оттуда присоединилась къ нимъ и гильдія стрѣлковъ. Жители вышли за полмили на встрѣчу войскамъ, и наполняли по обѣимъ сторонамъ всѣ дороги, домы и сады. Безпрерывныя восклицанія: Ура! провожали шествіе, а козаки между тѣмъ пѣли веселыя народныя пѣсни. Въ самыхъ воротахъ три молодыя дѣвушки въ бѣлой одеждѣ, увѣнчали Полковника *Теттенборна* цвѣтами, посреди громкихъ восклицаній народа, который собрался у воротъ толпою. Восклицанія умножались на каждомъ шагу, всѣ были въ восторгѣ. „*Да здравствуетъ Императоръ АЛЕКСАНДРЪ! Нашъ Спаситель! Нашъ*

избавитель! Да здравствуетъ Графъ Витгенштейнъ! ура! ура!,, кричали тысячи голосовъ безпрестанно. Изо всѣхъ оконъ и повозокъ развѣвались платки; идущія впереди гильдіи подняли пестрыя свои знамена. На высокихъ шестахъ и на шпагахъ носили шляпы и зеленыя вѣтви, и бросали ихъ вверхъ: звонили во всѣ колокола, стрѣляли изъ ружей и пистолетовъ. Народъ стекался со всѣхъ сторонъ и украшалъ лошадей рускихъ Офицеровъ вѣтвями. Дамы бросали въ нихъ вѣнками и цвѣтами. Многіе проливали радостныя слезы; знакомые и незнакомые обнимали и поздравляли другъ друга, что дожили до сего дня. На всѣхъ улицахъ были выставлены бюсты Императора Александра, увѣнчанные лаврами. Полковникъ *Теттенборнъ* останавливался предъ каждымъ таковымъ бюстомъ и восклицалъ: ура! въ честь своему Монарху, а народъ повторялъ это. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ и въ театрѣ зрители пѣли: god save the king! (Господи! Спаси царя!). По отъѣздѣ Полковника Теттенборна изъ театра, граждане выпрягли лошадей изъ его кареты и довезли его до дому, а тамъ вывели изъ кареты и взнесли на плечахъ на лѣстницу. Иллюминація, музыка и радостныя восклицанія на улицахъ продолжались до 2 часовъ ночи.

ПРОКЛАМАЦІЯ КЪ ГАМБУРГЦАМЪ.

На другой день Полковникъ Теттенборнъ обнародовалъ въ Гамбургѣ слѣдующую прокламацію:

Жители Гамбургскіе.,,

Вы уничтожили у себя французское правительство еще прежде нежели русскія войска вступили на вашу землю, и возстановили прежнія свои присудственныя мѣста. Сей мужественный и похвальный подвигъ, которымъ вы ознаменовали начало своего освобожденія, и подали примѣръ всей Германіи, содѣлываетъ васъ достойными благоволенія Августѣйшаго Монарха моего, и уваженія россійскаго народа. Вы ввели насъ не въ новый французскій, но въ древній Германской городъ! восторгъ вашъ при вступленіи нашемъ въ сей городъ тронулъ каждаго изъ насъ, но мужественные Германцы, братія наши! радость ваша тогда достигнетъ истиннаго своего значенія, когда вы станете содѣйствовать въ великомъ дѣлѣ спасенія Германіи. И такъ, устремитесь къ оружію, всѣ, которые стыдились своего притѣсненія, къ оружію за Отечество и правду! еще не совершено спасеніе ваше, и никто да не посмѣетъ помыслить дотолѣ объ отдыхѣ или

наслажденіи. Самое почтенное дѣло есть нынѣ извлечь мечи и изгнать изъ Германіи пришельцовъ, которыхъ побѣдоносныя Россійскія войска преслѣдуютъ уже на пространствѣ трехъ сотъ миль. Стыдъ и срамъ тому, кто пребудетъ празденъ въ сіе роковое время, когда должно сразиться за высочайшее благо человѣчества. Повторяю: къ оружію! къ оружію! Подъ покровительствомъ Августѣйшаго Монарха моего, соберетесь вы вокругъ собственныхъ знаменъ своихъ, и я радуюсь, что мнѣ первому достался жребій повести васъ противъ врага, и быть свидѣтелемъ вашей храбрости. — Гамбургъ, $\frac{19}{7}$ Марта, 1813. *Полковникъ Баронъ Теттенборнъ*.

Въ сей же самый день было издано отъ него еще слѣдующее объявленіе:

„По приказанію командующаго Россійскимъ Императорскимъ корпусомъ войскъ Генерала Витгенштейна, объявляется Гамбургской публикѣ, что судоходство съ Англіею отъ нынѣ позволено, и каждый гражданинъ Гамбургскій невозбранно можетъ имѣть торги и сношенія съ народами, кои не въ войнѣ съ Россіею. (*)

Дано въ Гамбургѣ, $\frac{7}{19}$ Марта, 1813

(*) При открытіи судоходства съ Англіею, Баронъ Теттенборнъ отправилъ туда съ однимъ чиновникомъ Русскаго козака. Появленіе таковаго воина произвело въ Лондонѣ чрезвычайное любопытство. Зная всѣ успѣхи козаковъ при изгнаніи Французовъ изъ Россіи, Англичане не преминули сдѣлать прі-

Императорско - Россійскій Полковникъ, начальствующій отрядомъ войскъ въ корпусѣ Графа Витгенштеина

Баронъ Фонъ Теттенборнъ.

ВЗЯТІЕ ЛЮБЕКА.

Посланный Полковникомъ *Теттенборномъ* отрядъ, подъ начальствомъ Подполковника *Бенкендорфа*, овладѣлъ *Любекомъ* 10 Марта, и былъ встрѣченъ въ семъ городѣ не меньшимъ восхищеніемъ жителей. Повсюду раздавались радостныя и единодушныя восклицанія во славу Царя, вождей и воиновъ Русскихъ, которые конечно, должны были съ своей стороны восхищаться столь быстрыми и повсемѣстными успѣхами.

Любскіе жители, по примѣру Гамбургцовъ, ниспровергнули францyз-

---

емъ его блистательнымъ Самъ Принцъ Регентъ удостоилъ его своего вниманія, и въ знакъ памяти подарилъ ему дорогую портупею и саблю. Писали съ него портреты, дѣлая подписки для подарковъ ему, и просили часть волосовъ съ головы его.

ское правительство еще до прихода Россійскихъ войскъ: муниципальный Коммитетъ долженъ былъ сложить съ себя должность, а вмѣсто онаго былъ возстановленъ древней Сенатъ, который уже 7 Марта имѣлъ собраніе и утвердилъ прежнюю свою конституцію. Кто только имѣлъ Русскіе, Прусскіе и Любекскіе флаги, тотъ приносилъ ихъ для украшенія тамошней ратуши. Восклицанія: *да здравствуетъ Александръ!* наполняли воздухъ. Повсюду раздавались клики; *да здравствуеть Россійской Императоръ, нашъ избавитель! Да процвѣтетъ опять Германія; Германская свобода, Германское чувство, Германская сила! — Да вознесется нашъ городъ съ благословеніемъ Господнимъ! — Да здравствуетъ наше Правительство!*

Подполковникъ *Бенкендорфъ* былъ встрѣченъ любекскими жителями съ таковою же радостію и таковымъ же торжествомъ, какъ Полковникъ *Теттенборнъ* гамбургскими. При безпрерывномъ восклицаніи: *ура!* Рускіе сопровождаемы были церемоніальнымъ шествіемъ жителей всѣхъ званій и состояній. Даже мальчики отъ 8 до 14 лѣтъ, и сироты обоего пола, съ ружьями, шпагами или знаменами, не были изключены изъ сего торжественнаго хода. Всѣ же Рускіе воины были украшены лавровыми вѣнками. Ввечеру городъ былъ великолѣпно освѣщенъ и украшенъ приличными надписями, какъ напри: *Россійскому Императо-*

ру, возстановителю Германской свободы, а подъ симъ *благадарный Любекъ*.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ЛЮНЕБУРГѢ.

Генералъ Адъютантъ *Чернышевъ*, не замедлилъ равномѣрно нанести непріятелю новое пораженіе. Совокупно съ Генералъ Маіоромъ *Дернбергомъ*, онъ рѣшительно атаковалъ при *Люнебургѣ* корпусъ Генерала *Морана*, состоящій изъ 3500 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи и 12 орудій. Сраженіе было весьма упорное и продолжалось 8 часовъ; не смотря на многочисленность непріятельской пѣхоты, блистательный успѣхъ увѣнчалъ сіе дѣло: городъ былъ взятъ штурмомъ, и ни одинъ человѣкъ непріятельскаго корпуса не спасся. Взяты въ плѣнъ: Генералъ *Моранъ* съ 80 Офицерами и 2500 нижнихъ чиновъ: прочіе положены на мѣстѣ; вся артиллерія и три знамя достались въ руки побѣдителей. Съ нашей стороны убито и ранено отъ 3 до 400 человѣкъ. Въ числѣ нашей пѣхоты находился одинъ баталіонъ *Прусскихъ* войскъ, который дѣйствовалъ весьма храбро. Сраженіе сіе происходило 21 Марта.

Въ сіе же почти самое время побѣдоносныя Россійскія войски овладѣли крѣпостію *Ченстоховъ*.

Таковыя повсемѣстныя побѣды Россіянъ весьма ослабили духъ противусто-

ящихъ имъ непріятелей, такъ что наконецъ одно извѣстіе о приближеніи нашихъ войскъ выгоняло Французовъ изъ занятыхъ ими мѣстъ. Мало по малу весь Дрезденъ былъ оставленъ союзниками своими, незванными гостями, которые однако же, выходя изъ онаго не преминули оставить по себѣ въ память развалины прекраснаго *Дрезденскаго* моста, почитавшагося наилучшимъ украшеніемъ города.

ВСТУПЛЕНІЕ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА ВЪ САКСОНІЮ.

Между тѣмъ *Графъ Витгенштейнъ*, пребывающій въ *Берлинѣ*, долженъ былъ отправиться къ своей арміи. Не много времени провелъ онъ въ семъ городѣ, но умѣлъ снискать къ себѣ расположеніе всякаго. Король Прусскій оказывалъ ему съ своей стороны неложное уваженіе и удостоилъ 15 Марта своимъ посѣщеніемъ. Вся Королевская фамилія изъявляли Ему во всѣхъ случаяхъ знаки искренняго расположенія. Выѣздъ Его изъ *Берлина* произвелъ сожалѣніе во всѣхъ его жителяхъ; но зная причины, побуждающія ихъ оставить, они благословляли его на предпринимаемый путь желаніемъ новыхъ блистательныхъ побѣдъ, долженствующихъ довершить славу Полоцкаго героя.

ПРОКЛАМАЦІЯ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА КЪ САКСОНЦАМЪ.

При вступленіи своемъ въ Саксонію, *Графъ Петръ Христіановичъ* издалъ въ *Бельцигѣ*, 30 Марта, слѣдующую прокламацію.

„Саксонцы! Я вступя въ землю вашу или съ тѣмъ, что бы распростерть надъ вами войну, или въ соединеніе съ вами, сражаться за свободу вашу, за востановленіе оскорбленной чести вашей. Избирайте: произволъ вашъ можетъ поставить въ опасности вѣнецъ Царя вашего, можетъ нѣкогда дѣтей вашихъ, воспоминаніями объ отцахъ своихъ, приводить въ крайній стыдъ, но онъ не будетъ преградою созрѣвшему освобожденію Германіи. Зрите, что окрестъ и возлѣ васъ совершается! Устремите взоръ вашъ на доблестныхъ Прусаковъ, сосѣдей вашихъ. — *Свобода* или *смерть* есть роковое изрѣченіе, произнесенное *Фридрихомъ Вельгельмомъ*, и весь мужественный народъ поклялся торжественно: или *побѣдить* или *пасть* достойнымъ Государя своего. — Саксонцы! Германцы! наши родовыя книги, гербовники наши вмѣстѣ съ окончаніемъ 1812 года закрылись. Дѣянія дѣдовъ нашихъ помрачены уничиженіемъ внучатъ ихъ!

Единое возстановленіе Германіи произведетъ токмо новые боярскіе роды, или возвратитъ древнимъ поколѣніямъ сіяніе ихъ.“

СРАЖЕНІЕ ПРИ ЛЕЙЦКАУ, И РАЗБИТІЕ КОРПУСА ВИЦЕ-КОРОЛЯ ИТАЛІАНСКАГО.

Между тѣмъ какъ *Графъ Витгенштейнъ*, находясь при городѣ *Бельцигѣ*, занимался приготовленіемъ мостовъ чрезъ *Эльбу* при *Рослау* и *Эльстерѣ*, получилъ онъ извѣстіе отъ Генерала Борштеля, что Вице-Король Италіанскій выступилъ изъ *Магдебурга* съ 4 дивизіями, въ числѣ 25000 человѣкъ, атаковалъ его корпусъ со всѣхъ сторонъ, и заставилъ тѣмъ отступить за пять миль отъ крѣпости по дорогѣ къ *Берлину*. Въ слѣдствіе сего *Графъ Витгенштейнъ* немедленно приказалъ слѣдовать корпусамъ Генераловъ *Іорка* и *Берга* на помощь, равно Генералу *Бюлову* изъ *Берлина*, и 24 Марта поутру прибывъ въ *Лейцкау*, приказалъ всѣмъ отрядамъ стремительно атаковать непріятеля, который пользуясь выгоднымъ мѣстоположеніемъ, сильно упорствовалъ; но видя наконецъ, что кавалерія его, находившаяся на нашемъ правомъ флангѣ, конницею нашею и прусскою совер-

шенно была истреблена, принужденъ былъ отступить во всѣхъ пунктахъ. Наступленіе ночи препятствовало его преслѣдовать; но не менѣе того непріятель симъ неожиданнымъ пораженіемъ былъ изумленъ столько, что на другой день съ поспѣшностію бросился въ крѣпость, и почти подъ стѣнами оной, безъ всякой нужды, зжегъ мосты на *Каузламѣ*, чѣмъ доставилъ намъ величайшую выгоду; ибо *Графъ Витгенштейнъ* приказалъ на семъ мѣстѣ построить сильныя батареи, какъ для защиты самой дифилеи, такъ и для того, чтобы воспретить непріятелю построить опять въ семъ мѣстѣ мосты. Сіе обстоятельство обезпечило насъ совершенно отъ покушенія непріятельскаго на правомъ берегу Эльбы, гдѣ оставался Генералъ *Бюловъ* съ корпусомъ въ наблюденіи. Потеря непріятеля въ семъ дѣлѣ простиралась до 3000 убитыми, въ плѣнъ взято около 30 Офицеровъ и 920 нижнихъ чиновъ, одна пушка и 5 ящиковъ съ зарядами. Генералы *Греньe* и *Грюндлеръ* ранены, первый пулею сквозь обѣ щеки, а послѣдній въ ногу, также два Адъютанта Вице-Короля. Уронъ съ нашей стороны былъ не болѣе 500 человѣкъ, весьма мало убитыхъ, а по большой части раненые. Въ семъ сраженіи какъ россійскія, такъ и прусскія войска дѣйствовали съ отличнымъ мужествомъ и неустрашимостію. Литовской драгунской полкъ и два эскадрона лейбъ гвардіи истребили

совершенно одинъ непріятельскій полкъ. Гродненскіе гусары подвергли такой же участи другой конной полкъ.

Одержавъ столь важную побѣду, *Графъ Петръ Христіановичъ* приказалъ на слѣдующій же день преслѣдовать отступающаго непріятеля; а между тѣмъ дѣлать ретраншаменты въ разныхъ мѣстахъ, дабы блокировать съ сей стороны *Магдебургъ*, На третій день главная его квартира была переведена въ *Цербстъ*.

ВЗЯТІЕ КРѢПОСТИ ШПАНДАУ.

Между тѣмъ какъ *Графъ Витгенштейнъ* одержалъ сію побѣду главными своими силами, различные лѣтучіе отряды обезпокоивали непріятелей, находившихся въ различныхъ мѣстахъ по ту сторону Эльбы. Генералы *Чернышевъ*, *Деренбергъ*, *Теттенборнъ* и Прусской Маіоръ *Гельвигъ* одерживали надъ Французами и союзниками ихъ многія поверхности, которыя распространяя кругъ военныхъ дѣйствій, обѣщали правой сторонѣ гораздо большіе успѣхи. Маршалъ *Даву* подошелъ было къ *Гамбургу*, но и при всѣхъ своихъ силахъ не имѣлъ никакаго выигрыша. Осада крѣпости *Шпандау* продолжалась: начальствующій осаднымъ корпусомъ прусскій Генералъ

Фонъ Тименъ нѣсколько разъ приглашалъ французскаго Комендантa крѣпости къ сдачѣ, который наконецъ заключилъ съ нимъ на три дни перемиріе, чтобы въ сіе время испросить повелѣній изъ главной квартиры Вице-Короля Италіанскаго. Въ слѣдствіе сего условія отправился къ Вице-Королю Адъютантъ Коменданта, въ сопровожденіи одного прусскаго Офицера. По прибытіи ихъ въ главную квартиру *Графа Витгенштейна*, отосланы они были назадъ, съ приказаніемъ начать немедленно бомбардировку крѣпости. По сему повелѣнію, осаждающіе стали 4 числа Апрѣля строить шанцы, а 5 по утру въ 4 часа пушечный громъ возвѣстилъ начало бомбардировки изъ трехъ батарей. Въ сей день до ночи брошено въ крѣпость 393 бомбы, которыя зажгли разныя строенія. 6 По утру былъ зажженъ бомбою сѣнной и соломенный амбары, а въ половинѣ перваго часа взорванъ на воздухъ пороховой магазеинъ съ такимъ трескомъ, что осаждающимъ показалось, будто половина крѣпости взлѣтѣла на воздухъ. Въ половинѣ 6 часа по полудни зажжена башня *Іулієви.* Осаждающій сію крѣпость Генералъ *Тименъ* былъ въ ней долгое время Коммендантомъ, и потому зналъ, гдѣ лежатъ непріятельскіе пороховыя и другія запасы. 7 числа россійскіе и прусскіе батареи дѣиствовали столь удачно, что обвалилась большая часть цитадели: послѣ сего было заключено перемиріе на 6 ча-

совъ, съ условіемъ, что естьли Француз-ской Коммендантъ въ 6 часовъ вечера не сдастся, то пойдутъ штурмовать крѣпость. Съ сего утра непріятель защищался уже въ городскихъ валахъ; но при всемъ своемъ сопротивленіи долженъ былъ наконецъ сдаться на капитуляцію. Гарнизонъ отпущенъ съ тѣмъ, чтобы не служить противъ Пруссіи и ея союзниковъ, все принадлежащее Французскому правительству удержано, а гарнизону позволено только взять личную каждаго собственность. Это случилось 13 го Апрѣля.

ОСАДА КРѢПОСТИ ДАНЦИГА И ВИТТЕНБЕРГА.

Предпріятіе на *Данцигъ* равномѣрно продолжалось; но не смотря на то, что чрезвычайная зараза съ каждымъ днемъ становилась сильнѣе, Французской Коммендантъ *Раппъ* сопротивлялся упорно. Между тѣмъ бомбардируемая крѣпость *Торнъ* принуждена была сдаться 4 Апрѣля со всемъ своимъ гарнизономъ и артиллеріею.

Разбитый *Графомъ Витгенштейномъ* при *Люнебургѣ* непріятель, поспѣшно

отретировался къ *Юльцину*, въ слѣдствіе чего Генералъ-Маіоръ *Теттенборнъ* послалъ партіи съ одной стороны къ *Люнебургу*, а съ другой къ *Бремерверду* и къ *Ротенбургу*, и занялъ сей послѣдній, въ коемъ захваченъ непріятельскій пикетъ, изъ 36 жандармовъ состоящій, изъ коихъ 8 убито, а 28 взято въ плѣнъ. Генералъ-Маіоръ *Деренбергъ* находился въ *Люнебургѣ*, а разъѣзды его у *Сольтау*. Генералъ-Адъютантъ *Чернышевъ* былъ въ *Далишенбергѣ*, откуда посылалъ отрядъ къ *Юльцину*.

Прусскій Генералъ *Бюловъ*, желая воспретить непріятелю, въ шести ротахъ пѣхоты и въ командѣ инженеръ состоявшему, вывозить изъ близъ лежащихъ къ *Магдебургу* деревень хлѣбъ и сѣно, отрядилъ туда 300 стрѣлковъ, козачій *Быхалова* полкъ и одинъ эскадронъ черныхъ гусаръ, при двухъ орудіяхъ конной артиллеріи, которые совершенно разбили непріятеля, и не взирая на то, что нѣсколько баталіоновъ спѣшили къ нему изъ *Магдебурга* въ подкрѣпленіе, принудили его спасаться бѣгствомъ въ самую крѣпость, убивъ и ранивъ у него до 200 человѣкъ. По показанію плѣнныхъ, убитъ также Генералъ, отрядомъ командовавшій.

5го Апрѣля Прусской Генералъ-Лейтенантъ *Клейстъ* занялъ штурмомъ форштаты *Виттенберга*, при чемъ взяты въ плѣнъ: 1 Подполковникъ, нѣсколько Офицеровъ и до 100 рядовыхъ. 6го

числа начали стрѣлять по городу изъ 3 батарей, посредствомъ чего сожжено 13 домовъ и одинъ магазейнъ съ сѣномъ. Потеря непріятеля простиралась до 400 человѣкъ. Особенно отличились при штурмѣ *Виттенберга* Прусскіе *Колбергской* и 2 *Восточной Пруссіи* полки.

ПРОКЛАМАЦІИ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНІЯ ЧИНИМЫХЪ ФРАНЦУЗАМИ ЗЛОДѢЯНІЙ.

12го Апрѣля обнародованы изъ главной квартиры Генерала отъ Кавалеріи *Графа Витгенштейна* слѣдующія декларація, для прекращенія убійствъ, чинимыхъ Французскими Генералами въ различныхъ мѣстахъ, жители коихъ не весьма согласовались съ ихъ намѣреніями.

Германцамъ.

Въ теченіе сея войны удавалось непріятелю на короткое время занимать мѣста, которыя были имъ прежде того оставлены. Вопреки народному праву, приказывалъ онъ забирать подъ стражу и даже казнить многихъ жителей, которые, одушевясь любовію къ Отечеству,

приняли правую сторону. Для воспрепятствованія впредь таковымъ злодѣйствамъ и обезпеченія отъ подобной опасности жизни и свободы мужей, отличающихся вѣрною привязанностію къ Германскому Отечеству, объявлена приложенная у сего прокламація Французскимъ начальникамъ, и какъ съ нашей стороны произнесенныя въ ней угрозы, при встрѣтившемся случаѣ будутъ приведены въ дѣйство съ величайшею строгостію, то приверженные къ Отечеству Германцы и не имѣютъ причины страшиться Французскихъ властителей.

Генералъ-Маіоръ и начальникъ главнаго штаба корпуса Графа Витгенштейна.

Д'оврэ.

Французскимъ Генераламъ.

Командующій Россійскими войсками Генералъ отъ Кавалеріи *Графъ Витгенштейнъ* узналъ, что Французскіе Генералы осмѣлились въ Нѣмецкихъ областяхъ разстрѣлять или забрать подъ стражу нѣкоторыхъ особъ за то, что они оказали вѣрную привязанность къ святому и праведному дѣлу, нами защищаемому. Графъ *Витгенштейнъ* поручилъ мнѣ объявить вамъ торжественно, призвавъ въ свидѣтели самаго Бога, что строго отомщать будетъ за сіе фран-

цузскимъ плѣннымъ Генераламъ, Офицерамъ, военнымъ Коммисарамъ и т. д. Они жизнію своею будутъ ручаться за жизнь, безопасность и имущество жителей всѣхъ городовъ и областей, изъявившихъ желаніе возстановить независимость Германіи.

Россійскій Генералъ-Маіоръ и начальникъ главнаго штаба корпуса Графа Виттенштейна

Д'оврэ.

ГРАФЪ ВИТТЕНШТЕЙНЪ НАЗНАЧАЕТСЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМЪ СОЮЗНЫМИ АРМІЯМИ.

При таковомъ положеніи дѣлъ, обѣщающемъ союзникамъ блистательный успѣхъ, совершенно неожиданная печаль поразила всю Россійскую и Прусскую армію. Избавитель отечества нашего, предводитель союзныхъ войскъ Генералъ Фельдмаршалъ *Князь Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій*, ко всеобщему сожалѣнію, послѣ кратковременной болѣзни, скончался въ городѣ *Бунцлау*, 16го числа Апрѣля. Въ Августѣ мѣсяцѣ 1812 года принялъ онъ главное командованіе Рос-

сійскими арміями недалеко отъ береговъ рѣки Москвы, а въ Апрѣлѣ сего 1813 года, ровно чрезъ восемь мѣсяцовъ, оставилъ онъ сіи арміи, увѣнчавшія себя лаврами, на берегахъ *Эльбы*.

Отдавая справедливость подвигамъ *Графа Витгенштейна*, Его Императорское Величество, всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ быть ему Главнокомандующимъ арміею, состоящею изъ соединенныхъ войскъ Россійскихъ и союзныхъ, со всѣми правами и преимуществами, присвоенными Главнокомандующему по учрежденію большой дѣйствующей арміи. Высочайшимъ Указомъ даннымъ Сенату Апрѣля 18. Между тѣмъ и Его Величество Король Прусской, для вящаго доказательства своего благорасположенія пожаловалъ *Графу Петру Христіановичу* Орденъ *Чернаго Орла*.

СРАЖЕНІЕ И ПОБѢДА ПРИ ЛЮЦИНГѢ.

Таковая Монаршая довѣренность была оправдана скорымъ и блистательнѣйшимъ успѣхомъ, и не замедлила разсѣять радость враговъ, полагавшихъ съ смертію *Князя Смоленскаго* конецъ своимъ нещастіямъ (*).

(*) Слухи носились, что Наполеонъ узнавши о смерти Фельдмаршала, оказалъ радость свою столь явнымъ образомъ, что учредилъ для сего особенное торжество.

Получивши 18 Апрѣля извѣстіе, что большая часть арміи Маршала *Нея*, часть Италіанскихъ войскъ и Французская гвардія, перешли около *Наумбурга* чрезъ рѣку *Салу*, въ то же самое время услышалъ и о прибытіи *Наполеона* къ арміи своей. Также примѣчено было, что войска *Вице-Короля* тянутся вправо. Изъ сего явствовало, что непріятель старается собирать всѣ свои силы, и, вѣроятно, имѣетъ намѣреніе дать генеральное сраженіе. Для лучшаго освѣдомленія о силѣ непріятельской, предпринято было корпусомъ Генерала *Винценгеродѣ* отъ стороны *Лейпцига* по дорогѣ къ *Вейсенфельсу* сдѣлать рекогносцировку, которая подтвердила полученное извѣстіе, что непріятель находится тутъ въ знатныхъ силахъ, и Апрѣля 19 произошла съ помянутымъ корпусомъ жаркая битва, изъ которой удостовѣренось, что главныя непріятельскія силы находятся въ сторонѣ *Вейсенфельса* и *Люцина*. Положеніе *Вице-Короля* предполагалось между *Лейпцигомъ*, почему самому намѣреніе непріятеля дать баталію, занявъ *Лейпцигъ*, было явно.

Зная сіе *Графъ Витгенштейнъ* вознамѣрился предупредить непріятеля, и смѣлымъ нападеніемъ разстроить планъ, имъ принятый. Главное намѣреніе Графа Витгенштейна клонилось къ тому, чтобъ въ то время, какъ сильный корпусъ непріятельскій пойдетъ къ *Лейпцигу*, на

пасть на ослабленную симъ отрядомъ его армію, и по нанесеніи ей удара, дать легкимъ войскамъ нашимъ, противу которыхъ онъ не задолго предъ тѣмъ весьма усилился, вновь свободу дѣйствовать. Въ слѣдствіе сего ночью съ 19 на 20 число Апрѣля главная армія поднялась отъ *Реты* и *Борна*, и прошла до *Эльстерскихъ* дефилей въ *Пегау*. Генералъ *Винцегероде* получилъ повелѣніе, для прикрытія сего движенія, оставить кавалерійскіе посты свои, и примкнуть чрезъ *Цвенкау* къ главной арміи. На разсвѣтѣ все войско прошло чрезъ дефилеи *Эльстера* у *Пегау*, и построилось на лѣвомъ берегу сей рѣки въ боевой порядокъ, примыкая правымъ крыломъ къ деревнѣ *Вербенъ*, а лѣвымъ къ деревнѣ *Грунѣ*. Рекогносцированіе открыло, что главная сила непріятельская прошла уже *Вейсенфельсъ* и находилась въ деревняхъ *Гросъ-Гершенѣ*, *Клейнъ-Гершенѣ*, *Рано*, *Старзиделѣ* и *Люценѣ*. Непріятель занялъ положеніе у рва, между деревнями *Гросъ Гершеномъ* и *Старзиделемъ*. Въ полдень Генералъ *Блюхеръ* получилъ повелѣніе начать бой нападеніемъ на непріятеля, бывъ подкрѣпленъ Россійскою артиллеріею. Нападеніе сдѣлано было на деревню *Гросъ-Гершенъ*. Непріятель защищался упорно. Деревня взята приступомъ. Генералъ *Іоркъ* пошелъ съ своимъ корпусомъ правѣе деревни. Вся армія сдѣлала движеніе вправо, и вскорѣ потомъ сраженіе стало общимъ по всей

линіи *Блюхерова* корпуса. Непріятель при семъ случаѣ изъ многочисленной артиллеріи, особливо же большаго калибра, открылъ сильную пальбу, которая какъ равно и мѣлкой ружейный огонь продолжались въ деревняхъ нѣсколько часовъ съ великою живостію. Во время сего жестокаго сраженія деревни *Клейнъ - Гершенъ* и *Рано*, также и деревня *Госъ - Гершенъ*, взяты были съ безпримѣрною храбростію, и долго оставались нашими. Наконецъ непріятель, подошедъ съ знатными силами, отчасти опять ихъ занялъ, но при возобновленномъ нападеніи удержать за собою не могъ. Прусская гвардія подоспѣла на подкрѣпленіе, и послѣ упорнаго сопротивленія, полтора часа продолжавшагося, опять отняла ихъ у непріятеля. Между тѣмъ на лѣвомъ крылѣ корпусъ Генерала *Винценгероде*, а на правомъ корпусъ Генерала *Іорка*, и часть Русскихъ войскъ, вступили въ бой. Непріятель стоялъ во 100 шагахъ, и сраженіе сдѣлалось общее, самое кровопролитнѣйшее. Наши резервы придвигаемы были ближе къ сраженію, дабы въ случаѣ нужды быть въ готовности, и такимъ образомъ битва продолжалась до 7 часовъ вечера. Деревни, на лѣвомъ крылѣ находившіяся, переходили нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки. Въ 7 часовъ непріятель показался съ новымъ корпусомъ на правомъ нашемъ крылѣ, предъ деревнями *Гросъ и Клейнъ-Гершенъ*, вѣроятно съ арміею Вице - Короля, на-

палъ съ жаромъ и старался еще разъ отнять у насъ пріобрѣшенныя нами преимущества. Тутъ часть находившеися въ резервѣ россійской пѣхоты, вступила въ бои, въ подкрѣпленіе корпуса Генерала Іорка, Блюхера и Винценгероде. Битва, которую они съ великимъ успѣхомъ во весь день производили, продолжалась также и тутъ до наступленія ночи. Въ 5 часовъ вечера, казалось, что сраженіе рѣшилось совершенно въ нашу пользу; ибо всѣ непріятельскія позиціи были нами заняты. Но вдругъ появилась на Лейпцигской дорогѣ сильная колонна свѣжихъ непріятельскихъ войскъ и отняла у упомленныхъ нашихъ войскъ взятую ими штурмомъ деревню *Гросъ Гершенъ*. Видя, что обладаніе сею деревнею весьма важно, должны мы были снова взять ее приступомъ, и исполнили сіе. Вообще деревня сія нами была занимаема пять разъ и наконецъ за нами осталась. Она сдѣлалась мѣстомъ погребенія многихъ храбрыхъ солдатъ, но въ то же время служитъ и памятникомъ нашего мужества. Когда для послѣдняго штурма не тотчасъ подоспѣли свѣжія войска, то вдругъ собрались охотники изъ разныхъ баталіоновъ, сражавшихся на семъ пунктѣ, закричали: *впередъ! ура!* бросились въ деревню, изрубили всѣхъ непріятелей, и прошли чрезь селеніе на чистое поле. Здѣсь встрѣчены они были убійственнымъ огнемъ; многіе пали: всѣ изумились на минуту; но въ тоже время раздался

единогласный кликъ: *Впередъ! Ура!* и непріятель принужденъ былъ уступить. Россійскіе и прусскіе Офицеры корпусовъ, оставшихся позади, также нѣкоторые Англичане, сражались на ряду съ простыми солдатами. Братъ Короля, *Принцъ Вильгельмъ*, командующій кавалерійскою бригадою, врубился съ нею въ одно карре: молодые Принцы отличались въ огнѣ, подобно старымъ солдатамъ. Подъ наслѣднымъ Принцемъ убита лошадь. Принцъ *Леопольдъ Гесенъ Гомбургской* съ Генераломъ *Цитеномъ* при первомъ приступѣ къ *Гросъ-Гершенъ*, вскакалъ въ деревню, гдѣ ружейный огонь былъ столь силенъ, что Генералъ, желая вывести Принца изъ опасности, старался отослать его, подъ предлогомъ какаго то препорученія; но Принцъ догадался о его намѣреніи, и вызвался исполнить препорученіе сіе не прежде взятія деревни. Тогда Генералъ началъ просить его не отваживать жизни своей безъ необходимости. *Это мѣсто мнѣ прилично!* сказалъ мужественный Принцъ. Генералъ убѣждалъ его по крайней мѣрѣ снять съ себя звѣзду; но Принцъ не соглашался, и роковая пуля поразила его. *Не оставляйте меня посреди Французовъ!*—были послѣднія слова его. Одинъ гусаръ положилъ его къ себѣ на лошадь, а другой поддерживалъ его за ноги; такъ вывезли его изъ деревни. Здѣсь встрѣтился съ нимъ королевской Адъютантъ *Наумеръ*, онъ подалъ ему трепещущую

руку и скончался. Его похоронили подлѣ небольшаго холма, съ котораго *Императоръ Всероссійскій* и *Король Прусскій* смотрѣли на битву. Для героя, падшаго такимъ образомъ, нѣтъ лучшей могилы Люценскаго поля! Егерскіе волонтеры вездѣ старались сравняться съ симъ Принцемъ, и нѣкоторые изъ нихъ пали, подобно ему. Непріятель старался не выходить на чистое поле, и потому препоручено имъ было штурмовать деревни. Они сражались какъ львы. Говорятъ, что Генералъ *Бюловъ* до сраженія приказалъ прочесть имъ нѣсколько статей изъ монитера, въ которыхъ Французы изъявляли къ нимъ свое презрѣніе, и сіе еще болѣе ихъ воспламенило. Многихъ ранило по два раза; по перевязкѣ ранъ, поспѣшали они въ дѣло, и бывъ ранены еще въ третій разъ, возобновляли бой. Одинъ волонтеръ, смертельно раненый въ голову, и отвезенный въ *Дрезденскую* гофшпиталь, пришедъ въ себя, спросилъ съ нетерпѣніемъ объ успѣхѣ битвы. Узнавъ, что мы побѣдили, воскликнулъ онъ: *Слава Богу! теперь я умру спокойно!* — Всѣ были оживлены симъ презрѣніемъ къ смерти, сею пламенною любовію къ Королю и отечеству.,, *Поздравляю ваше Величество съ побѣдою!*" закричалъ смертельно раненый Маіоръ, простерши руки къ Королю, мимо котораго его несли. Онъ умеръ чрезъ часъ спустя послѣ того. Всѣ раненые, могшіе ходить, носили при себѣ

ружья. Въ другихъ сраженіяхъ солдаты тѣснятся вокругъ раненыхъ, чтобъ относить ихъ съ поля сраженія; но здѣсь мало было такихъ услужливыхъ людей; всѣ хотѣли драться; убитыхъ не раздѣвали; честь царствовала на семъ бранномъ полѣ, и утушала во всѣхъ сердцахъ корыстолюбіе. Самые необразованные рекруты, неопытные волонтеры, казались старыми, испытанными героями; но въ числѣ послѣднихъ, въ соразмѣрности менѣе убитыхъ; казалось, что самая смерть уважала ихъ мужество; небольшая часть ихъ переранена.

Наступившая ночь прекратила наконецъ сію кровопролитнѣйшую битву. Мѣсто сраженія осталось за нами, У непріятеля взято 16 пушекъ и 1400 человѣкъ плѣнныхъ, изъ которыхъ много Офицеровъ; мы же не потеряли ни одного орудія, и непріятель видѣлъ, какую твердость и мужество удобны показать соединенныя силы двухъ пылающихъ любовію къ отечеству народовъ, и какъ высокая мышца Провидѣнія покровительствуетъ праведное дѣло державъ, инаго намѣренія не имѣющихъ кромѣ того, чтобъ доставить каждому народу прочный миръ и независимость. Таково было сраженіе 20 Апрѣля по близости Люценской равнины гдѣ, уже единожды свобода Германіи пріобрѣтена была битвою. Россіяне и Прусаки съ неописанною храбростію сражались за оную и ны-

нѣ. Непріятель потерялъ въ сей день до 15000 человѣкъ; съ нашей же стороны потеря простирается до 10000, большею частію легко раненыхъ. Въ числѣ убитыхъ съ Прусской стороны, между многими достойными Штабъ-Офицерами, находился *Принцъ Гессенъ Гомбургскій*. Ранены: Россійской арміи Генералъ *Коновницынъ*, Прусской Генералы: *Блюхеръ* и *Шарнгорстъ* легко; *Гинербейнъ* тяжело. Съ Французской же стороны, по показанію плѣнныхъ, Маршалъ *Бессіеръ* убитъ, *Ней* и *Сугамъ* ранены. Хотя деревни, часто одна подлѣ другой съ сей стороны лежащія, также ровъ и осторожность непріятеля, не выходившаго на равнину, не подавали конницѣ случая нападать на линію; однакожъ Пруская гвардія и Бранденбургскій кирасирскій полкъ, даже и между деревень, подъ перекрестными огнями, изрубили великое число непріятельской пѣхоты, и чрезъ то самое учавствовали въ безсмертной славѣ, снова пріобрѣтенной Прускими войсками въ сей кровопролитной битвѣ. Равнымъ образомъ и Руские воины доказали, что и въ Германіи сражались они съ тѣмъ же духомъ, какой пріобрѣлъ имъ побѣду въ ихъ отечествѣ. Не льзя довольно отдать справедливости всѣмъ войскамъ, сражавшимся въ сей достопамятный день, предъ глазами Государей своихъ, какъ храбрости ихъ, такъ и порядку, съ коимъ, подъ жарчайшимъ огнемъ, всѣ движенія были исполнены. Сія новая и

знаменитая побѣда, одержанная подъ предводительствомъ *Графа Витгенштейна*, утвердила еще городъ болѣе всеобщее уваженіе къ сему достойному предводителю. Государь Императоръ изволилъ пожаловать ему за сіе орденъ Святаго Апостола Андрея.

Непріятель послѣ сего пораженія маневрировалъ назадъ и вправо, почему союзныя войска потянулись влѣво, для лучшаго наблюденія его движеній, для снабженія себя новою аммуниціею и для приближенія къ себѣ вспомогательныхъ войскъ. Главная квартира *Наполеона* еще чрезъ два дни послѣ битвы была въ *Ерфуртѣ*. Между тѣмъ 22 Апрѣля произошло сраженіе между *Лейпцигомъ* и *Мейсеномъ*. Намѣреніе Наполеона было, идучи изъ Іены вдоль по *Саалѣ*, чрезъ *Кезенскія* дефилеи, достигнуть до *Эльбы*, отрѣзать *Лейпцигъ, Галль и Дессаву*, словомъ обойти союзниковъ; но не успѣвъ въ семъ, онъ отступилъ. Онъ былъ отраженъ 22 числа, и преслѣдуемъ Рускими подъ начальствомъ Генерала *Милорадовича*, а Прусаками подъ предводительствомъ Генерала *Клейста* съ важною потерею. На третій день послѣ Люценскаго сраженія главная квартира *Графа Витгенштейна* находилась въ *Рохлицѣ*, а Генерала *Блюхера* въ *Кольдицѣ*. Императоръ же и Король Прусскій, 23 Апрѣля вечеромъ въ 11 часовъ, возвратилисъ въ *Дрезденъ*, гдѣ были встрѣчены радостію и восклицаніемъ жителей: неумолкаю-

щее: *ура*! сопровождало ихъ повсюду.

Такимъ то образомъ опровергнуты были ожиданія непріятеля, полагавшаго многолюдствомъ своимъ превозмочь порывы храбрыхъ союзниковъ; но все было тщетно. Россійскія и Прусскія войска стяжали въ Люценской битвѣ неувядаемые лавры въ присудствіи Августѣйшихъ Монарховъ своихъ, — и слава героямъ, защищающимъ кровію своею правое дѣло человѣчества!

ОТСТУПЛЕНІЕ ОТЪ ЕЛЬБЫ КЪ БАУЦЕНУ.

Вскорѣ послѣ знаменитаго Люценскаго сраженія, чтобы сосредоточить всѣ свои силы, *Графъ Витгенштейнъ* перевелъ главную свою квартиру въ *Дрезденъ*, Генерала *Блюхера* въ *Вильсдурфъ* а Генерала *Бюлова* въ *Дессау*. Предъ *Виттенбергомъ* стоялъ Россійскій Генералъ *Гарпе*, а предъ Магдебургомъ *Графъ Орурк*ъ. Въ *Цербстѣ* находился Прусской Генералъ *Тименъ*. Союзная армія стояла такимъ образомъ въ твердой позиціи, на подобіе цѣпи, отъ *Дессау* до *Каменца*, на правомъ берегу *Эльбы*. Корпусъ Генерала отъ Инфантеріи *Барклая де Толли*, прошедъ мимо *Миттельвальде* и *Барутъ*, присоединился къ отрядамъ Генераловъ

Бюлова и *Клейста*. Всѣ усилія Французовъ перейти чрезъ *Эльбу* были опровергаемы, и непріятели обращаемы назадъ съ н малымъ урономъ. Предпріятія Маршала *Д'аву* на Гамбургъ оставались также безуспѣшными.

Между тѣмъ узнали, что *Король Саксонскій*, колеблясь снова, оставляетъ благоразумную сторону *Австріи*, отворяетъ непріятелю крѣпость *Торгау*, и предаетъ народъ свой вѣчному стыду и безчестію, заставляя Нѣмцовъ дѣйствовать противъ Нѣмцовъ же и народовъ, подвизающихся за независимость *Германіи*. Сіе обстоятельство побудило оставить среднюю *Эльбу*, и сосредоточить всѣ силы при *Бауценѣ*. Сіе движеніе было исполнено съ великимъ спокойствіемъ въ теченіи 6 дней, въ каковое время успѣлъ присоединиться и Генералъ *Барклай де Толли*. Отдѣльные корпуса не переставали однако же продолжать военныя дѣйствія. Генералъ-Маіоръ *Иловайскій 12й* напалъ 2 Маія на непріятеля при Кенигсвартѣ, и захватилъ въ плѣнъ весь находившійся тамъ отрядъ, который состоялъ изъ 8 Офицеровъ и 75 рядовыхъ. 29 Апрѣля и 3 Маія корпусъ *Графа Милорадовича* имѣлъ два дѣла, въ которыхъ непріятель потерялъ убитыми и ранеными до 1000 человѣкъ, да плѣнными 6 Офицеровъ и 300 рядовыхъ. Ежедневно было брато въ плѣнъ по нѣскольку человѣкъ. Саксонскій Генералъ *Тилеманъ*, принужденный сдать

Французамъ крѣпость *Торгау* съ Адъютантами своими отправился къ Русскимъ, ибо онъ прежде объявилъ, что будетъ сражаться за дѣло правды, а не за врага ея. Въ сіе время былъ занятъ городъ *Краковъ*. Ежедневно перебѣгало на сторону союзниковъ не малое количество дезертеровъ, и армія увеличивалась съ каждымъ днемъ новыми волонтерами.

СРАЖЕНІЕ У КЕНИГСВАРТЫ.

Маршалъ *Викторъ* 7 числа Маія шелъ изъ *Дама* въ *Барутъ*, но вдругъ поспѣшно воротился къ *Зонненвальду*. Корпусъ Генерала *Бюлова* въ 4 часа по полудни прибылъ въ *Барутъ*. Ротмистръ *Бланкенбургъ*, напалъ вечеромъ на непріятеля въ *Лукау*, и взялъ плѣнныхъ 2 Офицеровъ и множество багажа, не потерявъ ни одного человѣка. Маршалъ Викторъ уѣхалъ только за часъ до того; въ противномъ случаѣ былъ бы непремѣнно захваченъ гусарами. Между тѣмъ извѣстія, о непріятелѣ получаемыя, съ нѣкотораго времени единогласно утверждали, что корпусъ Генерала *Лористона*, состоявшій изъ 12000 человѣкъ, подвигается большею дорогою чрезъ *Лукау* изъ *Гоейрсверды* на нашъ флангъ, и что за нимъ, на разстояніи дневнаго перехода

слѣдуетъ Маршалъ *Ней* съ 18000 человѣкъ. По сей причинѣ было положено идти на встрѣчу Генералу *Лористону*, напасть на него и нанести ему пораженіе прежде, нежели онъ получитъ помянутое подкрѣпленіе. Таковое порученіе дано было Генералу *Барклаю де Толли*. Онъ пошелъ 6 числа по полудни быстро къ *Кенигсвартѣ*, между тѣмъ какъ Генералъ *Іоркъ* шелъ чрезъ *Вейсигъ*, чтобъ присоединиться оттуда къ корпусу Генерала *Барклая де Толли*. Италіанская дивизія прибыла въ *Кенигсварту* еще по утру изъ большаго лагеря при *Бауценѣ*. Открывъ непріятеля, Генералъ отъ Инфантеріи *Барклай де Толли* приказалъ Генералъ-Маіору *Рудзевичу* атаковать передовые посты отъ стороны *Іонсдорфа*. Рѣшительнымъ нападеніемъ егерей нашихъ немедленно оные были збиты, и непріятель ретировался въ городъ; но густой лѣсъ и топкое мѣсто съ сей стороны препятствовали въ дальнѣйшемъ отселе противъ его покушеніи, и сіе наступленіе послужило однимъ только обозрѣніемъ мѣста. Открывъ же другую удобнѣйшую дорогу, соединяющуюся съ большою, изъ *Бауцена* идущею приказалъ Генералъ *Барклай де Толли* 18 и 9 дивизіямъ корпуса Генерала отъ Инфантеріи *Графа Ланжерона*, атаковать городъ со стороны *Бауцена*. Первая изъ сихъ дивизій, идущая въ головѣ колонны подъ командою Генералъ-Маіора Князя Щербатова, встрѣтила непрі-

яшеля въ лѣсу подъ городомъ, и не смотря на упорное сопрошивленіе и жестокой пушечный и ружейный огонь, непріятель изъ лѣсу былъ выбишъ и ретировался въ городъ, гдѣ въ улицахъ и домахъ отчаянно защищался; но былъ и оттуда выбитъ; причемъ досталось намъ въ добычу семь пушекъ, и взято въ плѣнъ четыре Генерала: Командующій Италіанскою дивизіею *Пегери*; бригадные: *Мартелли, Белетье и Сент-Андреасъ*, изъ коихъ первые двое вскорѣ отъ ранъ померли, третій взятъ въ плѣнъ, а послѣдній остался между трудно ранеными на мѣстѣ сраженія; 14 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 740 нижнихъ чиновъ. Прусскія войски взяли еще съ своей стороны много плѣнныхъ. При занятіи *Кенигварты* учавствовала одна только 18 пѣхотная дивизія, подъ командою Генералъ Маіора *Князя Щербатова*. Между тѣмъ какъ дѣло сіе продолжалось на лѣвомъ флангѣ корпуса *Барклая де Толли*, Королевско Прусскія войска подъ командою Генералъ Лейтенанта *Іорка*, идущія по дорогѣ изъ *Генсдорфа* къ *Іонсдорфу*, встрѣтили непріятеля, который въ сіе время шелъ всѣми силами своими изъ *Гоесверда*. Огонь начался жестокой, и сраженіе время отъ времени дѣлалось кровопролитнѣе; почему занявъ городъ и видя, что непріятель получаетъ ежечасныя подкрѣпленія, приказалъ Генералъ отъ Инфантеріи *Барклай де Толли* 9 пѣхотной дивизіи и нѣсколькимъ баталіонамъ

гренадерскаго корпуса помогать Генералу *Іорку*. Союзныя войска въ продолженіе кровопролитнаго сего сраженія, около семи часовъ въ жестокомъ огнѣ находившіяся, отличили себя мужествомъ и храбростію, имъ свойственными, и непріятель принужденъ былъ отступить. Сраженіе кончилось въ 10 часовъ по полудни. Между тѣмъ *Барклай де Толли* имѣя приказаніе поспѣшить прибытіемъ своимъ въ позицію, занимаемую соединенными арміями при *Бауценѣ*, и узнавъ чрезъ патрулеи о движеніяхъ непріятелей, какъ отъ стороны *Бауцена*, такъ и *Гоесверда*, приказалъ отступить въ туже ночь въ позицію свою при *Готтамельде*, куда прибылъ въ 6 часовъ утра, прикрывая ретираду авангардомъ Генерала *Чаплица* и кавалерійскимъ отрядомъ Генералъ-Маіора *Ланскаго*. При семъ отступленіи утомленный непріятель не дѣлалъ никакаго покушенія. Вся потеря непріятеля простиралась до 3000 тысячь убитыми и ранеными и 2000 плѣнными. Изъ захваченныхъ пушекъ можно было взять только шесть; седьмая же будучи подбита, оставлена на мѣстѣ.

СРАЖЕНІЕ У БАУЦЕНА.

8 Маія едва успѣли два отдѣленные корпуса возвратиться въ позицію при *Готтамельде* какъ около 12 часовъ полудня, двинулся непріятель колоннами на *Бауценъ,* и подъ прикрытіемъ сильной канонады, атаковалъ авангардъ подъ командою Генераловъ *Графа Милорадовича* и *Клейста.* Сей послѣдній защищалъ съ корпусомъ своимъ столь упорно высоты, лежащія въ окрестностяхъ *Бауцена,* что жаркое и кровопролитное сраженіе было послѣдствіемъ сего. Онъ имѣлъ дѣло съ непріятелемъ, котораго силы, по самому умѣренному счету, были въ четверо многочисленнѣе силъ его. Уже около четырехъ часовъ вечера потянулся онъ къ своей позиціи, но не прежде, какъ непріятель совершенно обошелъ его лѣвое крыло; долго онъ сопротивлялся ему на правомъ, и выдерживалъ сильнѣйшія нападенія. — Упорство, съ каковымъ Прусской Генералъ *Клейстъ,* Рускіе Генералы *Ридигеръ* и *Ротъ* и Полковникъ *Марковъ* защищали высоты сіи, и вообще мужество войскъ въ семъ случаѣ возбудили удивленіе всей арміи.

Между тѣмъ какъ нападеніе происходило на семъ пунктѣ, непріятель направилъ другую атаку на центръ и лѣвое наше крыло; но и тамъ упорно встрѣ-

ченъ былъ *Графомъ Милорадовичемъ* и *Принцемъ Евгеніемъ Виртембергскимъ*, и вездѣ опрокинутъ. Уже поздно ввечеру стрѣлки его начали пробираться въ темнотѣ къ лѣсистымъ горамъ, командующимъ надъ каресмъ лѣваго крыла нашего, и должно было опасаться обхода ихъ съ сей стороны. *Принцъ Виртембергскій* послалъ имъ на встрѣчу стрѣлковъ. Государь Императоръ отправилъ туда же Флигель-Адъютанта Полковника *Мишо*, для направленія сего движенія. французы были отражены до самыхъ тѣхъ горныхъ ущелій, сквозь которыя они сперва вытянулись.

Дѣло происходившее съ непріятелемъ на вышеозначенныхъ пунктахъ, продолжалось до 10 часовъ вечера, при безпрерывномъ ружейномъ и пушечномъ огнѣ.—Оно вѣрно стоило непріятелю до 6,000 человѣкъ, ибо онъ принужденъ былъ форсировать Ширейскіе дефилеи подъ огнемъ нашихъ пушекъ и мѣлкаго оружія. Лѣвое крыло корпуса *Принца Виртембергскаго* дѣйствовало съ тою же упорностію и неустрашимостію, какъ и правое крыло Генерала *Клейста.*

Наступленіе ночи прекратило сраженіе 8 числа. Внѣ позиціи ничего еще не происходило. 9 въ 4 часа съ половиною по утру непріятель началъ снова нападать на лѣвое наше крыло, подкрѣпляемый сильнымъ огнемъ стрѣлковъ, которые держались на горахъ, гдѣ онъ даже подвинулъ войска до *Киневальда*, дабы обезпокои-

вать сіе наше крыло. *Графъ Милорадовичь* и *Принцъ Виртембергскій*, при всемъ томъ, храбро отразили всѣ нападенія со стороны сей. Нападенія сіи возобновлены были съ таковымъ же стремленіемъ до полудня. Между тѣмъ, около 6 и 7 часовъ утра началось нападеніе сильною канонадою и ружейнымъ огнемъ и на правомъ флангѣ, гдѣ находились войска подъ начальствомъ Генерала *Барклая де Толли*. Непріятель былъ тамъ числомъ гораздо превосходнѣе и покушался подъ защитою лѣса, его сокрывавшаго, обойти правое крыло сего корпуса. Генералъ *Барклай де Толли* стоялъ на высотахъ у вѣтренной мѣльницы близъ *Глейны*. Онъ потянулся сражаяся до высоты близъ *Барута*, называемой *Фойхтсгютте*. Должно было подкрѣплять сей корпусъ, что въ скорости и исполнено. Генералъ *Клейстъ* получилъ повелѣніе отправиться туда съ своимъ корпусомъ. Онъ быстро и искусно напалъ на непріятеля, и чрезъ то принудилъ его оставить выгоды, полученныя имъ чрезъ превосходство силъ. Генералъ *Блюхеръ* подкрѣплялъ также сіе нападеніе двумя своими бригадами, и симъ внезапнымъ защищеніемъ, непріятель принужденъ былъ оставить свое предпріятіе — сломить правое крыло, также какъ и лѣвое.

Въ продолженіе сихъ нападеній онъ производилъ безпрерывной огонь артиллеріи и мѣлкаго оружія, особливо противъ центра, на который однако ничего

не предпринималъ рѣшительнаго. Вдругъ устремилось нападеніе на высоты *Кресвица*, которыя занималъ корпусъ Генерала *Блюхера*. Непріятель съ сильнымъ стремленіемъ воспользовался тою минутою, въ которую сей Генералъ съ половиною своего корпуса вышелъ изъ своей позиціи, для подкрѣпленія корпуса Генерала *Барклая де Толли*. Непріятель приступилъ къ симъ высотамъ съ трехъ сторонъ вдругъ, съ большею частію своихъ войскъ, которыя онъ устроилъ тремя колоннами для нападенія, отъ чего произошло въ семъ мѣстѣ большое превосходство силъ. Стрѣлки расположились въ деревнѣ *Крексицѣ*, Генералъ *Іоркъ* прибылъ на помощь, и деревня была взята. Войска защищали сіи высоты съ безпримѣрною упорностію. — Четыре баталіона Россійской гвардіи подвинулись на вспоможеніе Генералу *Блюхеру*. Между тѣмъ войска лѣваго крыла *Графа Милорадовича* начали дѣйствовать наступательно, взяли у непріятеля нѣсколько пушекъ, и подвинулись впередъ.

Сраженіе часъ отъ часу становилось кровопролитнѣе. Настала минута, въ которую должно было на все рѣшиться и всемъ пожертвовать, или прервать сраженіе. Предприняли послѣднее. Приносить все въ жертву на удачу одного дня, свойственно Наполеону. Сохранить силы, дабы получить выгоды войны, болѣе всего затрудняющей непріятеля своею продолжительностію, — вотъ что

предприняли союзники, и началась перемѣна позиціи. Сія перемѣна произведена среди дня, предъ глазами непріятеля, въ 7 часовъ вечера, съ такимъ порядкомъ, какъ будто на учебныхъ маневрахъ, такъ что непріятель не могъ ничѣмъ воспользоваться, въ то время, какъ союзная армія въ продолженіе сихъ трехъ достопамятныхъ дней, мужествомъ своимъ и твердостію, взяла у непріятеля 12 пушекъ и 3000 человѣкъ плѣнными, между коими 4 Генерала и множество Штабъ-Офицеровъ. Потеря французовъ по самому умѣренному счету, простиралась до 14000 человѣкъ; наша же не превышаетъ 8000 человѣкъ. Ни что не можетъ сравниваться съ мужествомъ и твердостію, съ каковыми сражались союзныя войска, и съ тѣмъ хладнокровіемъ и устройствомъ, съ коими они перемѣняли позиціи. Баталіонъ Виртембергцовъ, которымъ надлежало при *Кревицѣ* штурмовать батарею, перешелъ къ намъ, также какъ и отрядъ Саксонскихъ войскъ. (примѣ. 9.)

СРАЖЕНІЕ ПРИ РЕЙХЕНБАХѢ И ОТСТУПЛЕНІЕ СОЮЗНОЙ АРМІИ КЪ ШВЕЙДНИЦУ.

Главная квартира *Графа Витгенштейна* въ сіе время находилась въ *Штейндорфѣ*, но 10го числа къ ночи армія наша потянулась къ *Вейссенбергу*. Передовые же посты пробывъ до самаго утра предъ *Виршеномъ*, предприняли потомъ движеніе на *Рейхенбахъ*. Тогда непріятельская армія, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, двинулась впередъ въ надеждѣ отрѣзать *Графа Милорадовича* съ побѣдоносными войсками лѣваго крыла, коимъ велѣно идти къ *Рейхенбаху* по *Лебавской* дорогѣ. Сіе непріятельское покушеніе уничтожено было дѣятельностію и благоразуміемъ предводителей. Часть нашихъ войскъ стала позади *Рейхенбаха*, между тѣмъ, какъ оный прикрывался авангардами. Непріятель принуждалъ войска сіи къ оставленію города, дѣлая демонстраціи своею конницею, и производя пушечную пальбу; но предпріятіе его оставалось безъ успѣха до тѣхъ поръ, пока не показалась сильная колонна пѣхоты. Тогда союзныя войска начали маневрировать позади города; къ защищенію же дефилеевъ оставлены были два баталіона егерей, которые

оказали толь упорное сопротивленіе, что непріятель принужденъ былъ выслать превосходнѣйшія силы, и наконецъ, полагая, что можетъ свободно дѣйствовать своею конницею, приказалъ одному корпусу ударивъ на отрядъ, открыть себѣ путь чрезъ *Рейхенбахъ*. Но прикрывавшая егерей конница встрѣтила непріятельскую съ такимъ успѣхомъ, что при помощи ружейнаго огня пѣхоты, едва ли хоть одинъ спасся изъ непріятелей, возвратившихся въ *Рейхенбахъ*. Наполеонъ былъ чрезвычайно раздраженъ сею неудачею. 800 человѣкъ его гвардіи и полкъ лансіеровъ, подкрѣпленные двумя или тремя тысячами конницы, покушались обойти и взять въ тылу батарею, устроенную въ лѣвѣ на высотѣ. Сію атаку производилъ Генералъ *Колбертъ*. Наша конница сперва принуждена была уступить, но въ тоже мгновеніе полкъ гусаровъ и козаки очупились во флангѣ Наполеоновой гвардіи: сверхъ того пустились впередъ еще другіе отряды, и непріятель обращенъ былъ въ бѣгство, потерявъ нѣсколько сотъ убитыми, ранеными и плѣнными. На другой день по утру аррiергардъ продолжалъ свое движеніе къ *Герлицу*, и непріятель не смѣлъ его безпокоить. Такимъ образомъ союзныя арміи совершили свое движеніе отъ *Бауцена*, не потерявъ ниже единаго пушечнаго колеса.

Тогда какъ все сіе происходило на сей сторонѣ, нещастный *Гамбургъ* под-

вергся снова истязаніямъ варваровъ. Защищавшія его *Датскія* войска мгновенно удалились. Король Датскій отклонясь отъ союза, подтверждаемаго не задолго предъ симъ съ Рускими, къ вѣчному своему стыду, соединился съ тиранами своихъ притѣснителей. Датскія войска потомъ привели съ собою Французовъ, и Маршалъ *Д'аву*, извѣстный извергъ, далъ почувствовать жителямъ Гамбурскимъ ожидающій ихъ удѣлъ. Въ непродолжительномъ времени Французскія войска вступили въ *Любекъ* и нѣкоторые другіе города, гдѣ равномѣрно не преминули ознаменовать присудствіе свое всевозможнѣйшими насиліями, мучительствами и притязаніями. Повсюду налагаемы чрезвычайныя контрибуціи, въ обезпеченіе платежа коихъ, Французы берутъ подъ стражу зажиточныхъ гражданъ и обѣщаютъ имъ жребій — быть разстрѣлянными. Нещастное положеніе *Данцига* еще гораздо болѣе увеличилось, такъ что городъ содѣлался болѣе магазиномъ мертвыхъ, нежели крѣпостію, долженствующею защищаться живыми. Генералъ *Раппъ*, выстроивъ три вѣсилицы, насыщаетъ тамъ ненасытимую свою алчбу крови. По симъ обстоятельствамъ Генералъ - Маіоръ *Теттенборнъ*, Генералъ Адьютантъ *Чернышевъ* и Генералъ-Маіоръ *Деренбергъ*, долженствовали присоединиться къ главной арміи.

СРАЖЕНІЕ И ПОБѢДА ПРИ ГАЙНАУ, И РАЗЛИЧНЫЯ ДѢЙСТВІЯ ОТДѢЛЬНЫХЪ КОРПУСОВЪ.

Между тѣмъ сшибки и ежедневныя дѣла авангарда, стоившія непріятелю болѣе или менѣе значительной потери, ознаменованы были въ продолженіе перемѣны позиціи самымъ блистательнымъ успѣхомъ. 14 Маія Маршалъ *Ней* вознамѣрился стѣснить арріергардъ нашъ въ окрестностяхъ *Гайнау*. Уже въ теченіи нѣсколькихъ дней французская дивизія Генерала *Мезона* шла за нашимъ арріергардомъ по пятамъ. Позади *Гайнау*, гдѣ мѣстоположеніе найдено было выгоднымъ, Генералъ Блюхеръ расположилъ Прусскую резервную кавалерію въ засадѣ по обѣимъ сторонамъ дороги, между тѣмъ, какъ Руская поставлена была для подкрѣпленія оной, а прежній арріергардъ корпуса получилъ повелѣніе завлечь непріятеля за собою въ западню безпрестаннымъ сраженіемъ. Зажженіе вѣтряной мѣльницы было сигналомъ къ общему со всѣхъ сторонъ нападенію. Сія диспозиція была совершенно выполнена. Непріятель едва успѣлъ выстроиться, какъ его атаковали во фрунтъ и съ обѣихъ сторонъ. По нѣкоторомъ сопротивленіи, половина дивизіи Генерала Мезона, прошедшая чрезъ дефилеи, была отчасти изрублена и отчасти взята

въ плѣнъ, при чемъ захвачено 11 пушекъ и множество фуръ съ аммуниціею, и множество плѣнныхъ. Самъ Маршалъ Ней, командовавшій корпусомъ, едва могъ спастись бѣгствомъ. Во время атаки козаки, обскакавъ *Гайнау*, ворвались во французскіе бивуаки и все тамъ опрокинули. Тогда весь корпусъ *Нея* пришелъ въ движеніе, чтобъ соединиться съ своимъ авангардомъ. Арріергардъ союзныхъ войскъ находился тогда подъ личнымъ начальствомъ Генерала *Блюхера*.

Дѣйствія нашихъ партизановъ во флангѣ и въ тылу непріятеля производились съ величайшимъ успѣхомъ съ того времени, какъ мѣстоположеніе сдѣлалось открытнѣе. Генералъ *Кайсаровъ*, подвинувшись изъ *Маркъ-Лиссы* съ лѣтучимъ своимъ отрядомъ во флангъ Французской арміи, и отправивъ часть ввѣренныхъ ему войскъ на дорогу, ведущую отъ Рейхенбаха къ Герлицу, напалъ на артиллерійской конвой, отнялъ у непріятеля 2 пушки и заклепавъ 6, взорвалъ находившіеся при оныхъ пороховые ящики. У непріятеля убиты: командовавшій конвоемъ Полковникъ артиллеріи *Лассотъ* и одинъ Генералъ, ѣхавшій позади въ каретѣ. На мѣстѣ положено болѣе 300 человѣкъ. Сверхъ того сей Россійской отрядъ захватилъ 80 плѣнныхъ, которые вмѣстѣ съ пушками немедленно представлены въ армію.

СРАЖЕНІЕ И ПОБѢДА ГЕНЕРАЛА ЧЕРНЫШЕВА ПРИ ГАЛБЕРШТАТѢ.

Слѣдующее дѣло равно заслуживаетъ всякаго уваженія. Генералъ Адъютантъ Чернышевъ, извѣстясь изъ перехваченныхъ писемъ, что съ 17 на 18 Маія будетъ имѣть ночлегъ въ *Галберштатѣ* артиллерійской непріятельской паркъ, изъ 14 орудій и 80 зарядныхъ ящиковъ состоящій, при коемъ находилось болѣе 800 упряжныхъ лошадей, подъ прикрытіемъ 2000 человѣкъ пѣхоты и конницы, рѣшился на оный напасть. Сдѣлавъ форсированный маршъ изъ 15 миль, освѣдомился онъ, что вбили находился еще другой непріятельской паркъ, долженствовавшій соединиться съ первымъ. Сіе извѣстіе, не взирая на затруднительный маршъ, заставило его ускорить нападеніе. Поставленныя два наши орудія на выгодномъ мѣстоположеніи дѣйствовали столь удачно противу непріятельскихъ 14; что взорвали на воздухъ пять зарядныхъ ящиковъ. Послѣ жестокой перестрѣлки и сильнаго со стороны непріятеля сопротивленія, Генералъ Адъютантъ *Чернышевъ* узнавъ, что непріятельское подкрѣпленіе уже близко, сдѣлалъ общее всѣми силами нападеніе на непріятельское карре, опиравшееся одною стороною къ лѣсу, а другою къ дорогѣ со рвами. Конница, бросившись въ

атаку, изрубила всѣхъ артиллеристовъ, а пѣхота сильно защищавшаяся была частію изрублена, частію взята въ плѣнъ; 14 орудій и 11 зарядныхъ ящиковъ достались въ руки побѣдителей. Въ плѣнъ взяты: Дивизіонный Генералъ *Оксъ*, 1 Полковникъ, 15 Оберъ-Офицеровъ, 1,000 рядовыхъ; прочіе положены на мѣстѣ. Сверхъ того отнято до 1,000 ружей и два магазейна, одинъ съ сухарями, а другой съ аммуниціею. Послѣ сего Генералъ Адъютантъ *Чернышевъ* обратился на другой непріятельской паркъ, и удерживая его сильною перестрѣлкою четыре часа, привелъ въ совершенную безопасность отбитые у непріятеля трофеи, а самъ съ отрядомъ своимъ пошелъ къ *Бернбургу*, для прикрытія транспорта, и чтобъ дать людямъ отдохнуть.

СРАЖЕНІЕ И ПОБѢДА ПРИ ЛУКАУ.

Около сего же времени Комендантъ *Данцига* дѣлалъ нѣсколько вылазокъ изъ крѣпости, но всѣ онѣ были весьма безуспѣшны. Между тѣмъ Генералъ *Бюловъ*, слѣдуя со всѣми своими силами къ *Лукау*, дабы не быть отрѣзану отъ *Берлина*, встрѣтилъ близь онаго непріятеля въ 30,000, подъ командою Маршалъ *Удино*, который его немедленно атаковалъ; но

послѣ кровопролитнаго сраженія, Французы на всѣхъ пунктахъ были опрокинуты. Непріятель, дабы прикрыть свое отступленіе, зажегъ предмѣстіе города *Лукау*; а какъ къ оному ведетъ одна только дорога, то кавалерія не могла его удобно преслѣдовать, почему Генералъ *Бюловъ* отрядилъ влѣво всю Прусскую конницу и часть Россійской, у него подъ командою находившейся, которая подъ предводительствомъ Генерала *Оппена* напала на правый непріятельской флангъ, смяла всю тутъ находившуюся кавалерію, и взяла 2 пушки, одну гаубицу и болѣе 500 плѣнныхъ: сраженіе, начавшееся въ 10 часовъ утра окончалось въ 10 часовъ вечера. Непріятель отступилъ къ *Зонненвальде*, куда Генералъ *Бюловъ* за нимъ послѣдовалъ.

Послѣднія изъ сихъ военныхъ дѣйствій производились, подъ главнымъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи *Барклая де Толли.*

ПРЕДПРІЯТІЯ ДЛЯ ЗАВЛАДѢНІЯ ЛЕЙПЦИГОМЪ.

Въ сіе же почти самое время Генералъ *Чернышевъ*, ободренный побѣдою при Галберштатѣ, рѣшился истребить стоявшій въ Лейпцигѣ непріятельской кор-

пусъ, имѣвшій около 6000 человѣкъ пѣхоты (со включеніемъ нѣсколькихъ тысячь больныхъ) и 2000 конницы, подъ командою Генерала *Ариги*, Герцога Падуанскаго. Зная, что однѣхъ его войскъ недостаточно для сего предпріятія, онъ пригласилъ къ содѣйствію себѣ Генерала *Графа Воронцова*, начальствующаго корпусомъ, осаждающимъ Магдебургъ. 25го Маія Генералъ *Чернышевъ*, скрывавшій до того времени свое намѣреніе разными фальшивыми маршами, вышелъ изъ *Бернбурга*, и прошедъ въ 24 часа 9ть миль, очутился по утру на другой день близь *Лейпцига* предъ *Таухою*; въ то же время часть корпуса *Графа Воронцова* и корпусъ Люцова двинулись прямою дорогою изъ *Делича* къ самому *Лейпцигу*, при чемъ пѣхоту везли на повозкахъ. — Маіору *Куньеву* съ Рижскимъ драгунскимъ полкомъ, велѣно было занять деревню *Тауху*, для приближенія чрезъ находившійся тамъ мостъ къ Лейпцигу, а Полковнику *Власову*, съ двумя козачьими полками и Изюмскимъ гусарскимъ, обойти непріятеля чрезъ деревню *Шенебекъ*, и отрѣзать ретираду его. Сіи препорученія исполнены были съ великою быстротою, такъ что непріятели, безъ дальнѣйшаго сопротивленія были вездѣ опрокинуты и побиты или взяты въ плѣнъ. Только при *Таухѣ*, гдѣ непріятель расположился на холмѣ близь вѣтряной мѣльницы, сраженіе было упорное, но и въ семъ мѣстѣ имѣло оно равное слѣдствіе. — Между

тѣмъ нѣкоторые эскадроны снова собрались и стали предъ лѣсомъ къ востоку отъ *Таухи*. Когда съ нашей стороны готовились подвергнуть ихъ такой же участи, непріятельскій Генералъ *Ламотъ* явился Генералу *Чернышеву*, а Генералъ *Пьерре Графу Воронцову*, въ сопровожденіи трубачей, для прекращенія кровопролитія, съ объявленіемъ, что между главными арміями заключено перемиріе. Генералъ *Чернышевъ* почелъ сначала сіе объявленіе воинскою хитростію непріятеля, для спасенія остатковъ конницы и пѣхоты, почти заключенныхъ въ *Лейпцигѣ*, изъ коихъ, какъ при *Люнебургѣ*, не ушло бы ни одного человѣка; но какъ оба Генерала объявили, что остаются на нѣсколько дней до полученія подтвердительнаго извѣстія, заложниками въ Рускомъ лагерѣ, то и не льзя было сомнѣваться въ истиннѣ. Генералъ *Чернышевъ* долженъ былъ представить сей случай на разрѣшеніе старшему Генералъ-Лейтенанту *Графу Воронцову*, и для сего послалъ къ нему Адъютанта, но между тѣмъ приказалъ продолжать атаку. Непріятель воспользовавшись остановкою дѣйствія во время переговоровъ, отступилъ, и собравъ всю остальную свою кавалерію, сталъ предъ Лейпцигомъ. *Графъ Воронцовъ* не могъ усумниться въ истиннѣ объявленія французскихъ Генераловъ. Словомъ; надлежало опять вложить мечь во влагалище, не успѣвши снискать побѣдный вѣнокъ, долженство-

вавшій украсить чела юныхъ героевъ. — Между тѣмъ Генералъ *Орурке* напалъ неподалеку отъ *Лейпцига* на отрядъ французской пѣхоты, и истребилъ оный, оставивъ на мѣстѣ или побравъ въ плѣнъ. Убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны невѣроятно мало, а у непріятеля взято въ плѣнъ 550 человѣкъ, въ томъ числѣ Полковникъ, Подполковниковъ и 16 Офицеровъ. Потеря непріятеля убитыми весьма важна, но не можетъ быть означена съ точностію по тому, что непредвидѣнный случай принудилъ союзниковъ оставить поле сраженія. Большая часть корпуса *Графа Воронцова* и корпусъ *Люцова* совсѣмъ не были въ дѣлѣ, и всѣ войска были чрезвычайно опечалены потерею сей такъ сказать, силою похищенной у нихъ побѣды. Многіе плакали отъ досады, что не могли довершить дѣло, начатое столь успѣшно.

НАПОЛЕОНЪ ПРОСИТЪ ПЕРЕМИРІЯ; ЗАКЛЮЧЕНІЕ ОНАГО.

Союзная армія занимаетъ въ *Силезіи* при городѣ *Швейдницѣ* самую выгодную позицію. Въ тылу ихъ находятся горы и крѣпости; предъ ними лежитъ необозримая равнина, на которой часто одерживалъ побѣды *Фридрихъ великій*, и оста-

новясь тутъ, ожидала непріятеля. Наполеонъ не преставалъ еще показывать видъ, что дѣйствуетъ настунательно: онъ все подвигается впередъ, занимаетъ Лузацію, вступаетъ даже въ *Бреславль*; но вдругъ останавливается и проситъ перемирія. Онъ предложилъ сначала заключить перемиріе на 24 часа: сіе время было употреблено для переговоровъ, и на оныхъ утверждено сіе перемиріе съ Россійской стороны Генераломъ Шуваловымъ, съ Пруской Генераломъ *Клейстомъ*, а съ Французской Оберъ-Шталмейстеромъ *Коленкуромъ* 23 Маія. Сіе перемиріе заключено также съ согласія и Австрійскаго двора (примѣ. 10.)

Получивъ перемиріе *Наполеонъ* выводитъ поспѣшно войска свои изъ *Силезіи*, и укрѣпляется въ *Дрезденѣ*. Причиною сего совершенно неожиданнаго дѣйствія, какъ говоритъ одинъ политикъ, есть то, что Наполеонъ никакъ не предполагалъ, чтобъ союзники отступили къ *Швейдницу*. Онъ твердо надѣялся, что они пойдутъ къ сѣверу для прикрытія *Берлина* и *Бранденбургіи*, и потому *прежде* сраженія при *Бауценѣ*, отправилъ большой корпусъ на правой ихъ флангъ, чтобъ воспрепятствовать сему походу (и сей корпусъ, какъ извѣстно разбитъ Генераломъ *Барклаемъ де Толли*, но по при соединеніи сего Генерала къ главной арміи, опять подвинулся впередъ) и *послѣ* сего сраженія увѣрялъ въ мониторѣ, что Россіяне и Пру-

саки идутъ въ *Кроссенъ*, т. е. къ сѣверу. Но они сего не сдѣлали. Зная, что Наполеонъ не можетъ обратиться со всею своею силою на Берлинъ, естьли они не пойдутъ туда предъ нимъ, они предоставили защиту сего города Генералу *Бюлову*, а сами пошли въ *Силезію*. Тамъ обратились они даже къ юговостоку и позволили Наполеону пройти *мимо*, сколь далеко ему угодно.—Естьли же бы союзники сдѣлали то, чего Наполеонъ ожидалъ, т. е. обратились бы къ *Бранденбургіи*; то были бы отрѣзаны отъ Богемской границы, и лишились бы всякаго сообщенія съ Австріею, — и сіе не могло бы служить средствомъ къ побужденію сей державы вступить съ ними въ союзъ. Они лишились бы сверхъ того великихъ вспоможеній и важныхъ средствъ, доставляемыхъ имъ Силезскими крѣпостями, и сія несмѣтная потеря еще усугубилась бы отъ того, что Наполеонъ могъ овладѣть всемъ, что они оставили. Они отдѣлились бы отъ южной части Варшавскаго Герцогства и идущей тамъ большой резервной арміи, и естьли бы Наполеонъ разбилъ сію послѣднюю, или противупоставилъ ей корпусъ, то зависѣло бы отъ него пойти чрезъ сѣверную часть Варшавскаго Герцогства противъ *Пруссіи*, и тѣмъ принудить союзниковъ оставить *Бранденбургію*, можетъ быть, безъ боя. Но они остановились въ *Швейдницѣ*: естьлибъ Наполеонъ продолжалъ походъ

свой чрезъ *Бреславль*, то они пошли бы у него въ тылу обратно въ *Лузацію*, гдѣ встрѣтилъ бы ихъ *Бюловъ*, который шелъ туда, между тѣмъ какъ *Чернышевъ* готовился взять *Лейпцигъ*, и такимъ образомъ отрѣзали бы они Наполеона отъ *Германіи*, и шли бы въ слѣдъ за нимъ, между тѣмъ какъ резервная армія занимала бы его спереди, Естьлибы онъ остался въ *Бреславлѣ*, или обратился противъ союзниковъ, для нападенія на нихъ, которое подъ защитою крѣпостей было для него опасно, то *Бенигсенъ* и *Бюловъ* также выиграли бы время произвести въ дѣйство свои движенія, и онъ былъ бы окруженъ. Итакъ дошедши кичливо до *Бреславля*, онъ нашелъ себя принужденнымъ воротиться въ молчаніи, и просить перемирія, которое было дано сперва до $\frac{20}{8}$ Іюля, а потомъ продолжено еще до 4 Августа. Ни какая иная причина не побудила союзниковъ согласиться на таковое расположеніе, какъ то, чтобы укрѣпясь еще гораздо сильнѣе и увелича себя въ силахъ, ударить на врага съ несомнѣннымъ успѣхомъ, и такимъ образомъ положа конецъ сей брани, рѣшить судьбу угнѣтаемой Германіи. Мужайтесь защитники истинны, и сотерши рогъ кичливыхъ, даруйте вселенной прочный, давно желанный миръ, основанный на свободѣ и независимости защищаемыхъ вами народовъ. Симъ произшествіемъ были прекращены военные подвиги *Графа Петра Христіа-*

новича Витгенштейна, доколѣ гласъ къ новой брани, по окончаніи перемирія, не воззвалъ его къ новымъ побѣдамъ, описаніе коихъ не преминемъ мы учинить въ свое время (*).

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ КЪ ЗАСЛУГАМЪ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

Между тѣмъ какъ быстрые успѣхи *Графа Витгенштейна* довершали ту громкую славу, которую снискалъ онъ безсмертными подвигами при защитѣ своего отечества, Санктпетербургское Дворянское Общество, чувствуя важность услуги, оказанной имъ защитою Пскова, и вмѣстѣ съ тѣмъ охраненіемъ С. Петербурга, поручило Губернскому Предводителю, засвидѣтельствовать Его Сіятельству отъ лица цѣлаго дворянскаго сословія означенной губерніи, искреннѣйшее благодареніе за защищеніе предѣловъ оной. Въ отвѣтъ на таковое письмо. Г. Губернской Предводитель получилъ слѣдующее:

(*) Смо. Сынъ Отечества, 1813 года No XXXI.

Милостивый Государь мой!

Алексѣй Алексѣевичъ!

Получа письмо Вашего Превосходительства 19 минувшаго Марта, и видя въ ономъ изъявленіе признательности и благодарности какъ ваше, равно и почтеннѣйшаго дворянскаго общества С. Петербургской губерніи къ моимъ заслугамъ, въ защитѣ сей губерніи отъ общаго врага нашего, я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство принять увѣреніе, и изъявить отъ меня оное почтеннѣйшему С. Петербургскому дворянскому обществу, что для меня не можетъ быть ни что лестнѣе и пріятнѣе, какъ таковый отзывъ ихъ признательности, который останется на всегда памятникомъ какъ мнѣ, такъ и моему потомству. И я свыше всякаго благополучія почитаю, что могъ быть такъ полезенъ отечеству, и имѣлъ случай охранить какъ сію, такъ и другія губерніи.

Санктпетербургское ополченіе дѣйствительно много содѣйствовало въ семъ успѣхѣ, ибо оно составляло половину войскъ, мнѣ тогда ввѣренныхъ, и соревновало старымъ солдатамъ, дѣйствуя съ таковою же отличною храбростію и неустрашимостію (примѣ. 11).

Имѣю честь быть съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и такою же преданностію, и проч.

Графъ Витгенштейнъ.

Маія 21 дня,
1813 года,
Городъ Швейдницъ.

Санктпетербургскіе купцы и гости равномѣрно ознаменовали торжественно признательность свою къ знаменитымъ подвигамъ *Графа Петра Христіановича*, защищавшаго въ прошломъ году сѣверный край Россіи и самую сію столицу отъ вторженія непріятельскаго. По предварительномъ испрошеніи чрезъ Г. Главнокомандующаго въ С. Петербургѣ *Высочайшей* воли, они поднесли *Графу Витгенштейну* отъ общества своего 150.000 рублей, въ знакъ благодарности за сохраненіе ихъ и принадлежащаго имъ достоянія отъ руки хищниковъ. Въ письмѣ отъ имени сего общества отъ 15 Апрѣля, за подписаніемъ четырехъ членовъ онаго, препровожденъ къ нему банковый билетъ, съ предоставленіемъ полнаго права распоряжать означенною суммою, какъ собственностію, ему принадлежащею. Общество просило его не отринуть сей малой, но съ истиннымъ чувствомъ благодарныхъ душъ приносимой жертвы, заключая тѣмъ, что и са-

мое поздное потомство съ признательностію воспоминать будетъ, что *Графъ Витгенштейнъ чести своей и ихъ ни кому не отдалъ*. На сіе былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ:

„Почтенное общество Санктпетербургскаго купечества и гостей!

Получивъ лестное для меня отношеніе ваше отъ 15 сего Апрѣля, за подписаніемъ почтенныхъ сочленовъ вашихъ Господъ Теше, Глушкова, Маркелова и Северина, и при ономъ банковый билетъ на сто пятдесятъ тысячь рублей; — я приношу мою чувствительнѣйшую благодарность, цѣня въ ономъ приношеніи усердіе и признательность сего почтеннаго общества къ моимъ заслугамъ въ въ защитѣ С. Петербурга и его губерніи; отношу сіе такъ же и къ истиннымъ вашимъ чувствамъ патріотизма.

Я же въ доказательство моей искренней признательности къ сему вашему приношенію предположилъ на сумму сію купить имѣніе въ С. Петербургской губерніи съ тѣмъ, чтобъ сдѣлаться помѣщикомъ и имѣть честь быть сочленомъ сей губерніи, которое имѣніе будетъ оставаться изъ роду въ родъ въ моей фамиліи, съ такимъ завѣщаніемъ, чтобы въ другую не переходило ни продажею, ни по закладу, что и послужитъ вѣчнымъ памятникомъ въ моемъ потомствѣ, что оное имѣніе получилъ я отъ благодарности и признательности Санктпетербургскаго купе-

ческаго сословія къ моимъ заслугамъ въ защитѣ сей столицы. Я почитаю для себя сверхъ всякаго благополучія, что могъ быть полезенъ Отечеству и имѣлъ случай сохранить какъ сію, такъ и другія губерніи.

Пребываю на всегда съ истинною благодарностію и почтеніемъ вашимъ

покорнымъ слугою

Графъ Витгенштейнъ.

Маія 21 дня
1813 года
Городъ Швейдницъ.

КОНЕЦЪ.